

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

ФРАНЦИСКА
ВУДВОРТ

СМЕШЕНИЕ СУДЕБ

Дневник
моего сна

Annotation

В мою счастливую семейную жизнь вмешался Повелитель ирлингов. Он выкрал меня из дворца и унес высоко в горы. В плену сбылись мои самые страшные кошмары. Потеряв надежду добиться от меня любви, ирлинг решился на древний ритуал, приведший к неожиданному результату. Чудом муж вырвал меня из когтей смерти. Пришлось с трудом восставать из пепла, возрождая отношения и понимая, что как прежде уже не будет. В такие моменты как никогда ценишь поддержку близких. Желая видеть рядом с собой сестру, я не думала, что обрекаю ее платить по моим счетам, и теперь уже ей придется делать выбор между любовью и долгом.

- [Франциска Вудворт](#)

- - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Эпилог](#)
-

Франциска Вудворт

Смещение судеб. Дневник моего сна

© Ф. Вудворт, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Глава 1

Рия

С отъездом гостей потекли спокойные дни. Утром я бегала, занималась с девчонками в зале, затем обед в обществе Крона или Марияны. Днем мы частенько выбирались с ней на природу, где она рисовала, а я просто проводила время на свежем воздухе, разговаривая с ней, больше узнавая о ее жизни или рассказывая о себе.

До середины дня Крон занимался делами, а остальное время уделял мне. Он показывал страну, и мы часто путешествовали порталами из одного живописного уголка в другой. Ирлинг хоть и соблюдал дистанцию, но не давал расслабиться в его обществе или забыть о его намерениях. Он постоянно прикасался ко мне, невзначай. То поправит локон, выбившийся из прически, то набросит плащ, чуть дольше задержав свои руки на моих плечах, то переплетет наши пальцы, показывая мне что-то и увлекая за собой. Умом я понимала, что происходит. Постепенно он приучал меня к своему присутствию и прикосновениям.

С интересом расспрашивал о моем мире и моей жизни там, задавая множество вопросов. Если я о чем-либо не хотела говорить, он отступал, но потом вытягивал из меня нужную информацию. Так я не желала рассказывать о своем отце, но он все же докопался, что напряженные отношения между нами потому, что он покинул семью и я до сих пор его не простила. Узнал о моей любви к сестре и по кусочкам складывал картину нашей жизни.

Как-то, изучая дворец, я забрела в библиотеку. Она была огромна. Глаза разбегались от стеллажей книг. Взяв одну из них в руки, я была разочарована тем, что не понимаю языка, на котором она написана. Вскользь упомянула об этом вечером, а уже утром Крон предоставил мне артефакт, с помощью которого я могла бы читать любую книгу. Вроде бы ничего необычного в нем не было, кулон по внешнему виду из горного хрусталя, но, надев его и открыв книгу, я увидела, что незнакомая вязь сложилась в знакомые слова. Встречались, конечно, непере译имая игра слов или незнакомые понятия, но это были мелочи. Я утаскивала книги из библиотеки, читая Марияне или просто вечером перед сном.

Однажды было лень куда-то идти, и я, выбрав очередную книгу, решила почитать в библиотеке. Мои глаза нашли стол с креслом, примостившиеся у стены, и я пошла туда. Устроившись в удобном кресле, я

открыла книгу. Там было описание правления Раминуса Второго. Язык повествования был сухой, и я листала через страницу, склоняясь взять почитать что-то другое, а то так и заснуть недолго. Захлопнув книгу, хотела уже встать и вернуть ее на место, как мой взгляд притянул фолиант, лежащий на столе. Заинтересованная, я придвинула его к себе.

Ух ты! Это оказался сборник магических ритуалов и обрядов. С интересом листая страницы, я заметила закладку и открыла. Там шла речь о ритуале Эмбрауса. Был у ирлингов такой правитель. В книге упоминалось о том, что его внимание привлекла одна вдова, недавно потерявшая мужа и скорбящая о нем. Он воспылал к ней чувствами и безумно ревновал к ее прошлому, желая быть единственным, кого она любит. Эмбраус напряг магов, и в старинных манускриптах они нашли решение проблемы. В ночь после бракосочетания правитель повел свою супругу не в покои, а в сад, где был разбит шатер. Как только они вошли в него, по кругу вспыхнули костры, отгораживая их ото всех стеной огня. Всю ночь горели костры и он любил супругу, а наутро стены шатра опали, подставляя ее белое тело лучам солнца. Эмбраус произнес заклинание, и первые лучи рассветного солнца выжгли все воспоминания о прежней любви и боль потери из сердца его супруги. В книге говорилось, что с тех пор жили они душа в душу. Далее следовали расчеты и само заклинание.

Меня как громом поразило прочитанное. Закладка говорила о том, что этот ритуал специально отметил читавший. Явно Крон, больше некому. Так вот что он планирует сделать после смерти Шерридана. Неужели меня ждет ЭТО?! Представив, что могу лишиться своих воспоминаний, я содрогнулась. Это как украсть часть жизни. Как вообще можно сделать такое?!

Захлопнув фолиант, я откинулась на спинку кресла, напряженно думая. Единственным выходом мне казалось обратиться за помощью к Коулсону. Он архимаг и сможет найти способ, как защититься. Не стоит упускать вероятность того, что Крон сможет заставить меня стать его женой. Если у нас с Шерриданом будут дети и наследники, то я не захочу навлекать на них такую угрозу, как ирлинг. По крайней мере, теперь ясно, каким образом он собрался избавить меня от боли потери любимого.

Открыв фолиант, я сделала то, чего не делала никогда в жизни, уважительно относясь к книгам, – я вырвала страницу с описанием ритуала и заложила закладку в другом месте. Вернувшись к себе, приказала разжечь камин и, оставшись одна, спалила этот чертов листок, не испытывая и грамма сожаления о содеянном. Если мне суждено через много-много лет потерять любимого, то я желаю хранить память о нем в своем сердце

вечно.

Ни вечером, ни в последующие дни Крон ни словом, ни взглядом не дал понять, что знает о моем поступке. Вероятно, в ту книгу он больше не заглядывал. Я же после того дня как-то резко потеряла интерес к чтению. Может, и стоило воспользоваться возможностью и поискать ритуал противодействия, но застань меня за чтением определенной литературы ирлинг, и у него тут же появились бы подозрения и вопросы. К тому же я не льстила себе и понимала, что в магии я полный профан.

Мариус удивил и на семейном обеде озвучил приглашение посетить его провинцию. В первое мгновение я удивилась, а потом до меня дошла истинная причина. Похоже, ирлинг хочет показать свой дом не мне, а кое-кому другому. Неужели интерес перерос в более серьезные намерения?

По лицу Крона я догадалась, что для него предложение сына неожиданно, и пока он не отказал, проявила живейший интерес к тем местам и сказала, что хотела бы там побывать. Крон бросил на меня короткий удивленный взгляд и согласился.

Как оказалось, провинция Шин-ла-Краун славилась животноводством и соляными пещерами. Мы отправились туда порталом на следующий день. Меня удивило, с какой любовью и гордостью Мариус знакомил со своими владениями. Меньше всего я ожидала от воина тяги к животноводству, но в этом вопросе он разбирался досконально.

Неприятным сюрпризом стало то, что нас с Кроном поселили в смежных покоях, и на двери даже не было задвижки. По крайней мере, со своей стороны я не обнаружила. Девчонок разместили напротив покоев Мариуса, а Марияну недалеко от меня.

Первым делом я нашла хозяина дома и потребовала объяснений.

«Ты же его Къяри», – с недоумением ответил он. Отселять меня он отказался. «Там даже нет замка!» – разъярилась я. Пришлось пригрозить, что мне может резко не подойти климат. Мариус проникся.

Меня беспокоила Марияна. Кажется, с каждым днем она все больше и больше грустила. Зайдя после разговора с Мариусом к ней, я постаралась выяснить причину.

Она как раз устраивалась, и служанки раскладывали вещи. Я попросила ненадолго оставить нас, и они вышли.

– Марияна, как вы устроились? У вас все в порядке? – спросила я.

– Да, все хорошо.

Нда... Как сказал бы Станиславский – не верю!

– Вы устали? Что вас гнетет?

– Рия, все в порядке.

– Оно и видно, – хмыкнула я и села на стул. – Не уйду, пока не признаетесь, в чем причина!

Марияна подошла к окну и после недолгих колебаний нехотя произнесла:

– От Сэмюэльсона за все время ни строчки.

– Всего-то? – удивилась я. – Неужели вы думаете, что наш гостеприимный хозяин допустит вашу переписку?

Она резко обернулась и растерянно посмотрела на меня.

– Мариян, ну в самом деле, неужели вы подумали, что он забыл вас?! – всплеснула я руками, вставая и подходя к ней. По ее глазам было видно, что именно это она и думала. О господи, представляю, как она успела себя накрутить. Не зря последнее время ее настроение ниже плинтуса.

– Давайте я поговорю с Кроном. Может, он разрешит хоть весточку отправить, что с вами все в порядке. Уверена, что Сэм с ума сходит.

– Думаешь, он беспокоится?

– Уверена на все сто!

Лицо Марияны светлело на глазах.

– Наверное, мне лучше написать Шерридану, – с сомнением произнесла она.

– Не думаю, что письмо к нему ирлинг одобрит, а вот к вашему жениху может разрешить.

– Он мне не жених, – смутилась Марияна.

– А мне кажется, что свои намерения он довольно ясно обозначил, – поддразнила ее я.

Я оставила ее устраиваться и с улыбкой пошла к себе. Было приятно, что Сэму удалось затронуть сердце Марияны. Ничего, вот закончится этот месяц, и мы еще на их свадьбе погуляем. Ничто так не подогревает чувства влюбленных, как разлука. Зуб даю, что после нашего возвращения Сэм тут же потащит ее к алтарю.

На ловца и зверь бежит. Идя от Марияны, в конце коридора я увидела высокую фигуру Крона. Интересно, а он откуда идет?

– Мы можем с вами поговорить? – решила не терять времени я, подождав, пока он подойдет.

– Конечно. – Мы находились перед нашими комнатами, и, бросив взгляд на двери, он спросил: – К тебе или ко мне?

Прозвучало довольно двусмысленно, но я постаралась не обращать на это внимания.

– Давайте к вам, – решила я. После разговора с ним можно уйти, а приглашая к себе, еще надо думать, как выставлять не в меру наглых. И

вообще, приглашать к себе не хотелось. И к нему идти желания не было, но надо решить вопрос с почтой, поэтому пришлось себя пересилить.

– Прощу, – открыл двери он. – Что-нибудь выпьешь? – шутливо спросил он с серьезным лицом.

– У вас и здесь бар оборудован? – ахнула я.

– Желаешь посмотреть? – улыбнулся он, уже не таясь.

– Нет, спасибо. – Крон приподнял бровь, как бы спрашивая, уверена ли я.

«И нечего так смотреть, я у тебя всего лишь несколько бутылок из бара свистнула!» – возмущенно подумала я.

Пригласив меня расположиться в кресле, он спросил:

– Принцесса, о чем ты хотела поговорить? – решил он поинтересоваться целью моего визита.

– Скажите, Марияне приходила почта?

– Почему тебя заинтересовал этот вопрос?

– Можете не отвечать, и так знаю, что приходила.

– Откуда? – тут же насторожился он.

Так и хотелось сказать «От верблюда!», и я еле сдержалась.

– Посудите сами, ее дома ждет любимый мужчина. Мы здесь уже долгое время. Уверена, что он с ума сходит, не зная, как у нее дела и все ли в порядке. Я бы хотела вас попросить разрешить ей ему написать.

– Зачем? Чтобы она сообщила, где мы находимся? – жестко спросил он. Все его хорошее настроение пропало без следа. – Принцесса, ты успела спеться за моей спиной с сыном? – подозрительно прищурил он глаза. – Тот его приглашение сюда довольно неожиданно... Думаю, нам стоит вернуться, – поднялся он с кресла.

– Ну, знаете! – разозлилась я, тоже вскакивая с места. – Да вы параноик и дальше собственного носа не видите! Почему мир должен вертеться вокруг вас или заговоров? Вы все еще не поняли, почему мы здесь?

– Так просветите, – скрипнул зубами он.

– Ваш сын неровно дышит к Зарине. Приглашая нас сюда, он в первую очередь хотел показать ей свой дом!

– Мариус?!

К моему удовольствию, Крон выглядел огушенным. Вот действительно, чаще всего не видишь того, что творится под самым твоим носом.

Воспользовавшись его молчанием, я продолжила:

– Что такого ужасного я попросила? Марияна просто напишет

несколько строк, что у нее все в порядке и она жива-здорова. Для человека, который беспокоится о ней, и этого будет достаточно.

– Хочешь сказать, что они действительно влюблены?!

– А что вас так удивляет?

– Я считал это предлогом, чтобы здесь появилась «правая рука» кентавра.

– Должна вас разочаровать, но они действительно испытывают чувства друг к другу, и, не получив за все время от него и строчки, Марияна решила, что он... не пишет.

– Мне не верится, что кентавр позволит своему помощнику отношения со своей матерью.

– Они что, не люди?! Не скажу, что Шерридану это нравится, но он решил не вмешиваться. Они не маленькие, разберутся.

Не часто увидишь Крона выбитым из колеи. Сейчас был тот редкий момент, когда он оказался действительно потрясен.

– Если вас не затруднит, не могли бы вы если не сейчас, то хотя бы при нашем отбытии отдать ей его письма?

– Несомненно.

– Что мне ей передать? Она может ему написать? – решила дожимать его я.

Крон раздумывал, принимая решение. Наконец он произнес:

– Если в письме не будет указано, где мы находимся или какие-либо иные сведения, то да.

– Спасибо и на этом.

Я пошла на выход, но Крон остановил меня и указал на смежную дверь. Уже в курсе, гад! Что ж, я изменила направление и, открыв дверь между нашими комнатами, увидела защелки с моей стороны. Две штуки. Юморист, блин! Оперативно Мариус сработал. Прикрыв за собой дверь, я с удовольствием закрылась. На все две!

Когда я сообщила Марияне, что письма от Сэма были и ей отдадут их при отъезде, она расцвела на глазах. Также я сказала, что она может написать ему, и перечислила условия Крона. Смотря на ее просветлевшее лицо, я задумалась, как мало нам порой нужно для счастья.

Мариус время зря не терял и пошел в наступление на Зарину. Не знаю, каким образом, но ему удалось убедить ее перекинуться и поохотиться. Надо было слышать, как он расписывал свои стада и убеждал ее, что она может считать эти земли своими охотничьими угодьями. Как объяснила мне Рина, для львицы это равносильно предложению руки и сердца.

«Так вот чем надо заманивать гордых и воинственных львиц!» –

улыбнулась я про себя.

Он с гордостью показывал свои земли. Часто мы поднимались в небо, чтобы полететь в то или иное место. Марияна летать с нами отказалась наотрез. Как она сказала, не в ее возрасте носиться по небу, хотя Крон предлагал ей сопровождающего. Мариус Зарину никому не доверял, и с нами она летела в его объятиях. Для Рины же он выделил одного из своих людей.

Как-то Марияна писала с натуры, и я составляла ей компанию. Вернее, позировала. Она захотела написать меня отдыхающую на лугу с крыльями за спиной. Верльвицы держались на расстоянии, осматривая окрестности и давая нам возможность поговорить.

– Рия, как у тебя дела?

– Сами видите. Знакомлюсь с землями и местным населением, которое при виде нас падает ниц.

– Иногда он смотрит на тебя таким взглядом... меня в дрожь бросает, – не приняла она мой легкий тон.

Что на это сказать. Иногда я в самый неожиданный момент ловила на себе потяжелевший взгляд ирлинга. Прошла уже большая половина месяца, время нашего договора подходило к концу, но и терпение Крона, похоже, тоже.

Я старалась ничем не провоцировать его, вела себя сдержанно и вежливо. Нда... Нам бы день простоять да ночь продержаться. То, что время шло, приближая конец нашего договора, радовало. Вот только что задумал Крон? На что он рассчитывает? Как-то не верилось, что у этого хитроумного ирлинга не припрятан туз в рукаве.

– Главное, что не трогает, – глубокомысленно заявила я.

– Ты веришь, что он тебя отпустит в конце месяца? – тихо спросила она.

– Его слову можно доверять, – медленно ответила я. По крайней мере, Крон скорее будет недоговаривать, чем обманывать. Только у меня было такое зудящее чувство, что я чего-то не учла. Крон на что-то рассчитывал, заключая договор, только я не могла понять на что. Глупо было надеяться, что я, любя мужа, увлекусь им. Ладно, задавая бесчисленные вопросы, он узнал меня получше, но и только. Что ему это дает? Непонимание ситуации и ощущение, что я что-то упускаю, напрягало.

Через два дня после этого разговора Крон пригласил меня на прогулку.

– Куда мы летим? – спросила я его.

– Хочу показать тебе соляные пещеры.

– А почему Мариус не с нами?

– Если хочешь, мы можем вернуться за ним, – насмешливо улыбнулся он. – Только я решил дать выходной твоей охране. Не скажу, что мне нравится наблюдать, как мой уравновешенный сын теряет последние остатки разума, увиваясь вокруг наемницы, но я решил не вмешиваться.

«Это же когда он был уравновешенным?» – задалась вопросом я, но благоразумно промолчала. Родителям свойственно заблуждаться насчет своих детей.

– Закрой глаза, – попросил Крон.

Мы уже долгое время двигались подземными лабиринтами, не встретив ни единой живой души, и мне хотелось верить, что ирлинг знает дорогу обратно.

– Зачем? – подозрительно спросила я.

– Сюрприз, – улыбнулся он.

«Надеюсь, сюрпризом будет не его внезапное исчезновение», – нахмурилась я, закрывая глаза. Я, конечно, мечтала избавиться от него, но предпочла бы это сделать на земле, а не под ней.

Крон взял меня за руку, а другой рукой приобнял за талию для надежности, и мы пошли. Вскорости, по моим ощущениям, повернули налево.

– Осторожно, ступеньки, – предупредил он.

Мы преодолели тридцать три ступеньки и пошли дальше. Кажется, воздух стал теплее. Потом Крон предупредил меня еще. На этот раз я насчитала двенадцать ступенек. Мы остановились, и он сказал:

– Открывай.

Распахнув глаза, я не удержалась и ахнула. Мы оказались в просторном помещении с высоким сводчатым потолком. Стены и потолок в свете магических светильников были золотистого цвета и казались припорошенными снегом. Умом я понимала, что это скорее всего соль, иначе бы он растаял в теплом помещении, но иллюзия была полной. Сводчатый потолок украшали барельефы. Магические светильники освещали все мягким светом. Взгляд притягивали два бассейна, над одним из которых вился пар.

– Где мы? – выдохнула я.

– Соляные пещеры благотворно влияют на здоровье. Это прекрасное место для отдыха и мой сюрприз тебе.

Он хлопнул в ладоши, и из глубины пещеры вышли служанки.

– Госпожа, – поклонились они.

– Не буду мешать, – произнес Крон, оставляя меня.

– Давайте мы вам поможем, – начали они меня раздевать. Я нервно

оглянулась, но Крона нигде не было видно. Надеюсь, он не подглядывает? С другой стороны, не представляю его подглядывающим из-за угла. Обнажаться не хотелось, но какие варианты? Идти обратно? Без ирлинга я не выйду отсюда, и это как бы сюрприз. Похоже, выбора у меня не было, да служанки мне его и не оставили, споро избавляя от одежды.

Это было волшебно. Казалось, я очутилась в дорогом спа-салоне у себя дома. Единственное, чего не хватало, так это тихой, успокаивающей музыки. Долгое время я расслаблялась в теплом бассейне, затем нырнула в бассейн с холодной водой, и мне предложили пройти на массаж.

Вместо массажного стола меня ждало соляное ложе, покрытое простыней. Я легла, и за меня взялась массажистка, умащивая мое тело маслами и разминая. Закрыв глаза, я отдалась на волю ее рук. Через некоторое время она закончила и накрыла меня простыней. Я уговаривала себя открыть глаза, так как меня немного разморило и не хотелось шевелиться, но она принялась за массаж ступней, и я решила, что можно еще полежать. Даже начала уже дремать, когда почувствовала, как странная нега растекается по моему телу. До меня лишь какое-то время спустя с запозданием дошло, что я чувствую желание.

– Что вы делаете? – Я резко распахнула глаза и приподнялась на руках, оглядываясь на массажистку. Вот только никакой женщины не было. Мои ступни находились в руках Крона.

– Массаж, – ответил ирлинг нейтральным тоном. – Тебе не нравится?

– Довольно! – потребовала я, и он убрал руки. Немного успокоило то, что он держит свое слово и мне не пришлось повторять дважды.

Под его взглядом я вспомнила о том, что из одежды на мне лишь простыня, и быстро в нее завернулась, садясь.

– Где все? – осмотрела я пустое помещение, не видя ни одной служанки.

– Я их отпустил.

– И как давно?

– После того, как тебе закончили делать массаж.

Спрашивать его о том, как долго он здесь находится, я не стала, нервы целее будут.

– Тебе понравилось... здесь?

– Да, спасибо. Вы не могли бы выйти, я хотела бы одеться, – с достоинством произнесла я, не давая тревоге проявиться в голосе.

– Как пожелаешь, – не стал спорить он и пошел на выход. Лишь когда он исчез, я встала. И что это сейчас было?!

Меня сбивало с толку и смущало пульсирующее желание внизу

живота. Стыдно признаться, но между ног я ощущала влагу. Конечно, я знала, что на теле есть определенные точки, но даже не подозревала, что обычным массажем ступней можно так завести. Надо с этим что-то делать. Сбросив простыню, я задержала дыхание и нырнула в бассейн с холодной водой. Проплыв под водой, я вынырнула у бортика, отфыркиваясь. Холодная вода тысячами иголок покалывала кожу, прогоняя остатки желания. То, что доктор прописал!

Протерев глаза, я положила руки на бортик, желая вылезти, и замерла, так как увидела перед собой сапоги. Подняв голову, мой взгляд скользнул выше и встретился с потемневшими глазами Крона.

– И что вы здесь делаете? – зло спросила я.

– Я услышал всплеск.

– И решили, что я хочу утопиться? – не скрыла ехидства я.

– Принцесса, вылезай. Вода холодная, – протянул он мне простыню.

– Уйдите.

– Принцесса...

– Мы с вами это уже проходили, – напомнила я первый день нашего знакомства. – Отвернитесь, иначе я с места не сдвинусь.

Я не стала настаивать на том, чтобы он удалился. Пусть уж лучше будет на глазах, чтобы я была уверена, что не подглядывает и не появится в самый неожиданный момент. Крон оставил у бассейна простыню и в раздражении отвернулся, скрестив руки на груди.

Я быстро вылезла и завернулась в нее. Вода действительно была холодная, и я начинала дрожать, несмотря на теплый воздух пещеры. Сейчас бы в теплый бассейн нырнуть или растереться полотенцем, но не при Кроне же.

– Скажи, какого тролля ты полезла в ледяную воду?

– Захотела освежиться! – Я начинала злиться. На себя, что расслабилась и не заметила, когда ушли служанки, на Крона, за его бессовестное поведение.

– Освежилась? – поинтересовался он, развернувшись.

– Да! – зло ответила я и не сдержалась: – Скажите, в чем заключался сюрприз для меня? В возможности отдохнуть здесь или в вашем беспардонном поведении?

– Тогда пусть мое поведение будет до конца беспардонным, – неожиданно заявил он и, мгновенно сократив между нами расстояние, резко притянул меня к себе и впился в губы поцелуем. Я тут же уперлась руками в его грудь, желая оттолкнуть, но одна его ладонь легла на мой затылок, не давая возможности избежать поцелуя, а вторая крепко

прижимала к себе, держа за талию. Для надежности он меня еще и крыльями обнял, укутывая.

Его губы властно и уверенно сминали мои в поцелуе и были обжигающе горячими.

– Кьяри! – выдохнул он мне в губы.

– Отп... – воспользовалась я секундной свободой, но он не дал мне произнести и слова, снова целуя. Его язык проник в мой рот, изучая и подчиняя. Я извивалась в его руках, но добила лишь того, что он еще крепче вжимал мое тело в свое.

Злость на него и раздражение сыграли со мной злую шутку, и в какой-то момент я яростно ответила на поцелуй, взорвавшись от возмущения. Наше противоборство закончилось тем, что он втянул мой язык к себе и начал посасывать, делая поцелуй тягучим и чувственным. Разбуженное недавно желание вспыхнуло с новой силой, как отравы разносясь по моей крови.

Да что же это такое?! Я не хочу этого! Неимоверным усилием мне удалось прервать поцелуй.

– Нет! – потерянно выдохнула я, обескураженная реакцией своего тела.

– Почему «нет»? Почему ты всегда говоришь мне «нет»? – зарычал он и, подхватив меня под ягодицы, перенес и усадил на массажный стол. Взяв с него сухую простыню, накинул на плечи, растирая через материю плечи и руки, попутно избавляя меня от простыни, в которую я была завернута.

– Что вы делаете? – вцепилась я в нее.

– Делаю все, чтобы ты не заболела. Она мокрая. Сними.

– Сниму, когда вы отвернетесь и дадите мне возможность одеться.

– Я давал тебе такую возможность, но вместо этого тебе хватило глупости нырнуть в ледяную воду после массажа. Тебя и на минуту нельзя оставить. Зачем ты это сделала, Рия? – запрокинул он мою голову, вынуждая посмотреть на него. В голосе послышались бархатистые нотки. Он тыльной стороной ладони погладил меня по щеке, спустился по шее на ключицы и прошелся пальцами по краю простыни на груди. Неожиданно он коленом раздвинул мои ноги и вклинился между моими бедрами.

– Тебя беспокоит реакция твоего тела на меня? – с хрипотцой спросил он, уперев ладони возле моих ног и вынуждая меня отклониться назад, чтобы не соприкоснуться с ним и не оказаться прижатой к его груди.

– Меня беспокоит, что вы попираете все нормы приличия. Отойдите! – Но он не сдвинулся и на дюйм.

– Мы здесь одни. Не надо бояться лишних глаз. Позволь себе быть

собой.

Да он не ирлинг, а змей-искуситель какой-то, настолько грешным и убеждающим был его голос. Вот только в эту игру можно играть и вдвоем. Злость разгоралась в душе, заглушая остатки благоразумия.

– И я могу сделать то, что мне хочется? – с придыханием спросила я.

– Я настаиваю на этом, – произнес он, и его губы начали приближаться к моим, а руки уверенно легли на мои бедра.

Короткий взмах, и тишину пещеры нарушил звук хлесткой пощечины. Крон замер, а на его щеке остался след от моей ладони.

– Отойдите! – прошипела я.

Он не пошелохнулся, его глаза стала заполнять тьма, и они казались слишком яркими, по сравнению с побелевшим лицом.

Взяв меня за подбородок, он запрокинул голову и процедил:

– Не надо наказывать меня за то, что ты ответила на мой поцелуй. – Крон впился в мои губы, заглушая протест. На этот раз его губы безжалостно сминали мои, подчиняя, кусая и обладая. Он целовал настолько глубоко, что я не могла и вдохнуть. Все его тело стало жестким, как гранит, руки с вожделением изучали мои изгибы, сорвав простыню. Он был груб и зол, наказывая меня каждым прикосновением. Я не сдержала стона боли, когда он прикусил мне губу, и я почувствовала металлический привкус крови во рту.

– Прости. – Тут же его губы стали мягкими, даря множество невесомых поцелуев. – Ты меня с умаводишь... не хотел... ранить.

Я дернула головой, уворачиваясь от его губ и попутно натягивая на себя простыню, чтобы хоть немного прикрыться. Крон чуть отстранился, давая мне больше пространства, и взял мое лицо в ладони, рассматривая припухшие губы. Как только он начал склоняться ко мне, я дернула головой.

– Не уклоняйся... позволь. – Что-то было в его тихой просьбе, выражении лица, всей напряженной позе, что я замерла, не уклоняясь, но настороженно наблюдая, как он медленно склоняется ко мне. Его руки держали мое лицо нежно, я могла бы вырваться, но с колотящимся сердцем не могла и пошевелиться. Не знаю, что страшнее, эта его нежность или те моменты, когда он теряет контроль над собой.

Он подул на ранку, а потом осторожно коснулся ее. Почему-то именно это прикосновение я почувствовала особенно остро. Близость его тела, дыхание на моем лице и трепетно-бережный, извиняющийся поцелуй заставили меня окаменеть. Я не знала, как реагировать на интимность происходящего, потому что именно это прикосновение было в сотни раз

интимнее, чем все его поцелуи до этого.

– Ты нужна мне, – тихо выдохнул он мне в губы, лишь едва касаясь их. – Хочу засыпать, держа тебя в объятиях, просыпаться и видеть тебя. Люблю твою улыбку, твой смех, но ты так редко смеешься. Почему? – Его губы сдвинулись влево и теперь вырисовывали узоры на моей щеке. – Научи, как сделать тебя счастливой? Как прогнать тревогу из твоих глаз? Я все для тебя сделаю.

«Верните меня домой», – хотелось сказать мне, но не думаю, что он это хотел услышать.

– Я хочу одеться.

Он отстранился, и его взгляд прошелся по моим обнаженным плечам и остановился на груди, на которой я сжимала простыню, натягивая ее повыше.

– Рия, девочка моя. – Его рука скользнула мне в волосы и чуть потянула за них вниз, запрокидывая мне голову и заставляя прогнуться. – Меня печалит, что ты так же далека от меня, как и в первый твой день здесь, и до сих пор не позволяешь приблизиться к себе. Как бы я хотел знать, что ты чувствуешь.

– Мне жаль, – произнесла я, прямо глядя на него. Меня достали его игры со мной и перепады настроения. Эти резкие переходы от ярости к нежности лишали последнего самообладания. – Жаль, но я очень сильно люблю Шерридана, в моем сердце лишь он. Только рядом с ним я чувствую себя на своем месте, а с вами... лишь чувство неловкости... и стыда за то, что пусть и невольно, но предаю мужа.

– И у меня нет шанса? – Он заглядывал мне в глаза, ища ответа.

Шанса на что? На чувства? Они целиком отданы Шеру. Мне действительно было неловко из-за его прикосновений и того, что я не одета. Пусть я и его Кьяри, но для меня он чужой мужчина и ближе за это время не стал. Не мой, и этим все сказано.

– Тогда мне тоже жаль, – с некой толикой горечи и сожаления произнес он, так и не увидев в моих глазах того, что искал. Я не успела понять, что он имел под этим в виду и чем мне это грозит, как он приказал: – Спи!

Я пыталась сопротивляться приказу, но накатила тьма, и последним ощущением ускользающего сознания было то, как мое обмякшее тело прижимает к себе Крон. Кажется, мы вернулись к тому, с чего все начиналось.

Глава 2

Крон

Крон подхватил Кьяри, не дав ей упасть, и посмотрел в запрокинутое безмятежное лицо. Не этого он хотел, совсем не этого, но она не оставила ему выбора. Он осторожно уложил ее и снял влажную простыню, укрыв взамен сухой. Позволил себе лишь беглый взгляд на ее тело. Не сейчас. Необходимо много сделать и все подготовить, но он не мог отвести глаз от ее лица и уйти. Взял ее безвольную ладонь и потерялся об нее щекой. Он все бы отдал, чтобы она сама прикоснулась к нему, но все, чего дождался, – это пощечины. Единственная, кто осмелился на это. Его Кьяри. ЕГО!

Стоило ожидать, что все этим закончится. Время истекало, а ему так и не удалось преодолеть разделяющую их стену. Проклятый кентавр слишком глубоко засел в ее сердце. Убить его он не мог, она никогда не простила бы ему этого. Оставался единственный выход. Она забудет о нем, он вырвет эту любовь из ее сердца, и тогда они смогут быть вместе.

Он не мог пустить все на самотек и позволить ей уйти. Она стала ему необходима. Ждать годы, пока она будет любить другого, рожать ему детей... Нет! У него не железная выдержка, как бы он ни уверял себя в обратном. Все, что надо, – это завершить связывающие их узы. Он не хотел ее принуждать. Придется оставить воздействие. Не о такой первой ночи с ней он мечтал, но у них будут другие. Множество совместных ночей впереди, где она будет принадлежать ему без остатка.

Оставалось лишь все подготовить. Он вернется за ней, а сейчас ей лучше остаться пока здесь. Уходя, он запечатал пещеру. Теперь никто, кроме него, не сможет сюда войти и потревожить ее сон. Как дракон, он спрятал самое ценное в пещере, куда вход доступен только ему. Она его сокровище. Бесценная и единственная.

* * *

Рия

– Принцесса, просыпайся! – голос вырвал меня из сна. Потянувшись, я повернулась на живот, зарывшись в подушки и не желая вставать. Шелковое постельное белье холодило кожу.

«Я что, голая?!» – не поняла я, нехотя открывая глаза. Раздавшийся

смешок прогнал остатки сна и заставил меня привстать и посмотреть на себя. Действительно голая! Я резко натянула на себя сползшее одеяло и повернулась.

Возле кровати стоял Крон и чуть насмешливо смотрел на меня, а за ним... Я села, кутаясь в одеяло, и посмотрела по сторонам. Это явно не пещера. Мы на улице! Где – непонятно, так как над кроватью шатер из белой полупрозрачной ткани, сквозь которую видно, что по кругу горят костры, отгораживая нас стеной огня от всего окружающего.

– Скажите, что я сплю! – простонала я, отказываясь верить в происходящее.

– Как тебе будет угодно. Обещаю, утром ты проснешься, – загадочно произнес он.

Посмотрев на Крона, я так и замерла. Он снимал одежду! Камзола уже на нем не было, и сейчас он расстегивал манжеты рубашки.

Нет! Игры закончены, и, похоже, сейчас меня ничто не спасет.

– Вы не сможете провести ритуал, я уничтожила страницу с ним, – произнесла я в последней надежде на чудо.

– Так это ты? – замер на секунду он, а потом начал расстегивать пуговицы на груди. – Я думал, сыновья постарались. Должен тебя разочаровать, но у меня очень хорошая память.

– Это подло!

– Портить книги? Не преувеличивай, родная. Просто напхни, чтобы я не давал тебе читать редкие экземпляры.

– Крон! – Мои нервы были на пределе. Он смотрел на меня темными омутами глаз и... снял рубашку. Я поняла, что пора звать на помощь. – Веста!!! – закричала я во всю силу легких, чувствуя приближение паники. Укутавшись в одеяло, я вскочила на кровати, желая бежать отсюда, пока есть возможность.

– Принцесса, здесь такая защита, что тебя никто не услышит. К тому же магический полог тишины не позволит и звуку вырваться отсюда. Не стоит срывать голос и бояться неизбежного, – застали меня его слова, когда я была готова прыгнуть с кровати.

Я оглянулась на Крона, и меня заморозило. Как жена Лота, замерла я на месте, пусть и не превратившись в соляной столб, но в нечто близкое к нему. Пропали все чувства. Я отрешенно наблюдала, как его руки легли на ремень, расстегивая его, как он снимает брюки и белье.

Меньше всего я желала видеть ирлинга обнаженным, но была не в силах отвести взгляд и беспомощно наблюдала, как он шагнул на постель и приближается ко мне. Разум отстраненно отмечал разные незначительные

мелочи. Что постельное белье насыщенного синего цвета, что ветер колышет занавески шатра, но внутрь его не проникает, что Крон не выглядит торжествующим, а скорее решительным, и в глубине глаз печаль. Свет от костров окрашивал его тело в янтарный цвет, и с крыльями за спиной он выглядел нереально. Как падший ангел.

– Опusti его, здесь тепло, – негромко произнес он, подойдя ко мне, и мои руки опустились, позволив соскользнуть одеялу к моим ногам. Я так и стояла вполоборота к нему, ощущая свое сознание отдельно от тела. Не сопротивлялась, когда он подхватил меня на руки и мягко опустил на кровать. Он навис надо мной, внимательно вглядываясь в мое лицо.

– Я надеялся, что все будет по-другому, – как бы извиняясь, произнес он, а потом его взгляд опустился на мою грудь и он замер. Выражение лица стало меняться, черты стали более хищными, во взгляде проступил голод. Так смотрит умирающий от истощения на королевский обед.

– Ты прекрасна, – выдохнул он, проведя рукой по моему телу.

Было странно ощущать прикосновение и ничего не чувствовать. Ни стыда, ни смущения, ни гнева. Я смотрела, как колышутся занавески шатра, ощущая некую отстраненность, как будто это не мое тело сейчас изучают и ласкают. Сердце билось ровно и спокойно, а сознание находилось как в вате.

Перед глазами появилось лицо Крона.

– Девочка моя, – с нежностью произнес он, погладив меня по щеке. Он поцеловал, и его язык беспрепятственно скользнул сквозь мои приоткрытые губы. Я не сопротивлялась, но и не отвечала. Глухо застонав, он отстранился и прижался к моему лбу, на мгновение прикрыв глаза. Когда он их открыл, в них была лишь решимость человека, готового идти до конца. В губы он меня больше не целовал.

Я безвольно лежала, а он выцеловывал все мое тело, даже каждый пальчик на руках и ногах не был обойден его вниманием, но мое сердце билось так же ровно, как и до этого. Он что-то шептал, говорил нежности, но я наблюдала, как колышутся занавески над головой, без мыслей, без чувств, как будто все это происходит не со мной.

Перед глазами опять появляется лицо Крона. Напряженное, хищное, потерявшее человеческое выражение, а в глазах неприкрытое вожделение.

– Къяри, любимая... – Жадный поцелуй в губы, и он входит в меня единым движением. И его стон...

Не знаю, специально ли он это сделал или потерял контроль надо мной, но мир снова обретает цвет. Теперь уже я кричу, срывая голос и выгибаюсь, желая скинуть его, так как осознаю, что происходит, чувствую

его в себе и боль, так как мое тело не готово и противится его проникновению.

Он прижимает меня к постели, продолжая ритмично двигаться. Я отталкиваю его, но он заводит мои руки над головой, переплетая наши пальцы. От осознания произошедшего мне хочется выть. Мое тело натянуто как струна, я чувствую давление не только в месте соединения наших тел, но и внутри сознания, как будто он каждым движением внутри меня хочет прорваться еще глубже, еще дальше и... что-то рвется внутри меня, обжигающей лавой опалая все тело.

Я захлебываюсь криком, но он своим ртом запечатывает мне губы, ловя его, и я слышу в своем сознании его голос: «Кьяри!» Ликование, торжество, жажда обладания, вожделение... смесь эмоций заполняют меня, прогоняя панику. Я тону, так как чувствую его не только в себе, но и глубоко внутри своего сознания. Я стону и сама не знаю, от боли, от страха или от вожделения, так как в данный момент у нас все эмоции и чувства едины. Дезориентированная, я теряю себя в водовороте нахлынувших эмоций и чувств.

«Наконец-то... единственная... я так долго ждал...» – шепчет он у меня в голове, в то время как наши тела сплетаются, и я чувствую его голод. Я каким-то образом знаю, что после встречи со мной у него не было женщин, так как он хотел лишь меня. Его удовольствие наполняет мое тело, заставляя выгибаться уже ему навстречу, открываясь еще больше, двигаясь с ним в такт в безумном, уже рваном ритме.

Мое сознание раздвоилось. Одна моя часть отвечает на его ласки, бесстыдно выгибаясь, желая еще и еще, и лишь где-то вдалеке я слышу крик ужаса от того, что происходит со мной. Крик, что это не я, не мое желание и не мои чувства...

Но концентрированное вожделение сплавляет наши тела, наши души, и я не знаю, как защититься, как остановить это и надо ли останавливать, так как желание выбивает все мысли, оставляя лишь трепещущую плоть, которая становится единым целым и сгорает от страсти. У нас одно тело на двоих, одно дыхание на двоих, единая душа.

«Выпусти крылья!» – слышу я его приказ и подчиняюсь, распрямляя крылья над кроватью. Их тут же накрывает своими Крон, придавливая к постели.

«Идеальна», – слышу я его мысль, которая ласкает изнутри мое сознание. Наши крылья трепещут в такт наших сердец, в едином ритме. Мое сознание рвет на части нахлынувшие чувства. Его рваные движения во мне, говорящие о том, что предел близок, и скручивающие мое тело в

тугую пружину желания и ожидания разрядки, мои крылья под его и незнакомые ощущения, не свойственные людям. Он вдавливая своими крыльями меня в постель, опираясь на них, он вбивает меня в матрас своим телом, вождение сжигает нас, и я кричу, потому что достигла пика, и взрываюсь. Мое удовольствие перекликается с его. Наслаждение накрывает нас волной, и мы обессиленно падаем на постель.

«Время», – слышу я его мысль, и шатер опадает, показывая посветлевшее небо и затухающие костры. Ничем не сдерживаемый ветер холодит наши разгоряченные и влажные тела. Крон садится на колени и поднимает меня, прислоняя спиной к себе и опирая на свое тело. Еще не отойдя от пережитого, я не понимаю, чего он хочет, и смотрю на небо. Кровать стоит изголовьем на восток, и я наблюдаю, как восходит солнце. Не успеваю осознать, испугаться, хоть как-то отреагировать, как первые его лучи касаются меня, и я захожусь в крике. Потому что это не ласковое касание, а как будто вместо солнечных лучей скальпель, что режет мое тело и душу. Рвусь из рук Крона, но он железной хваткой держит меня, а солнце жжет меня, как кислотой. Я кричу и кричу, не в силах остановиться.

Я корчусь от боли и шока, не зная, как защититься. В какой-то миг сознание обретает хрустальную ясность, воспаряя над болью, и я понимаю и сознаю, ЧТО сейчас произошло и происходит. В моей жизни больше не будет Шерридана, ни его улыбки, ни его рук. Больше никогда он не коснется меня. Пусть он еще жив, но в этот самый момент мы умираем друг для друга. Я завываю, срывая голос, и вместо того чтобы пытаться избежать боли, сжигающей меня изнутри, наоборот, открыла ей свою душу и сознание, отдавая себя без остатка. Не хочу жить без него. Мне не нужен мир, где я ему не нужна, а после того что случилось, мы уже не сможем быть вместе. Моя душа и тело горели, и в этом костре сгорало все то, чем я была, моя суть.

Мы находились на вершине горы, солнце вставало, давая начало новому дню и жизнь всему живому, я же потеряла сознание, уплывая во тьму, как только оно поднялось из-за горизонта.

– Почему она уже три дня не приходит в себя?! Сделайте хоть что-нибудь! – Голос Крона звучит надтреснуто, и в нем слышится отчаяние.

– Повелитель, я и так делаю все что могу! В нее вливаем столько сил, но это бесполезно. Контуры ее ауры разорваны, и восстановить не получается. Я вас предупреждал насчет ритуала. Она прошла ритуал единения с кентавром и сейчас умирает, как будто он мертв.

– О чем ты говоришь? И после потери пары живут, воспитывая детей, а я чувствовал наши узы, касался ее души. Почему сейчас связь оборвана?

Я ее не чувствую! – Он говорил холодно и требовательно, но, отстраненно слушая, я уловила нотки паники.

– Должен заметить, что даже будь у нее дети, это не остановило бы ее уход. Она не хочет жить. Я даю ей не больше суток. Можете убить меня, но больше ничего я сделать не в силах. Ритуал, что вы провели, выжег все связи и ее душу.

– Почему же у Эмбрауса все получилось?

– Могу лишь предположить. Прежний муж его супруги был мертв, и она не была его истинной парой, хоть и любила его.

– Убирайся! – услышала я, уплывая опять во тьму.

В следующий раз я пришла в себя, когда меня тормозили.

– Не смей умирать! Только не тогда, когда я обрел тебя. Я не позволю тебе, слышишь!

Открыв глаза, увидела осунувшееся лицо Крона.

– Рия... девочка моя! – с облегчением и надеждой выдохнул он.

Чувствовала я себя примерно так, как при его воздействии, но и немного иначе. Чувств не было, ощущала себя пустой скорлупой. Глаза затуманились.

– Не плачь, все прошло, – вытер он мне слезы. – Прости... Обещаю, теперь все будет хорошо...

Я же плакала, ощутив разочарование, что еще жива. Чувствовала себя огоньком догорающей свечи. Что мерцает, но все никак не погаснет. За что цепляешься, глупый?

– Рия! – Голос звучал надломленно.

Он взял меня на руки и сжал в объятиях, сев на кровать. Я полулежала на его коленях. Отметила, что на мне рубашка до пят и мы в его покоях. Не то чтобы меня это заботило. Мне теперь было все равно, что со мной. Закрыла глаза, желая ускользнуть и опять провалиться во тьму. Оказывается тьма – это совсем не страшно. Тебя просто нет, и ты ничего не чувствуешь.

– Рия, не смей! – встряхнул меня он, не давая уплыть. – Открой глаза!

В голосе было столько силы, власти и беспокойства, что они сами собой открылись.

– Умница, – облегченно произнес он. Встав, куда-то меня понес. Мы вышли на балкон. – Девочка, ты будешь жить! – И мы рухнули в пропасть.

Страх не было. Я ждала приближения земли, так как в ней было мое спасение. К сожалению, у самой земли он меня поймал и погасил силу падения.

– Девочка, давай! Ты должна! – настойчиво тормозил меня он. –

Выпусти крылья!

Мы снова поднялись и упали. Я чувствовала себя сломанной куклой, у которой кончился завод. Во время падения мое сознание снова померкло.

– Должен быть выход! – твердил Крон целителю. Глаза горели от недосыпа. Он не мог позволить себе заснуть. Казалось, именно его настойчивость и упрямство раз за разом вырывают из лап тьмы его Къяри. Страх сжимал сердце. С каждым разом она слабела все больше, и взгляд становился менее осмысленным. Если бы можно было вернуть все назад...

Он глупец! Своими руками все разрушил. Зачем нужен был этот ритуал, когда между ними уже образовались узы и он слышал и чувствовал ее, как самого себя?! Так вот каково это, когда ты с истинной парой. Соединяются не только тела, но и души. Это было откровением. Можно тысячу раз читать об этом и все равно до конца не понимать возникающего единения.

Не остановился... Захотел большего и все потерял. Самоуверенный глупец! Хотел стереть все воспоминания о кентавре, а в итоге ритуалом выжег не только связь с ним, но и свои узы. Он понял, какую ошибку совершил, лишь тогда, когда активировал заклинание и его как ножом пронзил ее крик. Теперь его Къяри уходит, а у самого внутри пустота, как будто вырвали что-то важное, и постоянная тянущая боль в душе.

– Она уходит, смиритесь. – Слова целителя звучали как приговор.

Крон не хотел верить, но с каждым часом свет ее ауры мерк. В момент единения их ауры слились и пылали, а сейчас она гасла, а он ничего не мог поделать.

– Почему я больше не могу соединить наши ауры? – простонал он. Если бы это удалось, он мог бы передать ей свои силы. Согласен был отдать свои жизненные силы без остатка, лишь бы она открыла глаза. – Я ее вообще не чувствую.

– Узы разорваны. Мне жаль. И... она не хочет возвращаться. – Наконец он произнес то, о чем думал все эти дни, когда они бились в попытке ее восстановить и вернуть.

Крон посмотрел на свою единственную, любовь к которой была с привкусом горечи и лишь на краткий миг озарила его надеждой на счастье. Ее кожа была прозрачна и бледна, а волосы потеряли свой блеск. Как будто душа, уходя, забрала все краски. Перед глазами встала она прежняя. Ее звонкий смех, когда она каталась на спине у кентавра. Их первая встреча, их первый полет. Вот она опустошает его бар, а вот момент, когда он застал ее у себя в гардеробной и она сдувает пряди волос с лица, сидя на полу среди его вещей. Она улыбается, она хмурится или в ярости...

бесстрашная, полная жизни и внутреннего огня.

Нет. Она не уйдет, иначе и ему незачем больше жить на этом свете. Сжав челюсти, он взял плащ и, откинув одеяло, укутал ее безвольное тело в него. Остался последний шанс, и он им воспользуется.

Шерридан

Шерридан метался, не находя себе места. Три дня назад он проснулся как от толчка с именем Рии на губах. Душа болела и сжималась от тяжелого предчувствия. Он поднял на уши всю службу безопасности. Через какое-то время пришло известие, что был проведен какой-то ритуал и Рия сейчас во дворце, но ее никто не видел. От нее не отходит целитель.

Он сошел с ума. Ася с Дорианом сейчас были в море, возвращаясь домой. Как связаться с Вестой, он не знал. Коулсон опять бродил по просторам империи, и оставалось лишь ждать, когда до него дойдет известие, что его ищут. Новых сведений от ирлингов не поступало, а письма туда оставались без ответа. Шерридан начал поднимать армию, и одно совещание следовало за другим. Все что угодно, лишь бы погасить тревогу в душе.

«Главное, что она жива», – твердил он себе как заклинание все это время. Лишь бы она была жива, а с остальным они справятся. Он решил бросить все силы на ирлингов, невзирая на последствия и разрывая договоры. Шерридан чувствовал, как в эти дни его душа умирает, и если честно, ему уже было плевать на последствия. Шестым чувством ощущал, что с Рией беда и надо спешить.

Каково же было его удивление, когда взвыла безопасность дворца. Кто-то прожигал пространство, ломая защиту. Он был на пороге, выбегая на улицу вместе со своими людьми и магами, когда из вспыхнувшего портала вышел всего лишь один человек. Правитель ирлингов. Люди расступились, по знаку Шерридана образовав коридор, и дали ему беспрепятственно пройти. Стояла звенящая тишина, так как все видели, что за ноша на руках у ирлинга. Эти рассыпавшиеся белокурые волосы, выбивающиеся из-под плаща, они бы узнали из тысячи.

Шерридан выступил вперед. В душе все заledenело.

– Спаси ее, – негромко произнес ирлинг, но было так тихо, что эти слова услышал каждый, даже стоящие в последних рядах.

«Жива!» – отлегло от сердца. Он подошел, принимая ношу и поражаясь, что не чувствует ее веса. Заглянув в бескровное и безжизненное лицо, что виднелось из-под капюшона, помертвел.

– Скажи ей, что я согласен познакомиться с сестрой и больше ее не

побеспокою.

– Ты понимаешь, что если она умрет, то я приду за тобой?

– Если она умрет, я буду ждать тебя, – безжизненным голосом ответил тот.

Они обменялись взглядами, понимая друг друга. Ирлинг бросил последний взгляд на Рию, и в нем было тоски и боли не меньше, чем пережил за это время сам Шерридан. Затем как будто свет погас, и он отступил. Резко развернувшись, он скрылся в портале, который закрылся за ним с глухим хлопком. В воздухе запахло озоном. Даже думать не хотелось, сколько надо иметь сил, чтобы прожечь защиту и удерживать его открытым все это время. Сейчас было не до этого.

– Целителя ко мне! – рявкнул Шерридан, бережно унося свою ношу.

Глава 3

Шерридан

– Мне жаль, – отступил от постели целитель, опуская руки.

Шерридан кивком головы его отпустил, так как говорить был не в силах. А чего он хотел? У ирлингов целители не хуже, и будь это возможно, они бы ее восстановили. На что надеялся ирлинг, принеся ее к нему? Рия не приходила в сознание, и каждый ее вдох, по словам целителя, был чудом, если судить по состоянию ее ауры. Что же делать?

В дверь постучали и доложили о появлении архимага. Как всегда вовремя. Шерридан натянул на Рию одеяло и приказал провести того к нему.

– Что у вас случилось? – был его первый вопрос. – Я получил сигнал, что мою защиту взломали, и ожидал увидеть полномасштабные военные действия, а тут все тихо. И лица у людей такие, как будто они всех родственников разом похоронили. Не подскажите, кто это такой умелец? Я бы руки ему поотрывал, – спросил он, пожимая руку Шерридану.

– Этому умельцу я сам голову оторвать хочу. Посмотрите, можно ли что-то сделать?

– Рия?! – вырвалось у архимага, и он быстро подошел к постели. Мгновенно просканировав ее, он откинул одеяло. Сняв с шеи какой-то амулет, он потребовал: – Воды!

Пока Шерридан метнулся к кувшину, архимаг разорвал на ней рубашку, в которой она была.

– Я попросил бы! – вскинулся Шерридан.

– Одежда лишняя, на это нет времени.

Он нажал в нескольких местах на амулете, и камень, что был в центре, раскрылся, как лепесток. Коулсон обмакнул пальцы в прозрачную жидкость, что хранилась там, и начал чертить на коже Рии какие-то знаки, начиная ото лба и заканчивая пальцами ног. В конце он взял немного воды и, добавив туда одну каплю этой жидкости, влил в Рию. Он произнес заклинание и на какой-то миг на ее коже вспыхнули синим цветом все письмена и на глазах впитались в кожу.

– Как долго она в таком состоянии? – устало спросил он, накрыв ее одеялом.

– Думаю, дня три. По крайней мере, я тогда почувствовал неладное, и мне сообщили, что примерно в это время был проведен ритуал.

– Тогда это чудо, что она еще жива. Я на время воссоздал ауру. Вам необходимо призвать ее душу, иначе она умрет.

– И как это сделать? Я не смог привести ее в себя, и целители бессильны.

– У вас есть какое-то особое место, где вы любите бывать вдвоем?

Чуть подумав, Шерридан кивнул.

– Тогда несите ее туда и зовите.

Шерридан смотрел на архимага и не находил слов. Он подарил ему надежду, столько делает, не прося ничего взамен.

– Благодарю, что пришли... за помощь...

Коулсон устало улыбнулся:

– Зачем еще нужны друзья, как не быть рядом в трудную минуту. У вас не так много времени, не тратьте его на такие мелочи, как благодарность.

Подхватив на руки жену, Шерридан исчез порталом, а Коулсон устало присел. Все же слишком много сил он отдал. Он не стал говорить кентавру, что шанс ее спасти ничтожно мал. Если кто-то и способен сотворить чудо, так это эти двое. Любовь истиной пары творит чудеса, даже побеждает смерть.

В груди защемило. Общась с истинными парами, невольно разбередил свои собственные воспоминания. Коулсон растер грудь и поднялся. Хотелось верить, что хотя бы у этих двоих дело не дойдет до трагедии. Пожалуй, он здесь задержится ненадолго.

Шерридан принес Рию к источникам. Он избавил ее от одежды и разделся сам. Взяв на руки любимую, он погрузился с ней в воду, расположив ее на своей груди. Это уединенное место было для них особым, и Рия любила бывать здесь. Часто именно так они отдыхали после суматошного дня, наслаждаясь уединением этого места и обществом друг друга.

– Малышка, просыпайся, – поцеловал он ее в висок. – Ты у меня сильная девочка и борец, я верю, что так просто ты не сдашься... Я с ума без тебя сходил! Не представляю, через что ты прошла, но вместе мы со всем справимся. Ты необходима мне, лишь с тобой я узнал, что значит счастье. Хочу чтобы ты знала, если ты уйдешь, я последую за тобой... Сотру в порошок ирлинга и уйду.

Он сжимал в объятиях жену, и его пугало, что она даже не пошевелилась ни разу. Грудь еле заметно вздымалась. Или ему кажется? В панике он приложил руку к шее и почувствовал слабое биение жизни. Слышит ли она его? Как передать словами, ЧТО она для него значит?!

Он вспомнил одинокое детство, когда общение с матерью

ограничивали, а отца интересовали лишь его успехи в обучении. Смерть отца, восхождение на трон. Бесчисленные сражения и женщины, лиц которых он не помнил и которые для него ничего и не значили. Всю жизнь гнался за чем-то, а как оказалось, все, что ему необходимо и по-настоящему важно, это хрупкая девушка в его руках. Лишь она показала ему, какой бывает настоящая семья. Она половинка его души... и он ее теряет.

– Р-и-и-я! – закричал он, заглядывая в ее лицо, но не увидел никакой реакции. – Я тебя столько лет ждал, малышка, возвращайся, – погладил он ее по щеке. – У нас с тобой было так мало времени... Не знаю, что ждет за гранью, но не уходи туда без меня. Хочу эту жизнь прожить с тобой и за грань уйти вместе. А еще лучше, если ты останешься жить, тогда и умирать не страшно. Ты должна жить, малышка!

К ужасу Шерридана, именно в этот момент ее дыхание остановилось...

Рия

Я плыла в пустоте, не осознавая себя. Меня куда-то потянуло, сначала медленно, но с каждым мгновением движение ускорялось. Внезапно меня как бы вырвало из воздушного потока, что утягивал меня, и я оказалась в цветущей долине. После окружающей меня темноты глаза резало от яркости красок. В ярко-синем небе я заметила две точки, которые быстро увеличивались в размере, и уже рядом со мной приземлились Цирбис и очень красивая девушка, не старше меня. Гладкие черные волосы блестели на солнце глянцевым блеском, а коньячного цвета глаза смотрели на меня с любопытством. За ее спиной были радужные крылья, и она чем-то неувловимым напоминала фею.

– Как красиво! – не сдержала своего восхищения я, и девушка улыбнулась.

– Смертные. Вас и на минуту оставить нельзя. И куда ты собралась?

– Куда? – повторила я. – Разве я куда-то собралась?!

– Вот и я спрашиваю куда? Твое время не пришло. Тебе еще ребенка родить надо.

При упоминании о детях перед глазами всплыли последние события, и я глухо застонала.

– Нет!

– Да, – жестко опроверг меня Цирбис.

– Я скорее умру, чем рожу Крону!

– Милая, ты уже умерла, – язвительно произнесло божество. – Вы, смертные, способны все так усложнить. Еще этот ритуал... Можешь

оставаться со своим кентавром, все равно судьбы не избежать.

– Остаться с белыми крыльями, навлекая позор на мужа? – возмутилась я.

– Будут тебе крылья. Они станут белыми, лишь когда ты этого пожелаешь. Тебе пора.

Меня начало утягивать от них, и они отвернулись, уходя.

И все?! Рожай ребенка?

– Не будет ему наследника! – упрямо прошептала я.

– Поздно об этом говорить, – самодовольно произнес Цирбис, услышав меня. Его жена оглянулась и... подмигнула мне!

И опять я оказалась во тьме, и меня как щепку несло куда-то.

«Не буду! Не дождетесь! Не хочу!» – как мантру, повторяла я, внутренне сопротивляясь движению. И действительно, мое падение куда-то замедлилось, и я зависла в темноте. Такой знакомой, где нет боли, чувств, где мое «я» может раствориться и исчезнуть. Я приветствовала ее и радовалась, как старой знакомой, желая остаться в ней.

Уплыть в небытие мне не давал какой-то раздражающий звук. Его не должно было быть. Что-то в нем было неправильное, и это удерживало мое сознание на плаву, а потом и вовсе потянуло к нему.

Следующее, что я осознаю, – это вой. Нечеловеческий вой, полный такой боли и тоски, что душа сжимается. Я морщусь и чувствую свое тело. С трудом разлепив глаза, вижу искаженное мукой лицо мужа и слезы, струящиеся по его лицу. Сильный и нестигаемый Шерридан плачет?! Это настолько поразило меня, что я зависла. Он сжимал меня в объятиях и раскачивался.

– Шер? – хрипло спросила я. В горле было сухо, как будто я сто лет не пила.

– Рия?! – Он вздрогнул всем телом и резко опустил голову, посмотрев на меня. – Рия! – Меня опять сжали в объятиях. – Но как?! – шептал он, целуя мое лицо.

– Ты своим воем даже умереть спокойно не дал, – недовольно сообщила я, понимая, что жива.

Он смеялся, плакал и целовал, целовал, целовал...

– Пить хочу, – сообщила я.

– Сейчас, – вскинулся он и как держал меня на руках в воде, так и встал и обнаженными перенес нас в наши покои, где, не выпуская меня из рук, подошел к кувшину, налил воды и протянул мне.

После того как я напилась, он хотел отнести меня в постель, но я его остановила:

– Хочу помыться.

Не став никак комментировать мое желание, он отнес меня в нашу ванную комнату, где бережно вымыл, укутал в полотенце и отнес в кровать. Сил не было, и я уснула на его руках. На этот раз это был обычный сон без сновидений.

– Как она? – услышала я спросонья вопрос Шерридана.

– Ее аура восстановилась, наблюдается лишь истощение организма. Если сравнивать с ее состоянием вчера, то я бы назвал это чудом, – услышала я знакомый голос и потом только до меня дошло, что это архимаг.

– Коулсон?! – удивленно произнесла я, открывая глаза.

– С возвращением, Рия, – мягко улыбнулся он, подходя к постели. – Как вы себя чувствуете?

Я прислушалась к себе. В теле была легкость и состояние, как после болезни.

– Есть хочу, – удивленно произнесла я.

– Вот и хорошо, – улыбнулся он. – Распорядитесь, чтобы принесли бульон, – сказал он Шерридану. – Теперь все будет хорошо. Набирайтесь сил. Мы с вами еще поговорим.

Он ушел, и пока мы ждали завтрак, я спросила у Шерридана:

– Как я здесь оказалась?

Шерридан лег ко мне и, лишь разместив у себя в объятиях, ответил:

– Тебя ирлинг вернул.

– Мне казалось, он и с моим хладным трупом добровольно не расстанется, – поморщилась я.

– Практически хладный труп он и вернул, – безо всякого выражения ответил он. Подняв голову и заглянув ему в лицо, я обнаружила, каких трудов ему стоил этот «спокойный» тон.

– Я хотела умереть.

– А обо мне подумала?

– Шер...

– Рия, я бы ушел за тобой! Убил бы его и ушел... Для меня чудо, что ты жива. Я слышал, как твое дыхание остановилось! Поверь, это был самый страшный момент в моей жизни.

– Шерридан...

– Мы обязательно обо всем поговорим, но сейчас ты должна поесть и набраться сил, – твердо произнес он и кивнул вошедшей служанке, чтобы она накрыла на столике у кровати. Потом он с ложечки кормил меня. Поев, я тут же уснула. Понимала, что нам надо поговорить, но наслаждалась

моментом близости, теплотой его родных рук. Я думала, что больше уже никогда его не увижу, и сейчас находиться в его руках... для меня это тоже было сродни чуду.

Следующие дни я провела в постели: пила, ела и много-много спала. Шерридан никого не допускал ко мне и все время проводил со мной, держа в объятиях, как будто боялся, что я исчезну. Каждый день собственноручно купал меня, расчесывал волосы и ни о чем серьезном не говорил.

Постепенно силы возвращались ко мне, и я даже начала делать попытки самостоятельно передвигаться по покоям, чем расстраивала Шерридана. Он тут же подхватывал меня на руки и интересовался, куда это я направляюсь.

А потом одним днем за столом меня замутило от запаха рыбы, что была на обед. Кровь отхлынула от моих щек, и холодный пот выступил на лбу.

– Рия, что с тобой? – всполошился Шерридан.

– Позови Коулсона, – помертвевшими губами прошептала я.

– Тебе плохо?!

Я была не в силах ему что-то ответить. «Вот и все!» – билась единственная мысль в голове.

Когда пришел Коулсон, то Шерридан находился на грани нервного срыва, так как не мог добиться от меня ответа, что со мной. Я же не могла произнести и слова, отказываясь верить подозрениям, хотя подсознательно понимала, что случилось самое плохое. Звать наших целителей не хотела, так как если мои подозрения верны, эта новость тут же разлетится по дворцу.

– Просканируйте меня, – попросила я архимага. Удивленный, он выполнил просьбу.

Коулсон посмотрел внимательно на меня, на Шерридана, а потом опять на меня.

– Вы беременны. Очень маленький срок... Даже не знаю, можно ли вас поздравлять.

Мне стало трудно дышать, Шерридан же был спокоен. Абсолютно. Это больше всего меня поразило.

– Благодарим за известие, – с непроницаемым лицом кивнул он архимагу.

– Если что, я к вашим услугам, – произнес он и удалился, а между нами повисла тишина.

Шерридан сделал шаг ко мне, но я его остановила, выставив руки перед собой:

– Не надо!

Вскочив с места, я замерла, не зная, куда идти и что теперь делать. Было горько, что мы столько времени пытались с Шерриданом, а после одной ночи с ирлингом я получила «подарок». Будь прокляты эти предсказания и божества! Самое ужасное, что я не могла посмотреть в глаза Шерридану, понимая, что это известие отдалит нас с ним не хуже, чем моя смерть.

Неожиданно Шерридан выругался сквозь зубы и, преодолев расстояние между нами, схватил меня на руки и крепко прижал к себе.

– Прости меня! – уткнулся он в мои волосы и выдохнул в макушку.

– Шерридан, твоя жена беременна от другого, а прощения просишь ты, – нервно произнесла я.

– Прости, что не защитил.

– Шер, это конец, – простонала я.

– Не смей так говорить! – резко оборвал он меня. Направившись к креслу, он сел и устроил меня у себя на коленях, все так же крепко сжимая. – Конец был, когда ты перестала дышать у меня на руках. Только смерть способна отобрать тебя у меня, но даже туда я последую за тобой.

– Ты не слышал Коулсона?

– Слышал. Хочешь сказать, что все произошло по твоему согласию и теперь ты вернешься к ирлингу?

– Нет! – яростно выдохнула я и тут же потерянно произнесла: – Но и с тобой теперь быть не смогу.

– Глупости! – Объятия стали еще крепче.

Я была растеряна. Известие, неожиданная реакция Шерридана. У меня свет в глазах померк, а он спокоен. Почему он так спокоен и совсем не удивлен?!

– Думаю, нам пора поговорить.

– Поговорить?! – Известие о беременности оглушило меня и выбило все мысли. Все эти дни я приходила в себя после пережитого и хотела забыть случившееся как страшный сон. Как кошмар. Проснувшись дома, и хотелось обмануть себя, притвориться хоть на время, что ничего не было и у нас все по-прежнему. Вот только реальность не просто напомнила о себе, а дала кувалдой между глаз. – Я беременна! – то ли закричала, то ли простонала я. Представив, что во мне частичка Крона, я озверела. Он и так забрал все что можно у меня, был во мне, у меня в голове, и теперь еще и это?! Чувствовала себя использованной. Пророчество? Да пусть они подавятся своим пророчеством! Никогда я не рожу ему ребенка!

Буря в душе заставила меня отстраниться от мужа, и я попыталась

встать.

– Ты можешь рассказать, что произошло? – Шерридан не дал мне вырваться, а лишь еще сильнее прижал к себе. Сидела, уткнувшись в его плечо, вдыхая его такой родной запах, и постепенно пелена ярости отступала, я успокаивалась.

– Рия, расскажи, – настойчиво попросил он.

Рассказать?! Я не знала, что сказать, как начать. Опять вспоминать?! С другой стороны, он имел право знать.

– После твоего отъезда он вел себя как радушный хозяин, – через силу начала я. – Правда, он дал мне ознакомиться с готовящимися договорами и прозрачно намекнул, что если я и дальше попробую игнорировать его, то война нам обеспечена. При дворе даже ставки начали делать, когда же он уложит меня к себе в постель. Приходилось каждый день крылья демонстрировать, чтобы не провоцировать сплетни. Узнав о ставках, я вызверилась, и он выдворил всех гостей. А может, это из-за Аси, так как он узнал, что она может путешествовать между мирами, и испугался, что та сможет меня забрать с собой. Насколько я знаю, он только с ними и подписал договоры, остальные только в проектах. – По крайней мере, мне хотелось в это верить. – После отъезда гостей однажды в библиотеке я наткнулась на книгу. В ней была закладка на ритуале, который провел кто-то из его предков. Он женился на вдове, которая очень любила мужа и убивалась по нему. Не желая делить жену с памятью о первом муже, он провел ритуал. После свадьбы их брачное ложе было огорожено стеной огня, и он любил ее, а наутро первые лучи рассветного солнца выжгли память о первом муже. – На последних словах мой голос дрогнул, а Шерридан окаменел. – Я решила, что таким образом он планирует поступить со мной после твоей... смерти. Вырвав страницу с описанием ритуала, я ее сожгла.

Было тяжело продолжать говорить дальше, но это надо было сделать.

– Мы гостили у его сына. Срок нашего договора подходил к концу. Все это время он сужал круги вокруг меня, черты не переходил, но однажды не выдержал. Я тоже сорвалась и прямо заявила, что ему надеяться не на что. За что и поплатилась. Он меня усыпил... Когда я очнулась, то обнаружила себя на постели, а вокруг стена огня... Позвала Весту, но он сказал, что вокруг магический полог тишины, и это бесполезно. Потом он заморозил мне все чувства... – Мой голос дрогнул. Закрыв глаза, я сидела, уткнувшись в его плечо, и пыталась найти силы рассказать дальше. Смотреть на него я не могла.

– Я не сопротивлялась, но и не участвовала, пока он не потерял

контроль... Не знаю, каким образом, может, физический контакт помог, но он смог пробиться мне в голову и я слышала его мысли и чувствовала все, что чувствует он... А потом наступило утро, и солнечные лучи начали выжигать мне душу.

– Я убью его! – процедил он.

– Поняв, что происходит, я не захотела жить... Меня Цирбис вернул, – добавила я. – Как оказалось, не имею права умирать, пока не исполнила пророчество.

При этих словах я вспомнила о том, что имею все предпосылки его исполнить, и волна ярости опять затопила меня.

– Не бывать этому! – сжала я кулаки. – Ася бывает на Земле, и она сможет достать мне таблетки, прерывающие беременность.

«Да тот же Коулсон, уверена, сможет сделать это», – пришла мне в голову мысль.

– Рия, ты должна кое-что знать...

Я оторвалась от его плеча и впервые за время нашего разговора посмотрела на него. Шерридан был серьезен и сосредоточен. Интуицией я почувствовала, что это еще не все плохие новости. Сердце тревожно замерло.

– Когда мы гостили у Аси, я разговаривал с оракулом...

– И?

– Я спросил у него насчет детей. – Мое сердце екнуло. Значит, не одну меня тревожило, почему я не могу забеременеть. – Он ответил, что лишь после того, как ты родишь от ирлинга, у нас появятся дети.

– ЧТО?! – воскликнула я.

Я начала выбираться из его объятий, но он меня удержал.

– Шерридан, отпусти!

Неохотно он разжал руки, и я соскользнула с его колен. Заметавшись по комнате, я остановилась перед ним:

– И ты молчал?! Почему?

– А что бы это изменило? Ты бы лишь расстроилась, а я решил положиться на судьбу и просто любить тебя.

– Я не хочу этого ребенка!!! – закричала я.

Шерридан встал и замер напротив меня.

– Рия, просто реши для себя, чего ты хочешь. Решишь избавиться от него, я приму твое решение. Решишь родить, я тоже это приму.

– Примешь чужого ребенка?!

– Рия, у меня был родной отец, но настоящим отцом для меня стал Сэмюэльсон. Может, поэтому я не убил его, когда он решил жениться на

моей матери. Хочу сказать, что твой ребенок никогда не будет для меня чужим, но он займет трон ирлингов.

– Я не хочу его, – прошептала потрясенная я.

– Если тебе так тяжело, можем отдать его на воспитание ирлингу.

– Что?! Я никогда не отдам своего ребенка! – совсем нелогично разъярилась я. Вспомнила сыновей Крона и меня передернуло.

– Значит, не отдадим. Рия, будет так, как решишь ты. Я не вправе настаивать и могу лишь сказать, что приму любое твоё решение.

– И согласен прожить всю жизнь без детей?

– Да. Единственная, без кого я не смогу прожить, – это ты. – Он подошел и привлек к себе, обняв меня.

– Шер, это несправедливо, – впервые за все время расплакалась я. Он так просто сказал это, что у меня полились слезы. Сила его любви, вся ситуация в целом. – За что нам все это?!

Он погладил меня по волосам, прижимая к себе.

– Я смирился с отсутствием детей. Главное, что в моей жизни есть ты.

Легко сказать – прожить без детей. Я мечтала иметь ребенка, похожего на Шерридана. Каково это – жить год за годом, постепенно стареть и быть лишенным своего продолжения? Не приложить ребенка к груди, не наблюдать, как он растет и взрослеет...

– Рия, ты так и не поела, – подхватил он меня на руки, вырывая из невеселых размышлений. – Скажи, чего бы ты хотела?

– Только не рыбу!

– Будет исполнено, – бодро произнес он и понес меня к столу. Я же пребывала в подавленном состоянии после нашего разговора.

На меня навалилась депрессия. Мне даже с постели вставать не хотелось. Вообще ничего не хотелось. Было тошно, что от меня ничего не зависит. Мое тело, а оно мне не принадлежит. Один захотел – взял, боги решили – рожай, как будто я отелочная корова. Не родишь – детей от любимого мужчины не будет. А как рожать, если это еще сильнее свяжет с тем, чье даже имя противно после случившегося?! Он все решил за меня. Как говорится, не хочешь по-хорошему, будет по-плохому. А я теперь ему наследника в честь пророчества?! Не получит! Даже если придется родить, ребенка я ему не отдам, он и так забрал у меня больше, чем я могла ему дать. Подумала о том, что на самом деле даже тело не мое, а Ауэрии, и совсем плохо стало. Попыталась разозлиться на Шерридана, что не сказал о словах оракула, и не смогла. Узнай я это тогда, мне бы еще хуже стало. И все равно в душе зародилось раздражение на Шерридана. Он готов смириться с отсутствием детей в нашей жизни, и он готов принять чужого

ребенка. Решать мне, а такое чувство, что за меня уже все давно решено.

Я беременна... Уму непостижимо. Так этого ждать и хотеть, а когда это произошло, лишь чувство неприятия и растерянности. Как назло вылезли воспоминания о ночи с ирлингом. Мне было стыдно, что я ему отвечала и стонала от удовольствия, захваченная эмоциями. Волна жгучего стыда опаляла, как кипятком, душу. Как после такого примириться с собой? Как вообще жить дальше и смотреть в глаза мужу?! Я натянула на голову одеяло, желая спрятаться от воспоминаний. Как в детстве, когда снится кошмар и желаешь спрятаться от всего плохого.

Шерридан притянул меня к себе, а я вся напряглась. Его присутствие мешало погрузиться в дебри самокопания. Я не могла найти мир с самой собой, не понимала, как вообще жить дальше.

– Шерридан, я хочу побыть одна, – попыталась отстраниться я. Рука, обнимающая меня, на миг замерла, а потом меня начали выпутывать из одеяла. С меня его сдернули, и я увидела напряженное лицо Шерридана, нависшее надо мной.

– Рия, можешь просить о чем угодно, но одна ты больше не будешь. Есть мы, и я тебя и на миг не оставлю.

– А мы есть? – тихо спросила я, усомнившись в этом самом «мы». – Как мне забыть, что он со мной сделал? Как мне забыть, что я отвечала ему? – наконец озвучила то, что меня мучило. – Я могу по нескольку раз на дню мыться, но такое чувство, что от этого не отмоешься никогда. Ты можешь меня простить и не обвинять, но я сама себя простить не могу!

Шерридан побледнел. Мои слова хлестнули его, но он не отвел напряженного взгляда.

– Разве это было по твоему желанию? Ты хочешь к нему? Хочешь повторения того, что между вами было?

– Нет, – замотала я головой, отгоняя такие предположения. Сама мысль об этом была противна.

– Тогда перестань винить себя! – жестко произнес он. – А насчет отмыться... Мы сейчас этим и займемся, – решительно произнес он и, подхватив меня на руки, шагнул в открывшийся портал.

Он перенес нас к горячим источникам. Я не успела и глазом моргнуть, как он поставил меня на ноги и одним рывком избавил от одежды. Это так напомнило начало наших отношений. Наблюдая, как опадают остатки одежды к моим ногам, я не удержалась от замечания:

– А раздевать ты так и не научилась.

– Обещаю восполнить недостающий опыт тренировками.

– Это ты на ком тренироваться собрался? – прищурила глаза я,

наблюдая, как он быстро раздевается. Неожиданно проснувшаяся ревность подняла голову.

– На тебе, любимая, на тебе, – расплылся он в довольной улыбке, увлекая меня в воду.

– Шерридан! – возмутилась я непонятно чему.

Он лишь довольно заурчал, как большой кот, зарывшись лицом в мои волосы и обнимая меня. Находиться в его объятиях было так привычно и так... правильно. Я была укутана его сильным телом. Ощущала себя такой хрупкой и в то же время такой защищенной.

– Знаешь, это место для меня особенное, – признался он. – Я помню наш первый раз здесь, когда ты меня бессовестно соблазнила...

– Что?! – возмутилась я, начав вырываться и барахтаясь в воде. Я его соблазнила?! Бессовестно?! Убью!

Шерридан негромко рассмеялся, удерживая меня и крепко прижимая к себе. От моего ерзанья я почувствовала его проснувшееся желание. На какой-то миг он сжал меня крепко-крепко, а потом ослабил объятия, и я замерла.

– Здесь ты умерла на моих руках... и вернулась ко мне. – При этих словах я почувствовала, как дрогнули его руки на моей талии, желая сжать сильнее. Он помедлил, а потом произнес: – Я хочу, чтобы здесь мы вновь обрели друг друга.

Я поняла, о чем он, и окаменела. Шерридан не торопил меня. Он нежно обнимал, не подталкивая к решению и не соблазняя. Внутренне я заметалась. После пережитого мне ничего не хотелось, я даже не думала пока об этой стороне отношений. С другой стороны, вот он мой муж и сейчас его руки обнимают меня. Шерридан не будет настаивать, ожидая, пока я буду готова. А когда я буду готова? И буду ли? Или погрязну в самобичевании? Я понимала, то, что случилось со мной, может стать между нами непреодолимой стеной. Если я допущу это... Нет! Шерридан сделал шаг мне навстречу, дело за мной и моим решением.

– Ты всегда был в моем сердце, – призналась я, подняв к нему голову и встретив напряженный взгляд светло-карих глаз. Таких родных. Надо же, тело совсем расслаблено, а вот глаза выдают тревогу. – Вот только чтобы вновь обрести меня, теперь уже тебе придется нагло меня соблазнить! – Я резко выбралась из его объятий и отплыла, с вызовом глядя на него.

Смысл моих слов дошел до него, и его глаза хищно сузились. На какой-то миг в них мелькнуло восхищение, но потом огонь даже не желания – голода вытеснил все. Он плавно поднялся, и я глаз не смогла отвести от струек воды на его рельефной груди, что стекали на плоский

живот и... Мне стало жарко, во рту пересохло, и я сглотнула.

Прекрасно видя мою реакцию на него, он чувственно, предвкушающе улыбнулся. И шаг ко мне сделал уже не мой нежный муж, а опасный хищник, вышедший на охоту. Я отступила. Он сделал еще плавный шаг, и я повторила свое движение, отступая. Вода бурлила вокруг наших тел, а в воздухе между нами разливалось напряжение. И тут он сделал невероятный прыжок, оказываясь рядом со мной. Я взвизгнула, но его руки сомкнулись вокруг меня, беря в плен и поднимая меня до уровня его глаз.

– Попалась! – сообщил он, и губы дрогнули в опасной улыбке. А потом он позволил мне соскользнуть по своему телу. Кожа к коже. Ощущая литые мускулы, каждый рельеф тела, напряжение пресса и... И!!!

Дав в полной мере почувствовать свое тело, он вновь меня подхватил и, сделав несколько шагов, усадил на бортик бассейна.

– Так что я должен сделать? – переспросил он, а глаза уже довольно щурились, как у кота перед блюдцем со сливками. Я сглотнула.

От волнения голос перестал повиноваться мне, но я задрала подбородок.

– Соблазнить меня, – хрипло произнесла я. – Нагло!

Сердце бешено билось. О чем я говорю?! Он уже соблазнил меня, просто встав в воде. Взгляд Шерридана был непередаваем. Он заставил остановиться мое сердце и поджаться пальцы ног.

– Как скажешь, малышка, – с обещанием выдохнул он мне в губы и... прихватил зубами мой подбородок. Легкое рычание вырвалось из его груди. – Нагло, говоришь?.. – урчаще переспросил он и рывком развел мне ноги. Тут же его плоть уперлась в самое сокровенное. – Давай проверим степень моей наглости, – хрипло произнес он.

Это было без прелюдий. Я была напряжена, и ему пришлось преодолевать сопротивление тела, которое недостаточно раскрылось, и ощущения были ошеломительные. Размеры у Шерридана немаленькие, и я зашипела.

– Рия, ты как? – в голосе слышалось беспокойство.

Как? Я не знала как. Была рада, что он не дал мне сомневаться и одним махом разбил все стены, которыми я отгораживалась от него в своих сомнениях. Все. Он во мне. Мы едины и вместе перешагнули разделяющий нас барьер. Я вцепилась в его плечи, не сводя с него глаз. От резкого проникновения внизу немного саднило, но я ощущала эйфорию. Это же Шерридан!

– Двигайся! – потребовала я.

– Ты еще не готова.

Он был прав, но я испытывала жадную потребность в нем. Мое тело истосковалось именно по его прикосновениям. У меня даже и мысли не было о промедлении.

Притянув его голову к себе, напряженно произнесла:

– Покажи мне, как сильно ты скучал. Я хочу, чтобы я криком зашлась, выкрикивая твое имя. Докажи мне, что я твоя и ты меня больше никогда не выпустишь из объятий. Докажи мне, Шерридан...

И он сорвался. Брал не щадя, на пределе возможностей моего тела, врываясь в меня настолько глубоко, что я кричала, царапая его плечи.

С каждым его выпадом давление внутри меня росло, ширилось... Я потеряла контроль над своим телом, отдавая всю себя ему, подчиняясь ритму его тела. Пыталась двигаться ему навстречу, но он крепко держал меня за бедра, удерживая на месте.

Наслаждение рвалось наружу, захлестывало, вырывалось из плена тела, и с криком я содрогнулась в оргазме, до крови царапая его плечи. Слезы хлынули у меня из глаз, и все, что я могла, это лишь повторять его имя.

Он излился в меня, а потом долго баюкал в своих объятиях, шепча признания в любви и нежности. Чувствуя себя опустошенной, я соскользнула в сон под эту самую лучшую в мире колыбельную.

Глава 4

Шерридан

Шерридан смотрел на спящую жену, держа ее в нежных и в то же время крепких объятиях. Смотреть на нее он готов был бесконечно. Его малышка... Сильная и в то же время ранимая, порывистая, как девушка, и умная женщина, которая бесповоротно свела с ума и крепко держит его сердце в своих тонких пальчиках. После пережитого страха ее потерять он и на миг боялся выпустить ее из своих объятий. Так бы и носил на руках, запретив передвигаться иначе.

Он мог только представить, что она пережила, и был бесконечно горд, что его малышка сильная. Внутренний стержень не позволил ей сломаться. Она не отстранилась от него, не терзала себя бесполезными упреками, а нашла в себе силы жить дальше и дала им шанс восстановить прежние отношения. Перед глазами встала картина, как она, обнаженная, с вызовом смотрит на него.

«Соблазни меня... нагло», – вспомнил он ее слова и опять почувствовал желание. Его малышка! Шерридан даже не пошевелился, боясь ее разбудить. Пусть отдыхает и набирается сил.

Он не знал, правильно ли поступил, не сказав ей о словах оракула. На тот момент это казалось правильным. Чувствовал, как она хочет детей и беспокоится по этому поводу. Как он мог ей сказать, что она должна родить от ирлинга, когда одна мысль об этом вызывала у нее протест. Да для него самого это была горькая пилюля. Отдать свою жену другому?! Это было немыслимо! Поэтому он просто закрыл для себя вопрос о детях и принял как данность, что их не будет, а по возвращении усилил охрану жены, чтобы ирлинг до нее не добрался.

Но видно, что не предпринимай, а от судьбы не уйти... Поэтому он сходил с ума и не находил себе места, понимая, ЧТО должно произойти. Ее договор с ирлингом стал для него сюрпризом. Его малышка сопротивлялась до последнего, а он с ума сходил от ревности, но ничего не мог поделать.

Шерридан был не способен понять тогда слов оракула. Если у них должны быть дети лишь после того, как она родит ирлингу, то как это вообще возможно?! Разве тот отпустит от себя беременную Кьяри? К тому же ирлинги живут дольше. Оставался лишь вариант со смертью ирлинга. А жизнь повернула по-иному, уготовив смерть самой Рие...

Во всем произошедшем единственным светлым пятном являлось то,

что ирлинг отказался от своих притязаний на Рию. Только страх ее потерять толкнул его на это.

Раньше казалось, что он не переживет, если она забеременеет от другого, но опять ошибся. Оказалось, самое страшное – это потерять ее. С этим все остальное было несравнимо.

Шерридан не лукавил, когда говорил, что готов принять любое решение жены. Если она найдет в себе силы родить этого ребенка, то он примет его как своего. По крайней мере, в нем будет частица Рии, за одно это он уже готов его принять. Если же она решит избавиться от беременности, то это ее право. По крайней мере, с мыслью о собственных детях он успел проститься и смирился с этим. Для него главное, чтобы жена была рядом, вернуть в ее глаза смех и радость.

Обнимая жену, он нежно поцеловал ее в волосы. «Спи, малышка. Пусть впереди нас ждут сложности, но вместе мы со всем справимся».

* * *

Рия

За эти дни я немного пришла в себя и набралась сил. Своим отношением Шерридан не давал мне свалиться в яму эмоциональных переживаний. Каждое мгновение я чувствовала, что любима, нужна и необходима ему. Он забросил все дела и не отходил от меня, выхаживая, как после болезни. Хотя почему «как». За время, что провела в беспамятстве, я сильно похудела и ослабла. Вот он и кормил меня, каждый раз уговаривая съесть лишний кусочек.

Решение насчет ребенка я еще не приняла. Смотрела на плоский живот, для меня он оставался отстраненным понятием. В какой-то момент я убеждала себя, что это будет мой ребенок и он не виноват в обстоятельствах своего зачатия. Затем вспоминала о том, что выбора меня лишили, и бесилась. Хотелось сделать наперекор всем богам, отстоять собственную свободу и избавиться от плода, который поселился в моем теле. На смену этому приходило осознание того, что тогда у нас с Шерриданом не будет детей. Разве могла я добровольно лишить любимого возможности быть отцом, взять своего ребенка на руки... Вот и терзалась, впадая из одной крайности в другую, так и не приходя ни к какому решению.

Утром Шерридан сам меня искупал после сладкого пробуждения и, завернув в полотенце, вынес из ванной комнаты. Не успел донести до

кровати, как в покоях материализовались гости. Я даже ойкнула от неожиданности.

– Я же говорил, что еще рано! – смутился Валериан.

– Ты говорил, что надо еще часа два подождать, пока они освободятся. Догадываюсь, чему мы помешали. Не мог прямо сказать? – шикнула Веста на него. Потом окинула обнаженного Шерридана таким взглядом и заявила: – Теперь я понимаю, почему ты в своего кентавра с первого взгляда влюбилась.

– Веста, отвернись от моего мужа, а то я все Асе расскажу!

– Уже и посмотреть нельзя, – пожаловалась она, но отвернулась.

– Мы подождем вас в гостиной, – сказал Валериан, старательно отводя глаза, и отбуксировал Весту из комнаты.

Мы с недоумением посмотрели с Шерриданом друг на друга и рассмеялись. Судя по настроению Весты, никакие тревожные вести нас не ждали, а ситуация получилась пикантная. Вот что значит иметь в друзьях богиню – сваливается на голову в самый неожиданный момент.

Пусть мы никого не ожидали, но, когда увидела друзей, у меня камень с души свалился. Появление Валериана было неожиданным. Интересно, что он хочет нам сказать? Ведь не просто так пожаловал. Мучаемые любопытством, мы быстро приводили себя в порядок.

Шерридан зашнуровал мне платье и подарил легкий поцелуй.

– Мне понравилось, что ты меня ревнуешь, – шепнул он.

– Подруга подругой, но нечего на мое пялиться, – заявила я. Посмотрев на себя в зеркало, решила не тратить время на прическу и оставить волосы распущенными.

Нежданное появление друзей послужило толчком, чтобы мы покинули покои. Наше уединение оказалось нарушенным. Находясь наедине с Шерриданом, на время забыла обо всем мире, но он напомнил о себе. Оказывается, нас поджидал Сэмюэльсон.

– Госпожа, с возвращением! Рад, что с вами все в порядке, – произнес он, как только нас увидел. Выглядел он усталым и встревоженным. Было такое ощущение, что он несколько дней не спал. – Повелитель, мы можем поговорить? – обратился он к Шерридану.

– Не сейчас, нас ждут.

– Это важно, – настаивал он.

– Хорошо, но сначала мы встретимся с гостями.

Нехотя Сэмюэльсон отступил, а я задалась вопросом, что же такого стряслось, что он караулил под покоем. Встреча с ним, со слугами и охраной, которые выражали свою радость, что я жива, заставила задуматься

меня о том, что как только станет известно, что я беременна, все бросятся меня поздравлять и радоваться этому факту. Как ЭТО пережить, зная, что ребенок от другого мужчины?! Темное облако сомнений окутало меня, и радость от предстоящей встречи с друзьями испарилась. Как будто почувствовав мое изменившееся настроение, рука Шерридана нашла мою и крепко сжала.

– Все будет хорошо, – негромко произнес он.

Эх, где-то это я уже слышала...

«Хорошо, что слуги подсустились и предложили гостям фрукты и напитки», – отметила я, как только мы зашли в гостиную.

Я бросила внимательный взгляд на Весту и по сочувствию в ее глазах поняла, что она уже все знает. Интересно, Валериан поделился или своими путями?

– Извините, что мы так не вовремя, – заговорила подруга, выглядя при этом не слишком убивающейся по этому факту. Скорее дань вежливости. – Представляете, находит меня Валериан и говорит, что ему надо с вами срочно встретиться.

– Ну, не настолько же срочно, – смутился опять оракул, видимо, вспомнив свое появление.

– Сам виноват, что не стал объяснять, в чем дело. Мое любопытство было не в состоянии выдержать два часа, и я решила, что новости у Валериана достаточно важные, чтобы вы отложили все свои дела... Даже интимные, – добавила эта язва.

Вместо меня порозовел Валериан, а Шерридан и бровью не повел, будто не его застали ню. Умеет же держать лицо, выглядя абсолютно невозмутимым! Хотя с дворцовыми интригами это неудивительно. Мы вопрошающе посмотрели на Валериана.

– Я хотел рассказать вам одну историю, – произнес Валериан, взяв себя в руки и вернув нормальный цвет лица.

Историю?! Мы с удивлением переглянулись между собой.

– Давным-давно, когда давно ушедшие боги были молоды, а некоторых и на свете не было, – бросил камень в Вестин огород оракул, – женой уже немолодого Правителя стала прекрасная девушка Сарияна. Ее красота была неоспорима и привлекла внимание даже бога Рода, главного среди других богов. Однажды во время морской прогулки монаршей четы с глади моря поднялась волна и смыла прекрасную Сарияну за борт. Долго искал Правитель свою супругу, не желая верить в ее гибель, но поиски не принесли результатов и через несколько дней он был вынужден признать очевидное и приказал возвращаться. Каково же было его удивление, когда

на берегу его встречала жена. Она сказала, что ничего не помнит и лишь недавно очнулась. Все бы ничего, но через девять месяцев она разрешилась близнецами. Старшего назвали Родаганом, а младшего Коршаном.

«Ничего себе экскурс в историю!» – хмыкнула про себя я. Это мне напомнило мифы Древней Греции. Впечатление усилили следующие слова оракула:

– Должен сказать, что жена бога Рода была ревнива и ее сильно расстроила измена мужа. В гневе она хотела уничтожить смертную и ее детей, но муж не позволил. Тогда она поступила хитрее. Она прокляла их тем, что между ними всегда будет стоять женщина, и не познают они счастья, и не будет у них потомства.

Мне тут же вспомнились любвеобильный Зевс и его ревнивая жена Гера. Та тоже детям мужа на стороне «сладкую» жизнь устраивала.

– Через несколько лет, когда Сарияна гуляла на берегу, море вынесло к ней маленькую девочку, совсем младенца. Откуда она взялась, никто не знал. Приняв это за божественный дар, они взяли ее на воспитание в свою семью. Близнецы всем сердцем полюбили маленькую сестренку. Ее назвали Лария – дар моря. Шли годы. Сыны Правителя росли и мужали. Боги наделили их умом, силой, непобедимостью. Лария тоже расцветала, превращаясь в сорванца. Она сбегала на тренировки к братьям, научилась владеть оружием и способна была укротить даже самого дикого жеребца. Если учителя ее теряли, то искать надо было рядом с братьями, она хвостиком следовала за ними, а те на удивление никогда не были против ее общества.

Валериан полностью завладел нашим вниманием. Пусть прошло много веков и даже имя этого бога я слышала впервые, но было захватывающе интересно узнать, что случилось дальше.

– На границе начались волнения. Соседи посчитали, что Правитель стар, а сыновья еще не возмужали, и позарились на земли. Близнецы как молодые львы выступили в поход. Сарияна рвалась с ними, но кто же ее пустил. Прошло несколько лет. В кровавых битвах близнецы отстояли свои земли и даже увеличили их. Они и поодиночке были сильны, но вдвоем поистине непобедимы и сметали врагов с пути. Сыновья вернулись домой победителями, и их чествовали как героев. Каково же было их удивление, когда среди встречающих рядом со своей матерью они увидели прекрасную девушку, которая красотой затмевала даже их мать, а она до сих пор считалась первой красавицей. С трудом они узнали в ней Ларию, так как за несколько лет их отсутствия сорванец превратился в изящную девушку. Любовь вспыхнула в их сердцах, и они тут же вспомнили, что она не

родная им сестра. С этого момента они снова сражались, но уже за сердце Ларии. Устоять было невозможно, она и так их с детства любила, но свое сердце она отдала младшему брату – Коршару. Возможно, этому поспособствовали слова приемной матери о том, что Родаган – наследник и Правитель никогда не допустит их брака. Родаган с трудом принял свое поражение. Первое поражение и самое сокрушительное в своей жизни. Вот только богиню не устраивало такое положение вещей. Злость на существование близнецов с годами не утихла. Когда братья поехали на охоту, она натравила на них чудище из бездны, в схватке с которым погиб Коршар, а Родаган получил ранения. Лария была безутешна, да и для самого Родагана потеря брата явилась серьезным ударом. Они сблизились, и Родаган добился у отца разрешения на свадьбу. Когда Лария была беременна, жрицы богини предоставили ей фальшивые доказательства того, что чудовище из бездны вызвал сам Родаган. Та поверила наветам и, потеряв голову от горя и ужаса, заколола кинжалом Родагана, а потом убила и себя.

Оракул помолчал и продолжил:

– Прошло много лет, в семье другого Правителя родились близнецы. Они были сильны, умны, непобедимы, прославились военными победами. Пришло время жениться, и отец нашел для старшего брата невесту. Только вот незадача, не успела она прибыть ко двору, как ее сердце было отдано младшему из близнецов. Братья же с первого взгляда в нее влюбились. Она решила отказаться от брака и призналась во всем своему жениху. Тот, желая удержать невесту, овладел ею до свадьбы. Когда она поняла, что понесла и свадьба с нелюбимым неизбежна, дала согласие на брак. В брачную ночь она поднесла мужу кубок с вином, в котором был яд, и сама выпила его. Наутро, обнаружив хладные тела, младший из братьев выпил остатки вина из кубка любимой, не желая и дня жить без нее.

– Примерно такое развитие событий происходило и дальше, при каждом их перерождении. Бог Род не смог этого вынести и обратился за помощью к Хранителям. Когда в следующий раз родились близнецы, Хранители сделали так, что девушка, с которой были связаны их души, родилась в другой части мира. И вроде бы все хорошо, близнецы даже женились, но не сиделось им дома и не было им покоя, как будто что-то гнало их вперед, заставляя завоевывать чуть ли не полмира.

– Да с чего вы взяли, что это те же близнецы?! – не могла понять я.

– Божественная искра, она выделяла и возвышала их, где бы они ни родились. Однажды они даже были рождены среди пиратов, что не помешало им построить свою империю.

– А девушка? – не унималась я.

– Богиня нашла душу, идеально созвучную им. Здесь тоже не обошлось без божественного вмешательства, и душа девушки отмечена.

«С ума сойти!» – заключила я. От всех этих богов и их вмешательства голова кругом. Вот же любители смертным жизнь подпортить.

– Как видите, разлучить их оказалось не очень хорошей идеей. Шли века, на смену Роду пришли новые боги. А появление близнецов всегда приводило к переделу мира и войнам. Тогда Хранители решили душу девушки вообще отправить в другой мир, чтобы близнецы к ней не рвались, разорвав их связь. – Оракул сделал паузу, а мы затаили дыхание. – И тогда случилось невероятное – впервые близнецы родились не вместе.

Я сглотнула, мучимая нехорошими предчувствиями. Что-то информация о переселении души девушки в другой мир зародила у меня подозрения.

– Первым родился старший брат, и он не стремился к завоеваниям. Хранители вздохнули спокойно. Через много лет родился младший брат, совсем в другой семье, и вот успокаиваться тот не собирался, заставив всполошиться Хранителей. Тогда было решено вернуть девушку сюда. Но как ее найти в том мире, где они не властны? И тут вовремя вспомнили об одной молодой богине и ее интересных способностях. Дальше продолжать?

Мы сидели оглушенные. Даже у Весты вид был потрясенный, что уж говорить о нас. Как-то не ожидали, что история давних веков имеет к нам прямое отношение.

– Эм... А зачем вы нам все это рассказали? – задала я, на мой взгляд, вполне логичный вопрос. – К тому же если вы подразумеваете Крона как старшего из близнецов, то тут неувязочка – у него есть дети.

– Именно поэтому Хранители решили, что проклятие потеряло силу, но вот вы здесь и ситуация практически повторяется.

– И что теперь? – напряженно спросила я.

– В вашем мире есть такое понятие, как карма. Лария убила мужа и нерожденного ребенка и в каждом перерождении совершала ошибки. Чтобы разорвать этот замкнутый круг, вы должны родить этого ребенка. Но это вам решать. Теперь вы видите всю картину.

Ага, только от этого как-то не легче. «Санта-Барбара» отдыхает. Шерридан сидел под впечатлением и до сих пор никак не прокомментировал услышанную историю.

– Хранители обещали разорвать узы с ирлингом после исполнения пророчества, – вспомнила я. – Может, пора потребовать от них этого? – Кем бы он там ни был в прошлом, но сейчас я не желала иметь с ним ничего

общего.

– Я думал, вы хотите, чтобы ваша сестра была рядом с вами в этом мире.

– Что вы имеете в виду? – тут же напряглась я.

– Если вы сообщите о том, что беременны, то у них не будет причин перенести ее сюда, – объяснил он мне как ребенку элементарные вещи.

– Да ни за какие коврижки я не пожелаю перенести привязку на сестру после того, что случилось!

– А это и не надо. Вижу, ваш супруг еще не передал вам слова ирлинга, когда тот возвращал вас.

Я тут же посмотрела на Шерридана.

– Не до этого было, не хотел напоминать о нем, – признался Шер. – Он сказал, что согласен на знакомство с сестрой и больше тебя не потревожит.

То, что не потревожит, успокаивало, а вот насчет знакомства с сестрой... Щас!

Что-то я совсем запуталась со всем этим и не могла понять, на что намекает Валериан. Вздыхнув, он пояснил:

– Вам надо сообщить Хранителям, что ирлинг согласен перенести привязку на сестру и получить разрешение на ее перенос в этот мир. Тогда ей надо будет всего лишь совершить визит вежливости к ирлингам. С вашей беременностью и его обещанием вас не тревожить необходимость в переносе уз на сестру отпадает. Зато она остается в этом мире. С вами.

Я с восхищением посмотрела на Валериана. Вот же иезуит!

– Только не советую лично встречаться с Хранителями. Они способны видеть, что человек скрывает, и факт вашей беременности быстро перестанет быть тайной. Письма будет достаточно.

Неожиданно дверь открылась и появился Коулсон.

– Что за совещание – и без меня? – укоризненно посмотрел на нас архимаг. Я тут же почувствовала угрызение совести.

– Извините! Не подумали, – покаялась я. С неожиданным визитом гостей мы напрочь забыли о нем.

– И вы здесь?! – удивилась Веста. – Вот кому можно поручить миссию договориться с Хранителями о Таше!

– Не можно. Он знает, – кратко ответил Валериан.

– Что знаю? – тут же заинтересовался Коулсон, присоединяясь к нашей компании.

– Что Рия в положении, – расстроилась Веста, что такой план сорвался. Коулсон окинул нас вопросительным взглядом, как бы спрашивая, эту ли тему мы обсуждали.

– Письма будет достаточно, – успокоил нас оракул и пояснил архимагу: – Ирлинг согласен перенести привязку на сестру.

– Но... – Тот удивленно посмотрел на нас.

– Мы можем воспользоваться этим, чтобы перенести сюда сестру Рии, пока им не стало известно, что она уже в положении.

– Действительно. – Глаза архимага весело блеснули. Казалось, он получает искреннее удовольствие от возможности провести Хранителей. – Так вы это обсуждали?

– Это, а еще краткий экскурс в историю, – ответил вместо нас Валериан. – Шерридан и ирлинг – воплощение близнецов.

– Тех самых?! – удивленно вскинулся Коулсон, растеряв всю свою невозмутимость.

– Вижу, вы здорово покуролесили в прежних перерождениях, – хмыкнула я, глядя на Шерридана.

– Вот до чего мужчины доходят, когда рядом нет правильной женщины, – глубокомысленно заметила Веста.

– Буду благодарен за помощь в этом вопросе! – тут же подал голос Коулсон.

– Я помню, – вмиг посерьезнела она, и они обменялись им одним понятными взглядами.

Мы пригласили Весту и Валериана задержаться и с нами отобедать. Вроде бы основные вопросы решили, и мне очень хотелось поговорить с Вестой наедине. Шерридан извинился, что ему необходимо обсудить некоторые вопросы с управляющим, и бросил на меня обеспокоенный взгляд.

– А мы с Вестой поговорим по-девичьи, – дала я ему понять, что он может быть за меня спокойным.

Оракул с архимагом увлеклись беседой, обсуждая этих самых близнецов и как это могло произойти. Коулсон такого поворота явно не ожидал и жаждал знать подробности. Мы же с подругой удалились ко мне в будуар.

– Мне так жаль... – были первые слова Весты, как только мы остались наедине. – Не могу простить себе, что так и не смогла помочь и мы чуть тебя не потеряли.

– Не хочу вспоминать... – мотнула я головой. – Знаешь, со всеми этими перерождениями... Не доверять Валериану я не могу, но такое чувство, что все это не имеет ко мне никакого отношения. Не важно, что было в жизнях, которые я не помню. Есть здесь и сейчас, и единственное, что я хочу, это забыть все произошедшее со мной, как страшный сон... Но

ребенок не позволит, и если я его оставлю, всю беременность и после он будет живым напоминанием произошедшего.

– Валериан прав. История повторяется, и вам надо разорвать этот порочный круг.

«Вообще-то не вмешайся Коулсон, а потом и Цирбис, история повторилась бы. Я бы умерла и не знаю, как ирлинг, а Шерридан ушел бы за мной», – отметила про себя я.

– Из-за одного блудливого бога страдаем все мы. – Почему-то его жену осуждать не получалось, хотя она та еще стерва была.

– Он заплатил за это.

– Что ты имеешь в виду?

– Рия, но не просто же так Хранители ему помогли, – криво усмехнулась она.

Мне пришло в голову, что, может, не зря старые боги ушли и это как-то связано. Род ведь был самым главным, по словам Валериана. Меня же озаботил другой вопрос:

– А что они с нас за помощь в переносе сюда сестры потребуют?

– Это в их интересах, так что не беспокойся об этом.

– А почему в их?

– Сама посуди, если чисто гипотетически представить, что удастся перебросить привязку на нее, то души близнецов окажутся связанными с разными женщинами и проклятие будет снято.

– Знаешь, проклятие кажется чем-то нереальным в отличие от сестры, а ей я такой судьбы не пожелаю.

Я посмотрела на Весту и попросила ее:

– Если Хранители разрешат перенос Таши, то Расскажи ей обо мне и спроси, хочет ли она этого.

Лично для меня в последнее время было слишком много магии, богов и легенд, где я непосредственная участница. Наш техногенный мир тоже по-своему хорош. По крайней мере, высшие силы не так явно вмешиваются в нашу жизнь.

Веста пообещала, и, чтобы сменить тему, я спросила:

– Как там Ася?

– В море. Наслаждаются путешествием с Дорианом... Я не стала ей ничего говорить, чтобы не портить отдых, – как бы извиняясь произнесла она.

– Правильно сделала. Все равно ничего не изменишь, а настроение испортишь.

Я вспомнила наше путешествие с Шерриданом. Только он и я.

Никаких срочных дел и советников. Вот как чувствовали и оттягивали момент возвращения.

За обедом мы касались общих тем, не говоря ни о чем важном. Уже прощаясь, Валериан сказал мне:

– Если вы решите оставить ребенка, то могу пообещать, что после его рождения вы и минуты не пожалеете об этом.

– А разве вы не видите, какое решение я приму? – удивилась я.

– Сейчас будущее туманно, – расплывчато ответил он.

В этом он прав. Я не определилась с решением, несмотря на все вышесказанное. К тому же я отметила, что оракул сказал, что я не пожалею о своем решении лишь после рождения ребенка, а вот о времени беременности он тактично умолчал.

Лучиком света во всей этой ситуации была возможность встречи с сестрой.

– И что ты обо всем этом думаешь? – спросила я Шерридана, когда мы остались одни. Веста с Валерианом вернулись к себе, а Коулсона утанули наши маги для обмена опытом и доработки защиты дворца.

– Не поверишь, но раньше я зачитывался подвигами близнецов, мечтая быть как они и жалея, что у меня нет брата. Может, тогда бы я не чувствовал такого одиночества. – Его последние слова резанули меня как ножом по сердцу. На миг закаленный воин исчез, и я увидела маленького мальчика, каким он был.

– Мне жаль...

Шерридан встряхнулся и произнес:

– Кем бы мы ни были в прошлом, но это не отменяет того, что сейчас я хотел бы его убить за все, что он сделал.

Мне же хотелось просто забыть о его существовании. Было облегчением знать, что он больше не ворвется ни в мою жизнь, ни в мой сон. Если ирлинг дал слово, я чувствовала, что он его сдержит.

– По крайней мере, мне хоть немного стало понятно, почему ты, только увидев меня, провел ритуал единения, – усмехнулась я, отгоняя тяжелые мысли.

– Я хотел бы поговорить с тобой об этом.

– Да?

– В прошлый раз я все решил за нас. Ты бы согласилась повторить его по своему желанию?

– Да, – не задумываясь, ответила я и была награждена просветлевающим взглядом Шерридана.

– Сегодня вечером?

– В любой момент, когда тебе будет угодно. – Не успела это произнести, как, подхватив на руки, меня закружили.

Накопилось много дел, требующих его внимания, но Шерридан не захотел меня отпускать от себя и хоть на миг расставаться. Так и принимали вместе посетителей у него в кабинете, пока он не заметил, что я утомлена. На этом все дела были отложены, и мы пошли просто гулять в парк, на свежий воздух.

Идя с ним рядом и чувствуя тепло его большой ладони, что сжимала мою, я приняла решение. Хочу детей от него, хочу большую и шумную семью. Если необходимо родить этого ребенка, то я это сделаю. Если Шерридан готов его принять, то и я найду в себе силы сделать это. Понимаю, что просто не будет, но пусть боги катятся ко всем чертям со своими проклятиями и предсказаниями, я подарю этому мужчине семью, где есть не только любовь, но и детский смех.

Глава 5

Тася

Я проснулась, но глаз открывать не хотелось. Вспомнился приснившийся ночью сон, и я лениво перебирала подробности. Самое удивительное, что слова Весты во сне озвучили мои самые тайные страхи. Никогда бы я не призналась вслух в том, что после потери памяти Рая стала абсолютно другим человеком. Это было бы равносильно предательству сестры. Пусть она ничего не помнит, но я-то память не теряла!

Внутренний голос язвительно заметил, что я просто боюсь потерять единственного родного и близкого человека. Остаться совсем одной. Отца я к родным людям не относила.

Припомнила слова о мире, где есть магия, оборотни, вампиры. Люди-птицы, среди которых мой суженый. Губы сами собой расплылись в улыбке. Никогда не думала, что моя богатая фантазия способна на такой выверт. Насчет суженого понятно – после свадьбы наваяло, но птиц я с какого перепугу себе нафантазировала?!

Вроде бы последнее время была так занята, что и книги в руках давно не держала. Фантазия же моя оказалась безмерна. Я и сестру в иной мир перебросила, выдав ее замуж, а в ее тело поселила принцессу, уже чью-то жену. Так и хотелось воскликнуть: «Вот я дала!»

– Можно уже? – услышала я шепот.

– Нет, рано еще.

– Ну, я хоть глазком посмотрю.

Я переваривала услышанное, а потом меня как током ударило – я же в квартире одна! Воры?!

Резко открыв глаза, я подскочила на постели. Не самое умное решение, если бы это действительно были воры.

Широко распахнув глаза, я уставилась на Весту с незнакомой девушкой. Они замерли в нескольких шагах от кровати. И тут только я осознала, что нахожусь совсем не дома.

– Веста, что за шутки? Где я? – потребовала объяснений я.

– Вот почему я предпочитаю в такие моменты находиться как можно дальше, – сообщила она девушке.

– Веста! – повысила я голос.

– Не кричи на Богиню, сестренка! – приструнила меня девушка. – У нее нервы слабые, потом не одной бутылкой вина отпаивать придется, –

уже со смешком добавила она, и они с Вестой переглянулись.

Богиню?!

– Я в сумасшедшем доме? – тут же предположила я.

– Ага, там как раз ремонт сделали. Таша, давай быстрее соображай, Веста же тебе все объяснила! Веста? – вопросительно посмотрела она на нее.

– Таша?! – в ступоре повторила я. Так меня только Рая называла.

– Нет, я не могу больше! – воскликнула блондинка. – Ташка!!! – бросилась она ко мне и сжала в объятиях. Я растерянно смотрела на Весту поверх плеча блондинки, не зная, как реагировать. Веста сделала мученическое выражение лица, всем своим видом демонстрируя, что мечтает оказаться подальше отсюда и что лишь усилием воли остается на месте.

Блондинка отстранилась и посмотрела прямо на меня:

– Я Рая, мы в другом мире, и меня засунули в чужое тело.

– И ты замужем, – закончила я за нее, вспоминая все, что говорила мне Веста.

«Может, я еще сплю?» – с надеждой подумала я.

Наверное, что-то промелькнуло у меня в глазах, так как она по-доброму улыбнулась:

– Я тоже сначала думала, что сильно головой приложилась и пока в беспмятстве валяюсь, этот мир мое подсознание придумало.

– А может, я умерла? – несмело предположила я.

Блондинка ущипнула меня, и я ойкнула от неожиданности.

– Даже не думай! Таша, в чем дело? Я думала, ты сама согласилась сюда перенестись? – вопросительно посмотрела она на меня.

– Я думала, что сплю, – растерянно посмотрела я на Весту.

– Мне вернуть тебя обратно? – нахмурилась Веста.

– Нет! – Я ухватилась за руку блондинки. Все было странно, непонятно, и я хотела во всем разобраться. Пусть она внешне ничем не напоминала мою сестру, но ее мимика, не наигранные эмоции... Да даже то, как она меня слегка ущипнула. Рая иногда таким образом шутливо возвращала меня с небес на землю, когда я замечтаюсь.

– Вижу, вам надо поговорить, – с намеком произнесла Веста.

– Вечером ждем! Будем Ташу отпаивать, – оглянулась на нее... моя сестра?!

Веста улыбнулась и... исчезла на моих глазах!

– Я точно сплю! – заключила я.

– Привыкай. Когда мне Веста сообщила, что она меня в другой мир

перенесла и я здесь останусь, первым моим желанием было ей шевелюру проредить. Вовремя исчезла, зараза.

Я не сдержала смешка. Это было так похоже на Раю. Заглянула ей в глаза, пытаюсь разглядеть там душу. Неужели все правда и это действительно она? На меня смотрело красивое юное лицо, так не похожее на мою сестру.

– Во всем этом есть и плюсы, – как будто поняв мои мысли, произнесла девушка. – Сбылась твоя мечта, и по возрасту теперь ты старшая сестра. И еще... Таша, ты в магическом мире!

Мне стало смешно. Я столько раз возмущалась, что Рая старше и, сколько себя помню, меня опекает как маленькую. Сбылась мечта идиота! А после моей любви к фэнтези даже вдвойне.

– Меня тоже в другое тело поселили? – забеспокоилась я, ощупывая свое лицо и волосы. Вроде все как прежде.

– Нет, тебя просто перенесли.

– А почему же тебя тогда?..

– Так надо было. Шерридан уже был женат на Ауэрии, и нас с ней поменяли местами.

– Кто такой Шерридан?

– Мой муж. Я вас сегодня познакомлю.

– Знаешь, – потеряла виски, – а я тебя вчера замуж выдала.

– Ауэрию, – улыбнулась она. – Когда появилась возможность вернуться в свои тела, то она отказалась. Упирала на то, что у нее есть любимый, у которого есть сын, и она не хочет травмировать ребенка.

– Артемка классный, – улыбнулась я. – Она пригласила на свадьбу отца, – без перехода сказала я.

– Что?! – возмущенно вскричала она, еще раз убеждая меня, что передо мной Рая. – Как она могла?! И ты позволила?

– Это была ее свадьба, и она дала понять, что для нее это важно.

– Да какое ей дело до него? Чего она лезет? – Я лишь пожала плечами на это.

– И как он? – чуть успокоившись, спросила она.

– Говорил, как для него это важно, а потом настаивал, чтобы я познакомилась с сыном его партнера.

– Урод!

– Рай, это и правда ты? – всхлипнула я. Неожиданно глаза оказались на мокром месте.

– Я, Таша... я, – произнесла она, снова обнимая и прижимая меня к себе. Даже по голове погладила, как в детстве. – Ты даже не представляешь,

как мне тебя не хватало.

Рая забросала меня вопросами, как я жила после ее исчезновения, а потом и сама рассказала о себе. Я заслушалась, когда она начала описывать, что почувствовала, открыв глаза и обнаружив себя не дома, да еще в чужом теле. Рассказала о муже, о происках отца Ауэрии, который ее похитил, о последовавшей после этого войне и воссоединении с мужем. Представляю, что пережила сестренка.

Больше всего меня поразил тот факт, что Веста – богиня с даром находить истинную пару и Рая не первая, кого она перенесла в этот мир. Есть еще Ася, и она как раз замужем за вампиром. Мне было тяжело поверить, что девушка, с которой я так часто общалась, обладает такими способностями. Я вспомнила ее слова о том, что моя истинная пара – среди ирлингов.

– А кто такие ирлинги? – спросила я. – Они далеко отсюда? Как они выглядят?

Рая напряглась при этом вопросе и чуть напряженно спросила:

– Что тебе известно о них? Почему спрашиваешь?

– Веста упоминала помимо вампиров и оборотней еще и о них.

Рая на глазах расслабилась и ответила:

– Это люди-птицы. Их государство граничит с нашей империей. Я теперь тоже неким образом отношусь к ним, – нехотя призналась она.

– Как это?! – У меня при таком заявлении даже челюсть отвисла.

– Их божество Цирбис был недоволен вмешательством Весты на этом континенте и одарил меня крыльями, назвав Къяри их Правителя.

– Крыльями?! Къяри? – ничего не понимала я.

– Къяри – это нечто вроде истинной спутницы. Если ею становится человек, то божество может подарить ей крылья.

– У тебя крылья? – Я даже заглянула ей за спину.

Рая невесело усмехнулась и, встав с постели, повернулась ко мне спиной. Мгновение – и появились белые крылья, взметнув потоком воздуха мои волосы.

Рая оглянулась и почему-то побледнела. На моих глазах крылья начали терять цвет, став прозрачными.

– Ух ты! Как это?! – зачарованно выдохнула я.

– Таша, никому не говори об этом. Я потом тебе все объясню.

– Но почему?! – не могла понять я. – И я не понимаю, у тебя теперь два мужа?

– Нет. Правитель ирлингов... он на меня не претендует, – ответила она, и крылья исчезли.

– Рая, ты и летать можешь? – Не могла успокоиться я, ошарашенная наличием у сестры крыльев.

– Да. Слушай, давай не будем об этом. Давай лучше тебе что-нибудь из одежды подберем, и я тебе все здесь покажу, – сменила она тему. Я согласилась с этим. Когда тебя ждет новый неизведанный мир, то желания задерживаться в кровати нет.

Уму непостижимо, моя сестра – жена Правителя кентавров и живет во дворце! Почтительное «госпожа» доносилось от всех встречаемых слуг. Когда же я увидела мужа Раи, то первым моим вопросом было: «У вас брат есть?» Он обменялся с ней растерянным взглядом, а я же глаз не могла от него отвести. Шикарный мужчина! Статный мускулистый красавец смотрел на мою сестру так, как будто она была для него центром вселенной. А какие у него скульптурные черты лица! Я не могла скрыть своего восхищения, рассматривая его, как фанатка любимого футболиста, чем заслужила смешинки в его карих глазах.

Он поцеловал мне руку и выразил свою радость по поводу моего прибытия. У меня создалось впечатление, что он бы и ослице так же обрадовался, если бы это порадовало мою сестру. Теперь я за нее спокойна. Убедившись, что у нас все в порядке, он оставил нас, давая возможность пообщаться.

Мы же с ней говорили и говорили. Меня волновал один вопрос, и я его все же задала:

– Рая, а почему меня перенесли и все рассказали именно сейчас? – Почему не вначале, когда она тут оказалась, или после войны, когда все успокоилось, да и вообще. Можно мечтать оказаться в волшебном мире, но когда тебя вырывают из привычной обстановки, возникает вопрос: «А дальше что делать?» Я как-то себе плохо представляла, где мое место. Прочитала множество историй про попаданцев и даже не ожидала, что окажусь на их месте. Еще было непонятно, почему Веста сразу не рассказала о подмене. Я бы перестала убеждать Ауэрию, что она Рая, рассказывая о ее прошлом.

– Таша, ты пойми, я и с Вестой встретилась лишь после войны и у нас только тогда наладились отношения, да и то не без помощи Аси. У меня у самой было множество вопросов, и я не знала, надолго ли в этом мире останусь. Может быть, в один прекрасный момент я бы опять проснулась дома. Лишь убедившись, что никто возвращать меня обратно не собирается, я задумалась о тебе и начала искать способы быть вместе. Ты жалеешь, что согласилась? – с беспокойством спросила она.

– Нет, но я в другом мире, ты в другом теле, и я... несколько

дезориентирована. А как же дом, фирма? Ауэрия?

– Пусть остается Ауэрии. Веста, если что, поможет. Насколько я понимаю, она ее там не оставляла. Тем более у нее теперь муж и собственная жизнь. Ты не обижайся на Весту. Расскажи она тебе, разве бы ты поверила? К тому же именно благодаря тебе Ауэрия смогла освоиться в нашем мире. Кстати, я сократила ее имя, и теперь вместо Раи меня все называют Рия. Шерридан знает о подмене, а для остальных я Ауэрия.

– Веста говорила, – вспомнила я. Видя тревожный взгляд Раи, которая внимательно всматривалась в меня, шутливо спросила: – А кентавров я увижу?

В конце концов, если я здесь оказалась, то будем знакомиться с этим миром. И где там маги? Душа требует чудес и желает убедиться, что не сошла с ума и все это реально.

Прошло несколько дней, и, лежа бессонной ночью в шикарной спальне на огромной кровати, я думала о том, что делать дальше. Было странно смотреть на светловолосую красивую девушку, такую хрупкую внешне, и видеть свою сестру. Ее мимику, жесты, чувствовать внутренний стержень, что всегда был ей присущ. Это, без сомнения, была она, и в этом мире она нашла свое место. Хотя рядом с таким мужчиной, как Шерридан, женщина в любом мире будет чувствовать себя на своем месте.

Я же себя так не ощущала. Вот вы бы хотели жить в сказке? Да, побывать прикольно, а жить? То-то же! Я продукт нашей современной цивилизации, где женщины эмансипированы, свободны и не зависят от мужчин. У кентавров же с этим строго. У Шерридана вообще гарем из трехсот наложниц был, пока Рая не разогнала. Я не чувствовала себя здесь свободно. Поехать в город – охрана, да даже выйти за пределы дворца без охраны невозможно.

У Раи есть Шерридан, сложилась своя жизнь, дела. А что делать мне? Я привыкла работать, свободно передвигаться, ездить в отпуск в разные уголки мира. Вот как-то так и получилось, что через несколько дней я с тоской вспоминала свою квартиру, работу и прежнюю жизнь.

За сестру была счастлива. Невооруженным взглядом было заметно, что они с Шерриданом любят друг друга и у них все хорошо. Правда, иногда в глазах Раи проскальзывала грусть, которую она тщательно скрывала от мужа, и когда я начала докапываться до правды, призналась, что все дело в том, что недавно ее похищали и это следствие пережитого напряжения. Я не могла обойти этот факт и не расспросить подробно. Как оказалось, похитил Правитель ирлингов, и она там чуть ли не месяц жила. К счастью, за это время ей удалось убедить его в чувствах к мужу, и он отступил.

Чувствовалось, что она многое недоговаривает и говорить ей об этом тяжело. Поэтому я удовлетворилась этим ответом.

Был еще один нюанс с моим появлением. У Ауэрии, настоящей, сестер не было. То есть Шерридан знал, что я сестра Раи, а для всех остальных я была гостьей и подругой. Было решено сказать, что я из мира Аси. Насчет того, что ее перенесли с Земли, всем было известно. По легенде, мы подружились, когда они гостили там. Это придумал Шерридан. Рая хотела заявить, что я ее сестра, но муж настоял, что так будет лучше, иначе мое появление вызовет слишком много вопросов. Лично мне было все равно, главное, мы знаем, что мы сестры, а остальное неважно.

В общем, хорошо подумав, я решила поговорить с Раей о том, что мне лучше вернуться домой. За нее я теперь спокойна. У нее муж, своя жизнь. Не хочу чувствовать себя лишней. И дело не в том, что мне здесь не рады. Я сама не вижу своего места здесь. Вот чем заняться во дворце полном слуг, так и ждущих твоего приказа? А там фирма. После исчезновения Раи мне пришлось все взять на себя. Первое время думала не справлюсь, это Рая у нас паровоз, которая все тянула за собой. У меня более спокойный характер, я не пробивная, но, как оказалось, жизнь заставит, и не так раскорячишься. Пришлось и сражаться за сестру, чтобы ее в больницу не упекли, и на работе следить за всем. Это закалило.

А этот мир... Лучше о нем читать, сидя на диване. Подумаешь, вампиры, кентавры, ирлинги... а также сражения и кровь льется не по телевизору, а самая настоящая. Одним словом, Средневековье, несмотря на всю их магию. Так что я лучше домой, ко всем привычным благам цивилизации. Есть Веста, чтобы передать новости или письмо, если что. Та же Ася, как мне рассказала Рая, путешествует между нашими мирами, живя то здесь, то там. Может, можно как-то устроить, чтобы я просто в гости сюда приезжала? Можно же воспринимать сложившуюся ситуацию так, как если бы сестра уехала жить в другую страну, и навещать ее во время отпуска, обмениваясь подарками. Так что, обдумывая ситуацию и так и этак, решила поговорить утром с Раей. С этой мыслью я заснула, придя к согласию с самой собой.

Утром оказалось, что и у Раи есть ко мне разговор. С утра пораньше она пришла в мою спальню. Я только проснулась и еще валялась в постели. Усевшись на кровать, она огорошила меня:

– Таша, а ты не хотела бы съездить к ирлингам?

Что?! Я даже опешила от такого вопроса, и все заготовленные фразы по поводу моего возвращения на Землю вылетели из головы. К ирлингам?! Я помнила слова Весты о том, что где-то там есть мой суженый. Но

ирлинги похитили Раю, и я не видела способа оказаться там. По здравом размышлении я решила, что это вообще мне не надо. Местные мужчины по воспитанию слишком жесткие для меня. Это хорошо мечтать о мачо, этаким брутальном мужчине, а как с ним жить? Возьмем тех же кентавров. Их воспитывают так, что женщины у них права слова не имеют, за них все решают мужчины. Это Рая гарем разогнала и считаться с собой заставила, а у меня мягкий характер. Я не готова вести непрекращающуюся борьбу за свою свободу и самостоятельность. Разводов у них нет, и муж имеет полное право иметь наложниц.

Да если мой любимый мужчина пойдет к наложнице, я умру. Получается, если что не так – живи и мучайся?! Нет. Спасибо, не надо. Можно сколько угодно вздыхать, что настоящие мужчины вымирают как мамонты, что современный мужчина мельчает и чаще отдает в голубизну, но... Современная женщина свободна и хорошо знает свои права. Нас только тронь – засудим! Мы не позволяем с собой не считаться, и если нас не устраивают отношения, разрываем их и ныряем в пучину новых страстей. Так что как здравомыслящий и осторожный человек я решила искать свою пару на Земле, а не среди местных красавцев, коих здесь в избытке. Одна охрана чего стоит. Когда проходишь мимо – глаза так и прилипают к накаченным рельефам. Рае хорошо, с таким мужем у нее иммунитет на такие зрелища, а мне что делать? Для моей неподготовленной психики это слишком. Как-то сразу вспомнилось, что слишком давно у меня не было мужчины.

– К ирлингам? – переспросила я, сглотнув. – Как же так? Они же тебя похитили.

– Да, к ним. О моем похищении не сообщалось. Объявили, что их бог Цирбис одарил меня крыльями. Меня объявили Кьяри Правителя, и считалось, что я там гощу, чтобы познакомиться со своим будущим народом.

– Не поняла, что значит будущим?

– Понимаешь, ирлинги живут намного дольше кентавров, и официальная версия такова, что после смерти мужа я займу трон ирлингов.

– Сестренка, а ты здесь не скучала! – не сдержалась и съехидничала я.

Какая-то тень промелькнула по ее лицу, но миг, и все исчезло. Она мне лучезарно улыбнулась и продолжила:

– Сейчас отправляем дипломатическую миссию. Будут обсуждать вопрос торговых пошлин для наших караванов. У тебя будет возможность увидеть ирлингов и посмотреть, как они живут.

– А я там каким боком буду?

– Понимаешь, у них гостит мать Шерридана. – Я сделала большие глаза, и она улыбнулась: – Ну, как гостит... Когда я там оказалась, Шерридан прислал ее ко мне. Скажем так, для соблюдения приличий.

– Рая, я ничего не понимаю. Тебя похитили, а всем сообщили, что ты Кьяри и поехала знакомиться с будущим народом? Муж, вместо того чтобы тебя вызволять, посылает мать для соблюдения приличий?! И теперь ты здесь, а она все еще там?

Я потребовала объяснений, и Рае волей-неволей пришлось меня более подробно посвящать во все нюансы ситуации. Больше всего меня напрягла ее фраза о том, что она решила умереть, лишь бы не оставаться с ирлингом.

– Таша, я не хочу вспоминать об этом, и давай не будем, – пресекла она все мои дальнейшие вопросы.

Я же сидела как громом пораженная. Что должно было случиться, чтобы Рая решилась умереть?! Мне казалось, что она настоящий боец и всегда сражается до конца.

– Мне кажется, она не хочет возвращаться, так как считает себя частично виноватой в произошедшем, что не уберегла. Я хочу, чтобы ты передала ей мое письмо и сказала, что мы ее ждем. Ты будешь посланницей от меня. С тобой поедет Сэмюэльсон. Там еще осталась моя охрана. Две верльвицы, Зарина и Рина. О них ничего не слышно. Понимаешь, у них там дурацкие понятия о чести, чуть ли не как у самураев, и я боюсь, чтобы они глупостей не наделали. Тебе задание убедить их, что вины их нет и со мной все в порядке.

– Рая, а кроме меня, больше никто это сделать не может? – с сомнением спросила я. Отправляться к ирлингам было страшновато. Я уже решила вернуться домой, и меня не прельщала возможная встреча со своим как бы суженым.

– Таша, разговор с Мариейной касается внутренних отношений семьи, и кому, как не тебе, мне это доверить.

Упоминание о семье заставило мое сердце дрогнуть. Мы действительно с ней семья, и если я могу помочь ей в такой мелочи, значит, помогу. К тому же раньше Рая все проблемы решала сама, по возможности ограждая меня, и сейчас мне польстило, что ей понадобилась моя помощь.

– Хорошо, сестренка, – согласилась я, – но когда вернусь, у меня к тебе тоже разговор будет.

– О чем?

– Давай потом, это не к спеху, – ответила я и выдержала внимательный взгляд Раи. Ведь это действительно так. Вот вернусь от ирлингов и сообщу, что мне лучше вернуться назад. Пусть она нашла здесь свое место и для

нее этот мир стал домом, но у меня другая ситуация. Главное, что я вновь обрела свою сестру, а уж как общаться – придумаем.

После моего согласия Рая развила бурную деятельность, готовя мне гардероб и обучая придворным манерам и даже танцам. Хорошо хоть я в свое время ходила на балльные танцы и какой-никакой опыт имела, а то мне бы пришлось туго. Я даже опомниться не успела, как через несколько дней оказалась в составе делегации и впервые в жизни совершила путешествие через портал. Раньше об этом лишь в книгах читала. Хочу заметить, что среди них я была единственной женщиной, если не считать нескольких личных служанок. Рая сказала, что мне не повредит иметь при себе своих людей, да и веселее будет. Не знаю как я, а вот девушки предстоящего путешествия боялись.

«Надо бы выяснить, в чем дело», – отметила про себя я.

Беру свои слова насчет Средневековья обратно. Путешествовать порталами круто. И никакой тебе регистрации на рейс или таможни. Ну, за последнюю сойдет охрана, что нас встречала. Может, местным все привычно, но для меня порталы и меч на поясе находятся в разных весовых категориях.

«Не могли оружие себе поинтереснее придумать?» – ехидничала про себя я, стараясь подавить нервозность. Казалось, что я стала участницей в съемках фильма. А как еще все воспринимать, когда совсем недавно гуляла на свадьбе сестры и сетовала на однообразную жизнь, а теперь вхожу в состав делегации к ирлингам и иду на прием во дворец?

Для приема мне подобрали бирюзовое платье со шлейфом, лиф которого был инкрустирован драгоценными камнями. От слишком сложной прически я наотрез отказалась, и мои волосы убрали в сетку для волос, тоже украшенную камнями, которые загадочно сверкали в моих темных волосах. Для меня единственной заботой было не запутаться в длинном платье, а то будет для всех потеха, если я растянусь на полу.

Архитектура ирлингов поразила меня своей монументальностью и великолепием. Потолки высокие настолько, что чувствуешь себя букашкой. Барельефы, статуи, картины... Хрусталь, в котором преломляются солнечные лучи, роспись стен и на удивление много света. Я почему-то ожидала более мрачного интерьера.

Нас ждал прием у Повелителя ирлингов, где ему должны были вручить верительные грамоты, затем мне бы сообщили, когда я смогу встретиться с Мариейной и поговорить с ней. Состав и время прибытия делегации были оговорены заранее, поэтому нас сразу провели в тронный зал.

Окружающая роскошь произвела на меня впечатление, а взгляд как

магнитом притянула величественная фигура на троне. Одетый во все черное и с крыльями за спиной, он казался высеченным из камня. Не думала, что Правитель ирлингов моложе Шерридана, я его как-то постарше представляла. Я смотрела на него и не знала, как относиться. С одной стороны, он похитил мою сестру и через него она едва не умерла, я должна была бы его уже заочно возненавидеть, но он напугал меня до жути. Пусть мы не приближались, но даже на расстоянии от его пустого холодного взгляда хотелось вздрогнуть и слиться с обстановкой. Он казался не человеком, а древним существом более высокого порядка.

На какой-то миг мне показалось, что его рассеянный взгляд задержался на мне, и сердце трепыхнулось от страха. Мамочки, как Рая с ним общалась?! Я нервно перевела взгляд на приближенных к трону и выпала из реальности.

Там стоял ОН. Я забыла, как дышать. Мир обрел невероятную резкость, сфокусировавшись лишь на нем. Даже на расстоянии я видела отделку в его бархатном камзоле серебряного цвета, что сочетался с платиновым цветом его длинных волос. Сапфировую булавку, что скрепляла шейный платок и оттеняла бездонные омуты его синих глаз. Прекрасные утонченные черты лица и мраморной белизны кожа. Гибкая фигура и мысли не допускала о хрупкости, скорее напоминала смертоносность клинка. Серые крылья за спиной говорили о том, что он ирлинг, но сквозь волосы виднелись удлинённые уши. Он полукровка? Эльф?!

Я была очарована этим мужчиной. Он заметил мое внимание, и наши взгляды встретились... Безупречные грешные губы изогнулись в циничной усмешке, и меня обожгло холодом его взгляда. Презрение в его глазах отрезвило меня похлеще ледяного душа.

Как оказалось, я пропустила все, что говорили, и аудиенция была окончена. Господи, а я как дура все это время паялилась на него! Мне стало стыдно. Моя и так небольшая уверенность в себе исчезла, и я почувствовала себя замухрышкой, по ошибке очутившейся среди этого блестящего общества. Не знаю, кто он, но вот я последняя дура! Мой взгляд погас.

Наши грамоты приняли, мужчины поклонились, а я сделала реверанс на подгибающихся ногах, желая провалиться сквозь землю, и мы удалились. Было чудом, что я не запуталась в платье.

Покинув зал, мужчины негромко переговаривались, а я, расстроенная, распекала себя. Это же надо было так опозориться! Вытаращилась на него, как какая-то деревенщина. Господи, зачем я поехала?! Разве мне играть в

эти придворные игры, где больше всего ценится невозмутимое выражение лица. На моем же все чувства написаны. Его презрительная улыбка была как пощечина.

«Идиотка!» – хотелось закричать мне, и почему-то было обидно до слез.

Меня сопроводили в выделенные покои, где служанки уже разобрали мои вещи. Мне помогли снять платье и переодеться. Хотелось поскорее избавиться от него, как и забыть о своем позоре.

Я бы, наверное, еще долго посыпала голову пеплом, но неожиданно доставили приглашение на прогулку в парке от Повелителя. Зачем?! Я отправила служанок узнать, встречался ли он уже с кем-нибудь из наших, и сообщить о приглашении. В скорости пришел сам Сэмюэльсон узнать подробности. Я показала приглашение. По всему выходило, что Повелитель ирлингов решил встретиться со мною первой.

– Таисия, узнайте, когда вы сможете увидеть Марияну, и умоляю, будьте с ним осторожны, – наставлял меня он. – Я пообещал госпоже присмотреть за вами.

– Разве мне что-то грозит? – не поняла я. – Вы говорите так, как будто он ест младенцев на завтрак.

– Вы просто не видели, какой вернулась госпожа...

– Какой? – напряженно спросила я.

Сэмюэльсон сделал неопределенный жест, подбирая слова:

– Сломанной куклой. Целитель назвал чудом, что она еще была жива, и вторым чудом, что господину удалось вернуть ее обратно.

Если он хотел меня напугать, то у него получилось. Я еще раз пожалела, что согласилась на эту поездку. И дело не в том, что я опасалась за свою жизнь. Нет. Но как можно было мне доверить эту миссию?! Это равносильно тому, что отправить меня с дипломатической миссией в Белый дом.

В общем, когда пришло время отправиться на прогулку, я дрожала как осиновый лист и даже о своем позоре во время приема забыла.

Меня сопровождали две мои служанки и слуга ирлингов, который указывал путь. Вопреки моим ожиданиям мы не спустились вниз, а, наоборот, поднялись, шли длинными коридорами, перейдя в другое крыло, и лишь потом, долго спускаясь разными лестницами, вышли в парк.

Повелитель уже ждал меня, задумчиво смотря вдаль. Служанки приотстали, и путь до него я проделала сама.

– Ваше Величество, – присела я в реверансе.

Его черные непроницаемые глаза остановились на мне. Мне

показалось, что я падаю в бездну. Оторопь охватила меня.

– Позвольте показать вам парк, – голосом без эмоций произнес он, и я поднялась. Коленки подрагивали от напряжения.

Некоторое время мы шли по дорожке в молчании. Если бы я так не нервничала, то насладились бы живописным видом, а так шла в прострации. Повелитель молчал, а кто я такая, чтобы первой нарушать тишину. Его фигуру окружала аура силы и могущества, которую я чувствовала каждой порой своей кожи. Она ощутимо давила. По всем рассказам о нем можно сказать, что я шла рядом со вселенским злом, и это спокойствия не добавляло.

– Впервые в делегации от кентавров присутствует женщина, – заметил он. – Как так получилось? Какова причина вашего появления здесь?

Я поняла суть вопроса. Мы с Раей это уже обсуждали. У кентавров женщины не участвуют в общественной жизни, и мое присутствие здесь действительно странно.

– Я не являюсь подданной кентавров. Причина моего появления вам известна – я здесь лишь для того, чтобы встретиться с матерью Повелителя.

– Если вы не являетесь подданной, то почему именно вам доверили эту миссию и вы входите в состав делегации от них?

– Я являюсь подругой Ауэрии. Мы познакомились с ней, когда она гостила у Аси, – озвучила я заготовленную версию. – Она попросила меня об этом.

– Подруга Ауэрии? – переспросил он, и его взгляд остановился на мне.

Почему переспрашивает? И тут я поняла, что никто из близких так Раю не называет. Ей не нравится это имя. Теперь понятно, почему в его глазах мелькнуло подозрение. Оказаться под воздействием его глаз ужасно! Как будто чугунная плита опустилась на плечи. Мамочки, у меня нет опыта для этих игр! Нервы мои сдали. Рая говорила, что он знает о переносе, и поэтому, остановившись, я произнесла:

– Ваше Величество, мне, как и вам, известно о том, что Рая из другого мира и не является Ауэрией.

По инерции он сделал шаг вперед, но при моих словах резко развернулся:

– Рая?!

– Это ее настоящее имя. Вы не знали?

Замерев, он смотрел на меня. Ничего нельзя было прочесть по его лицу, лишь глаза загадочно мерцали. В них впервые за все время появился проблеск жизни. Я ощутила, что за бесстрастным лицом кипят эмоции, а потом в глазах отразилась грусть... боль?!. и взгляд погас.

– Знаю, – бесстрастно ответил он. – Только мой вам совет, не стоит больше ни с кем делиться этой информацией. В этом мире имя обладает силой.

Настал мой черед замереть. Что он хотел этим сказать?! Не сболтнула ли я чего лишнего?

– Скажите, почему я ощущаю себя находкой для шпиона? – вырвалось у меня.

Повелитель смотрел на меня, и неожиданно маска отстраненности дрогнула. Его взгляд потеплел. Потеплел?! Это оказалось настолько неожиданным, что я растерялась.

– Расскажите о вашей подруге. Как она? – не ответил он. – Она здорова? – На этом вопросе голос чуть дрогнул, как будто он дался ему с трудом.

Да что происходит?! Что между ними произошло? Готова поклясться, что Рая ему безразлична. Тогда как соотнести это с тем, что она чуть не погибла?

– Она здорова, – медленно ответила я.

Он ждал продолжения, а я не знала, что еще сказать и что именно он хочет услышать. Я чувствовала трепет перед ним и разозлилась за это на себя. Черт возьми, он чуть ли не угробил мою сестру! Да будь он хоть трижды Повелителем, мне надо перестать робеть перед ним как девчонке. Поэтому следующие слова произнесла с долей вызова:

– Хотите знать, отразилось ли на ней пребывание у вас? Да, отразилось. Появились тени, что порой мелькают во взгляде, в улыбке, что иногда внезапно гаснет. Не знаю, что тому виной, вы или то, что она чуть не умерла и Шерридану лишь чудом удалось ее вытащить.

Пусть ничего не отразилось на его лице и оно вновь было бесстрастно, но взгляд его потяжелел, и он как бы ушел в себя. Я почувствовала, что причинила ему боль. Передо мной стоял мужчина внешне лишь ненамного старше меня, но я ощущала, что он очень-очень старый. Не бывает таких глаз у молодых. Что я хотела в них увидеть? Сожаление? Вину? Все эмоции исчезли, и они были пусты. Как будто я смотрю в лицо скульптуре.

Уже другим тоном я произнесла:

– Она беспокоится о матери Повелителя и девушках из своей охраны... Зарине и Рине, – вспомнила я имена. – У них все в порядке? Я могу их увидеть?

Повелитель сфокусировал на мне взгляд и ответил безжизненным голосом:

– Мать кентавра сама выразила желание задержаться здесь и

попросила моего согласия. Я не видел причины отказать ей в этом. Сейчас она гостит в провинции моего старшего сына. Там же и верльвицы. Завтра вам откроют портал туда, и сможете лично в этом убедиться. Вам передадут почту для нее, что скопилась за это время.

– Спасибо, – с облегчением произнесла я. Чем скорее я с ней встречусь, тем быстрее смогу покинуть это место. Я уже жалела о своих словах и несдержанности. Казалось, что вошла во что-то личное, чего до конца не понимаю.

На этом Повелитель прервал нашу прогулку и меня оставил, предложив задержаться в парке. Как оказалось, это личная территория королевской семьи и посторонние здесь бывают нечасто. Как только он удалился, я присела на ближайшую лавочку, ощущая слабость в ногах после пережитого напряжения.

Глава 6

«Хочу домой!» – отчетливо поняла я, как и то, что больше и в руки не возьму фэнтези. Древние повелители и загадочные красавцы потеряли для меня свою притягательность. Встреча с ними слишком дорого обходится для моих нервов.

– Госпожа, с вами все в порядке? – подошла ко мне одна из служанок.

– Все хорошо. Я хочу побыть одна. – Она поклонилась и отошла, оставив меня одну. Разговор с Повелителем мне дался тяжело. Радовало лишь одно – уже завтра я увижусь с Марияной и передам ей письмо от Раи.

К сожалению, на сегодня это были не все сюрпризы. Не успела я обрести хоть какое-никакое равновесие и убедить себя, что все не так уж и плохо, как на меня свалились новые неприятности. Свалились в прямом смысле. Прямо с неба, в лице одного знакомого красавца, которого я видела на приеме.

«А ему чего надо?» – внутренне поморщилась я. Обидно, но вблизи он был еще лучше и крылья за спиной наводили на мысль об ангеле. Жаль только, что его губы кривились в порочной улыбке и все очарование пропало. Да и внешне он выглядел на несколько лет младше меня.

«Крепись, Тася, – сказала я себе. – Это явно не герой моего романа. Дети меня никогда не привлекали».

Пусть насчет детей я явно преувеличила, зато такие мысли придали мне уверенности в себе и помогли твердо встретить его взгляд. По крайней мере, больше не расплывалась лужицей при виде его.

– Любопытно, и чем такая мышка, как ты, смогла привлечь внимание Повелителя? – заявил этот наглец, окидывая меня взглядом с ног до головы.

«Мышка?!» – возмутилась я. Пусть у меня неброская внешность, но я довольно симпатичная и мышкой никогда себя не считала.

– Должна заметить, что из нас двоих серый цвет больше присущ тебе, – не осталась в долгу я, тоже переходя на «ты». Буду еще со всякими наглыми придворными церемониться. Надо же, а в этом парке мне обещали уединение.

– У мышки есть зубки? – недобро усмехнулся он.

– Слушай, ты куда-то летел? Лети дальше, – посоветовала я. Завидев нежданного гостя, мои служанки начали спешно приближаться ко мне, и я встала, чтобы оставить этого самоуверенного красавца оттачивать свое остроумие на ком-нибудь другом.

– Слово дамы – закон. С удовольствием покажу тебе окрестности. – И не успела я ахнуть, как он подхватил меня, и мы взлетели.

– А-а-а! – завизжала я, обвив руками его шею и мертвой хваткой вцепившись в него. – Отпусти меня!

– Отпустить? – с иронией спросил он, стремительно удаляясь от земли.

– Только попробуй! – зашипела я ему в лицо. Бросила случайный взгляд вниз, мне вмиг поплохело, и я уткнулась ему в шею, зажмурив глаза.

– Мышка, ты меня задушишь, и мы упадем.

– Сволочь ты язвительная, – пробормотала я, не открывая глаз, но хватку чуть ослабила.

– Я все слышу!

Приоткрыв глаза и посмотрев повыше, уперлась взглядом в его ухо. Вытянутое, с заостренным кончиком, оно как магнитом привлекло мое внимание.

– Еще бы, с такими локаторами, – мстительно произнесла я. Ухо дернулось, и это меня очаровало. Завороженная такой реакцией, я подула на него, и оно еще раз дернулось, а их обладатель вздрогнул, сбившись с размеренного взмаха крыльями.

– Ты что творишь?! – заорала я, испуганно вцепившись в него.

– У тебя хотел бы тоже спросить, – рассерженно процедил он, зависая в небе.

– Верни меня на землю, – простонала я ему в шею.

До меня донесся скрежет его зубов. Ну ничего себе?!

– И нечего зубами скрипеть, – возмутилась я. – О прогулке тебя не просила.

– Мышка, а ты не легкая. – Вопреки словам его руки сжимали меня в железных объятиях.

Язвительное замечание задело меня.

– Что?! А может, это ты хилый? Каши надо было в детстве больше есть! – От возмущения я даже глаза открыла. Интересно, у него, случайно, примеси демонской крови нет? Рогов вроде не видно. А хвост есть? Для изучения этого предмета я постаралась заглянуть ему за спину и сквозь взмахи крыльев рассмотреть его пятую точку.

– Ты что там ищешь? – зашипел он.

– У тебя хвост есть? – Крылья снова дрогнули, и я в очередной раз испуганно уткнулась ему в шею, чтобы тут же закричать, так как он выругался и мы полетели вниз головой к земле.

– Идиот! Баран! Придурок! – орала на него я. Лишь у самой земли он

выровнял нас и сильными взмахами крыльев погасил скорость и плавно приземлился.

– Задушишь...

– Задушу!

– Шею отпусти, ненормальная... – попытался он меня от себя отодрать, но я держала его мертвой хваткой.

– Вот зззадушу и оттппущу, – сообщила ему. После пережитого у меня застучали зубы, а руки ни в какую не хотели разжиматься. Так и висела на нем, не касаясь земли. Поняв, что отцепить от себя меня не получится, с тяжким вздохом он прижал меня к себе, ожидая, когда я успокоюсь.

Постепенно мои зубы перестали выбивать дробь, и я понемногу начала приходить в себя.

– Госпожа?! – Вопрос прозвучал немного шокированно и, как ничто, привел меня в чувство. – С вами все в порядке?

Открыв глаза и оглянувшись, увидела немолодого ирлинга с оружием на поясе. Охрана?

Я поняла, насколько двусмысленно выглядим мы со стороны: я обвиваю руками шею парня, тесно прижимаясь к нему, а он тоже обнимает меня, и одна его рука поглаживает мою пятую точку. Что?! Мои руки тут же разжались, и я сползла по мужскому телу на землю, наступив ему на ногу.

– Ганс, с госпожой все в порядке. Свободен! – прозвучал холодный ответ моего спутника. Его руки позволили мне спуститься, а вот высвободиться из объятий не давали.

– Пусть она сама ответит.

Я убрала свою ногу с сапога, а потом с силой его припечатала.

– За что?!

– За все хорошее! – заявила я, вырываясь. В голове была легкость, как после катания на аттракционах, и меня немного штормило.

– Вы не могли бы провести меня к моим служанкам? – обратилась я к мужчине, игнорируя недовольный взгляд сапфировых глаз.

– Они в другой части парка. Если вы позволите, я перенесу вас туда.

– Нет! – тут же вырвалось у меня, и уже более спокойно добавила: – Я неожиданно обнаружила, что боюсь высоты. Давайте пешком. Представляете, всю жизнь летала – и ничего, а тут...

– Летала?!

– Летали?

Два возгласа прозвучали практически одновременно. Я же, пользуясь их растерянностью, быстро перемещалась поближе к Гансу. Он внушал

доверие.

– Если вам интересно, по дороге расскажу, – улыбнулась ему.

– С удовольствием послушаю, – галантно ответил он.

– Ганс, я сам проведу гостью! – властно заявил красавец, поняв, что я ускользаю.

– Простите, но Повелитель дал четкие указания, чтобы с гостьей ничего не случилось.

Оглянувшись на того и увидев на лице забавную смесь раздражения и бессилия, я не удержалась и показала ему язык, чем ввела его в ступор.

– Еще увидимся! – заявил он мне и взмыл в небо. Это прозвучало как угроза и обещание одновременно.

Вот вторая часть прогулки мне понравилась намного больше. Я развлекала Ганса рассказами о самолетах, а он был настолько любезен, что предоставил мне свой локоть, за который я с радостью уцепилась. На ногах я себя чувствовала еще не сильно уверенно. Как оказалось, он видел Асю, когда она тут гостила, и был рад узнать, что я ее подруга и Ауэрии. Между прочим, упоминание последнего имени заставило его подтянуться и более внимательно посмотреть на меня.

– Скажите, как себя чувствует Къяри?

– С ней все хорошо, – кратко ответила я, внутренне досадуя, что все всё знают, кроме меня.

Незаметно мы дошли до моих сопровождающих, и пришлось успокаивать их, заверяя, что со мной все в порядке. Затем меня ждал разговор с Сэмюэльсоном, где пришлось подробно рассказать, о чем мы говорили с Повелителем. При известии, что уже завтра меня отправят к Марияне, он оживился.

– Скажите ей, что я здесь... Нет, скажите, что я... – Он выругался, не находя слов, а я изумленно на него посмотрела. Неужели между ними что-то есть?! Иначе почему этот спокойный и уравновешенный мужчина нервничает, как подросток?

Заметив мой взгляд, он тут же взял себя в руки и спросил о другом:

– Мне сказали, что во время прогулки вас чуть не похитили?

– Ерунда. Просто один придворный захотел показать мне окрестности, – отмахнулась я.

– Вы не пострадали?

– Нет.

«Не считая моих нервных клеток», – мысленно добавила я.

До вечера я была предоставлена самой себе, а вот вечером нас ждал прием. Повелитель на нем появился лишь ненадолго. А я, заметив среди

присутствующих гибкую фигуру пепельного блондина, направляющегося к нам, тут же незаметно удалилась от нашей делегации, не желая с ним встречаться. Скользя между придворными, я следила, чтобы между нами сохранялось расстояние.

Добравшись до нашей делегации и обнаружив мое отсутствие, он начал осматривать зал, подтвердив мои подозрения насчет того, что он ищет меня. Нет уж, мне и одной встречи с ним хватило с лихвой.

Игра в кошки-мышки закончилась неожиданно. Один из придворных, совсем юноша, решил пригласить меня на танец, и пока он рассыпался в комплиментах, а я искала благовидный предлог отказаться, на мою талию властно легла рука.

– Кириен, этот танец обещан мне.

Мне даже оборачиваться не надо было, и так ясно, кто это. Не успела я возмутиться, как слегка упирающуюся меня настойчиво повели к танцующим.

– Я не хочу с тобой танцевать! – зашипела я.

– С чего бы это? – делано удивился он. Я бросила на него взгляд вскользь и тут же отвела глаза. Выглядел он сногшибательно, и это не добавляло спокойствия.

– Ты меня уже обвинял, что я тебя чуть не задушила. Не хочу еще обвинений, что отдавила ноги.

– Ну, ноги ты мне уже отдавила, – напомнил он, – так что можешь не беспокоиться. – И мы влились в ряды танцующих пар.

На этот раз на нем был камзол темно-синего цвета, и я прожигала взглядом воротник-стойку, не желая поднимать глаза выше.

– Мышка, ты такая забавная, когда поджимаешь губы, – услышала я. Возмущенно подняв глаза, встретила с его смеющимся взглядом.

– Я испытываю огромное искушение потоптаться по твоим ногам!

– Не надо, за сегодня они и так пострадали, – поморщился он.

– Слушай, ты чего ко мне прицепился?

Его глаза вмиг похолодели, и он стал похож на того высокомерного отстраненного красавца, что я впервые увидела.

– Не люблю, когда мои вопросы остаются без ответа.

– И при этом не отвечаешь сам? – ехидно заметила я.

– Не играй с огнем, – предупредил он. – Я не привык, чтобы со мной разговаривали в подобном тоне.

– Мне кажется, ты вообще не привык, чтобы с тобой разговаривали.

– Что ты имеешь в виду?

– С людьми ты общаться явно не умеешь. – У парня налицо проблемы

в общении. К примеру, даже наше знакомство. Ни тебе здарсьте, ни до свидания, схватил и потащил в небо. Нормальное отношение к приезжим, я даже имени его не знаю.

– У меня нет проблем. Но если ты продолжишь в том же духе, они возникнут у тебя. – Я намеренно оступилась и припечатала ему ногу. Не люблю угрозы.

Его глаза угрожающе сузились, и он рывком прижал меня к себе.

– Осторожнее, а то я испорчу тебе репутацию. – Его рука с талии начала сползать ниже.

Вместо того чтобы возмутиться по поводу сократившегося между нами расстояния, я наклонила голову к нему и интимно прошептала:

– Осторожнее, а то испортишь ее себе. Все решат, что ты потерял от меня голову.

Это предположение было настолько неожиданным, что на его лице проступило явное изумление, а рука тут же вернулась на талию.

– Ты сама не понимаешь, насколько это нелепо. Всем известно, как я отношусь к человечкам, – процедил он, увеличивая между нами расстояние до приличного.

– Ага. Выступаешь в роли гида и занимаешься частным извозом, – не выдержала я и рассмеялась.

Мой ответ и смех выбили его из колеи. В глазах промелькнуло что-то злое. Танец закончился, и мне показалось, что он сейчас грубо оттолкнет меня от себя. Но нет, схватив меня за локоток с такой силой, что завтра проступят синяки, он повел меня в сторону балкона.

Пришлось подчиниться и сделать вид, что ничего такого не происходит. Мы и так привлекли излишнее внимание. Интересно почему? Может, из-за того, что я гостя здесь? Всеми силами я старалась не думать о том, что в устах моего знакомого слово «человечка» прозвучало как ругательство. Отчего он так людей не любит? Или это эльфийская кровь? Всем известно, что эльфы самые высокомерные существа. По крайней мере, во всех книгах они именно такие.

Когда мы выходили на балкон, за нами хотела последовать еще одна пара, но мой спутник бросил на них такой зверский взгляд, что те сразу забыли о намерении подышать воздухом. Жаль, в присутствии еще кого-то я бы чувствовала себя спокойнее. Как назло, открытая терраса была пустынна. Я не понимаю, неужели никому не жарко?! Еще меня поразило отсутствие хоть мало-мальского ограждения. Как оказалось, это нервирует, особенно когда вас подводят к самому краю, подальше от освещения, что падало из зала.

– Сейчас ты мне все расскажешь! – чуть ли не зарычал мне в лицо парень, сверля злым взглядом.

Я разозлилась. Что он о себе возомнил? Тоже мне пуп земли.

– С какой стати? Исповедоваться не намерена! – отрезала я.

– С такой, что иначе полетаешь! – В подтверждение своих слов он ткнул пальцем в мою грудь, напоминая, что за моей спиной пустота.

Невольно отшатнувшись, я потеряла равновесие, так как стояла на самом краю. Нелепо взмахнув руками в попытке его сохранить, стала падать. Мгновение растянулось. Я не верила в происходящее, как и в то, что он даже не шелохнулся, чтобы помочь мне. Ни единый мускул не дрогнул на его прекрасном лице, когда я падала. Проваливаясь в пустоту, я даже закричать не могла, так как от потрясения онемела. Неверящим взглядом смотрела, как удаляется от меня его фигура, а ветер трепал мое платье. Хотела закричать, но горло сжал спазм. Я зажмурилась, прощаясь с жизнью и в любой момент ожидая, что мое тело разобьется о камни.

«Как глупо», – мелькнула мысль, а тело сжалось в ожидании удара.

Резкий рывок, и меня поймали.

– Ты же говорила, что летала! – услышала я злобное шипение.

«На самолете, идиот!» – промелькнула мысль. Горло было еще не способно вымолвить и слова.

Я так и не открыла глаз, пока мы не поднялись. Лишь когда мои ноги обрели под собой опору, открыла глаза и встретила с его злым взглядом. Я ощутимо дрожала в его руках.

– Ты толкнул меня... – потрясенно прошептала я. – Ты толкнул меня! – Я до сих пор не верила этому.

Музыка из зала зазвучала громче. Там светло, и элегантно одетые пары кружатся в танце. Там слышны смех и разговоры. Это был как бы параллельный мир. Наверное, кто-то вышел, но я не могла отвести глаз от моего несостоявшегося убийцы. Сейчас вся реальность сфокусировалась на нем.

– Ты толкнул меня! – убежденно произнесла я.

Он взмахнул крыльями и укутал меня ими, отсекая от всего остального мира.

– Хочешь устроить скандал? – зашипел он.

Скандал?! Мне было все равно. Я кричать хотела о том, что он сделал.

– Ты...

Не дав закончить мне фразу, он положил ладонь мне на затылок и запечатал мой рот поцелуем. Пребывая в шоке, я даже не сопротивлялась. Все мои чувства обострились. Я чувствовала его горячие руки, крепко

державшие меня за голову и талию. Пряди его волос, что касались моего лица и немного щекотали кожу. Его свежее дыхание и губы, что разомкнули мои... Невесомое касание губ языком, и вот он настойчиво исследует меня. Стон... Не знаю чей, то ли его, то ли мой, и поцелуй становится более глубоким, требовательным.

У меня никогда такого не было. Как будто весь остальной мир исчез и были лишь его губы, лихорадочно целующие меня, лишь его руки, исследующие все мои изгибы. Я потерялась в нем, растворилась на какое-то время.

Не знаю каким образом, но сквозь туман наваждения пробила мысль: «Он толкнул меня... Толкнул!», и я вырвалась, отталкивая его.

Он посмотрел на меня расфокусированным взглядом и потянулся опять к моим губам, но я отшатнулась. Сердце бешено билось в груди, и я старалась справиться с прерывистым дыханием. Он замер, напряженно смотря на меня. Я же уперлась руками ему в грудь и смотрела на него, как будто вижу впервые. Нечеловечески прекрасное лицо, чуть заостренные уши, крылья...

«Он не человек». – Я поняла особенно ясно, что он не только внешне отличается от меня, но и внутренне. Я для него как букашка, которую можно толкнуть, а можно и поймать. Я помню его лицо, когда я падала. С кристальной ясностью осознала, что в следующий раз он может меня и не поймать и ни одна эмоция не потревожит его прекрасное лицо.

До того как он притянул меня к себе, я заговорила:

– Повелителя удивило, что в делегацию от кентавров вошла женщина. Он встретился со мной, чтобы узнать, как так получилось. Я сообщила, что являюсь подругой Ауэрии и мне она поручила встретиться с матерью мужа и девушками из ее охраны, которые остались здесь. – С каждым моим словом его взгляд становился более осмысленным. – Единственное, что его интересовало, это как себя чувствует и здорова ли Кьяри. Повелитель пообещал открыть мне завтра портал в провинцию своего сына, где они сейчас находятся. Это все, о чем мы говорили. А теперь сделай одолжение, оставь меня в покое и не приближайся ко мне. Я завтра уезжаю и могу пообещать, что мы больше не увидимся.

– Как твое имя? – неожиданно спросил он. Пока я говорила, руки от меня он убрал, но до сих пор удерживал крыльями.

– Зачем тебе? Записываешь в свою коллекцию всех, кого едва не угробил? Или наоборот – тех, кто остался случайно жив после твоих игр? – с горечью спросила я. – Мне, например, твое неинтересно. Я рассказала все, что ты так хотел знать, а теперь оставь меня!

Какое-то время он пристально смотрел на меня, а потом его крылья опали и он сделал шаг назад, освобождая мне путь. Не тратя времени, я ринулась в зал, игнорируя любопытные взгляды нескольких пар, что прогуливались по террасе. Плевать! Завтра я уеду, а скоро вообще вернусь домой, и этот мир может катиться ко всем чертям.

– С вами все в порядке? – с беспокойством спросил Сэмюэльсон, увидев меня. – Где вы были? Почему вы бледны?

– Дышала воздухом. Там свежо, – кратко ответила я. Какой смысл рассказывать о том, что произошло? Это лишь создаст проблем их миссии и вынудит реагировать на произошедшее.

– Ходят слухи, что вам уделял внимание сам принц. Будьте осторожны с ним, у него плохая репутация.

– В глаза не видела их принца! – Я издала нервный смешок. И даже видеть не хочу. Если у них придворные такие, то каков принц, даже подумать боюсь.

Я наблюдала за дамами ирлингов. Тонкокостные худощавые девушки и женщины. Симпатичные. Не видела ни одной с пышной грудью. Их крылья в отличие от мужских были присыпаны разноцветной переливающейся пудрой, которая мерцала в свете свечей.

– А почему у женщин крылья цветные? – тихо спросила я у Сэмюэльсона.

– Новая мода. Супруга Цирбиса явилась в храме с радужными крыльями, и все женщины как с ума сошли. Мы поставляем ингредиенты для изготовления мерцающей пудры. У нас ее используют танцовщицы на празднествах. С новой модой намечаются крупные поставки.

Я даже не спрашивала, кто такой Цирбис, и так ясно – жена какой-то шишки отличилась и ввела новую моду. Мне удалось взять себя в руки и продержаться до конца приема. В этом роскошном обществе я чувствовала себя не к месту. Хотя меня приглашали на танцы и я даже получила несколько предложений сопроводить меня завтра на прогулку, но отказалась под предлогом того, что завтра отбываю, и как надолго – неизвестно. После сегодняшних событий гулять еще с кем-то из ирлингов я явно не рискну. Не знаю, вернулся ли он в зал, но я его больше не видела, и в толпе не мелькали пепельные волосы. Чему была определенно рада.

При первой возможности вернувшись к себе, я переоделась и отпустила слуг. Лишь забравшись в постель и вспомнив все, что со мной произошло, я неожиданно тихо заплакала. Как можно быть таким красивым и настолько бездушным?! Было больно ощущать себя букашкой, случайно встретившейся на его пути. Неудивительно, что он нас так воспринимает –

с высоты птичьего полета люди именно так и выглядят.

Перед глазами опять встало его нереально прекрасное лицо и мое падение. Интересно, если бы я отказалась отвечать, он бы меня еще раз сбросил? Пусть первый раз он толкнул меня ненамеренно, но ведь не сделал и движения, чтобы уберечь от падения. Это не укладывалось у меня в голове. Успокаивала я себя лишь тем, что завтра уеду и его больше не увижу.

«Забуду, как страшный сон», – сказала себе и с этой мыслью заснула.

* * *

Таурониэль

Давно он не чувствовал себя так мерзко. Кто бы знал, что всему виной человечка! Он даже не обратил на нее должного внимания в первый раз. Так, бросил взгляд лишь вскользь, заметив, что она на него смотрит. Привыкший к вниманию женщин, он лишь скривился, когда еще одна из них пала жертвой его чар. Таурониэль рассмеялся бы, если бы ему тогда сказали, что вечером он будет напиваться в одиночестве из-за нее.

Привыкший быть в курсе всех дел, он всего-то и хотел узнать, зачем отец с ней встречался. Разговор не задался и ранее смотревшая на него с обожанием девушка неожиданно начала дерзить. Тогда он решил ее напугать. Обычно они поют как птички, стоит их немного оторвать от земли. И сначала все пошло по плану, она действительно испугалась, а вот дальше начались неожиданности. Она испугалась высоты, а не его, и впервые в жизни он выслушал брань из уст женщины в свой адрес, и при этом она доверчиво прижималась к нему. Второй неожиданностью стала реакция его собственного тела на нее. Да он чуть не рухнул, когда она просто подула ему на ухо!

И она позволила себе язвить на тему его ушей. «Локаторы!» – вспомнил он ее выражение. Что бы это означало? Явно не комплимент. При дворе вообще никто не смел шутить на эту тему. Не то чтобы таких не было, но после того, как шутники умылись кровью, он отучил от этого остальных. С ним вообще связываться боялись, а тут какая-то мышка, дрожа от страха, находит в себе силы дерзить. Хвост она у него искала! Он не знал, злиться ему или смеяться, но самообладания она его лишила.

Таурониэля поразило, как она крепко прижималась к нему, доверчиво ища защиты в его объятиях. Неужели она не понимала, что находится в полной его власти?! Странные ощущения пронзили его в тот момент. Его

боялись, его соблазняли, но никто и никогда в его объятиях не искал защиты. Что поразительнее всего, так это его чувства в тот момент – обнимая девушку, он чувствовал себя защитником и понимал, что не сможет причинить ей вред. И кому?! Человечке!

Странная она. Боялась и в то же время держалась за него так, как будто лишь он может ее от всего уберечь. Это не мешало ей ругать его, но рук она не разжимала. Жаль, что вмешался Ганс, начальник дворцовой охраны. Он так и не выяснил, каким образом она летала. Неужели она чья-то Кьяри?! Эта мысль неприятно резанула его, и он решил докопаться до истины.

Он не мог понять, неужели она не знает, кто он? Но на балу она вела себя с ним в прежней манере, и потом ее слова о том, что она даже имя его знать не хочет, подтвердили это предположение. Не хотелось себе в этом признаваться, но это задело его. Впервые так прошлись по его самолюбию.

Неожиданно вспомнилась Кьяри отца. Она подруга ее и Аси. Даже не скажи девушка об этом, он бы почувствовал между ними нечто общее, несмотря на то что эти девушки такие разные. Кьяри отца – стерва еще та. Не приведи ритуал, проведенный отцом, к неожиданным последствиям, и останься она здесь, пришлось бы туго. Ася, наоборот, ему очень понравилась. Давно он так не веселился, просто наслаждаясь радостью полета. Ее обаяние, задорный смех покорили его, несмотря на то что она человек. Вернее, теперь уже не совсем. Жаль, что она истинная спутница вампира. И ОНА. Он так и не узнал ее имени. Дерзкая и пугливая... Мышонок, осмелившийся спорить с котом. Таурониэль так и не понял, чем ей удалось задеть его, что раз за разом он возвращается мыслями к ней.

Этих разных девушек объединяла странная манера разговора, игнорирование этикета, хотя не скажешь, что они невоспитанны или необразованны. Было еще нечто неуловимое... Самоуважение? Уверенность в себе? Самостоятельность? Они не бегут за защитой к мужчине, но странный парадокс, при всем при этом мужчины готовы бросаться их защищать. Кьяри ни разу не пожаловалась на них с братом отцу, Ася не бросилась с жалобой на его поведение, и ОНА... несмотря на то что испугалась, не стала жаловаться Гансу. Это выбивалось из привычного поведения женщин и делало их непохожими на других.

Тогда на балконе он хотел покончить со странным влиянием, что оказывала на него девушка. Желал добиться ответов на вопросы, лишь напугав ее. И опять все пошло не так... Осушив бокал, Таурониэль со злостью швырнул его в стену, разбив на мелкие осколки.

Ганс обнаружил плетение заклятия, что он повесил на двери, добившись временного уединения, и у него было мало времени. Он решил

действовать жестко, напугав. И в мыслях не было ее толкать. Когда же она начала падать... Он пытался убедить себя, что она как все и ничего для него не значит. Усилием воли сдержал себя, позволив ей упасть.

Она говорила, что летала. Он ждал, что вот сейчас она, как и Кьяри отца, выпустит крылья... еще мгновение... Но она падала, неотрывно смотря на него, а потом зажмурилась. И, как будто потеряв нечто важное, он камнем ринулся вниз за ней.

Да что же это такое?! Таурониэль встал и заходил по комнате. В ушах до сих пор стояли слова: «Ты толкнул меня!» Ее полный потрясения и неверия взгляд ранил не хуже кинжала. Она же человечка! Он их презирует всей душой. Так почему не может забыть сладость ее губ?! Он же не смотрел на нее как на женщину. Хотел, чтобы замолчала и не привлекала внимания. Тем более что заклятие сняли и на террасу вышли еще пары.

Пытался привести ее в чувство и сам потерял голову. Какая информация?! Все, что он хотел в тот момент, это унести ее к себе. Смешно, в его постели перебивали самые искушенные женщины и красавицы, но поцелуй с ней стал откровением и заставил потерять контроль сильнее, чем самые смелые ласки. Он даже не понял, о чем речь, когда она заговорила. Она сдалась, тогда почему у него такое чувство, что проиграл именно он?

Таурониэль всегда гордился своим умением владеть собой. Почему какой-то девчонке удалось лишить его покоя?! В раздражении он вышел на балкон и взмыл в небо. Он даже не отдавал отчета, куда летит, но само собой получилось, что его принесло к ее окнам. Узнать днем, куда поселили гостью, не составило труда. Она завтра уезжает... Что сейчас делает? Спит? Или, как и он, не находит себе покоя?

Балкон был закрыт и зашторен. Закрыв глаза и прислонившись лбом к стеклу, он сказал себе, что жалок. Что он делает здесь? Он принц, а она никто. Так почему он под ее окнами? Неожиданно его острый слух уловил тихий девичий плач.

Плачет?! Она плачет?! Рука легла на стекло, желая преломить преграду, их разделявшую, но так и замерла. «Идиот! Она скорее всего плачет из-за тебя». А если ее кто-то обидел, когда он ушел? Таурониэль понимал, что он не будет желанным гостем, но решил все выяснить. Еще раз рука взмыла над стеклом, но шум позади отвлек его, и он резко оглянулся. Ганс. Опять он.

– Ваше Высочество, не стоит тревожить покой наших гостей.

Таурониэль подавил раздражение. Что ж, он всегда в курсе происходящего во дворце и можно спросить у него.

– Скажите, как прошел вечер?

– Спокойно, не считая вашего уединения с нашей гостьей, – в голосе послышалось неодобрение, но он его проигнорировал.

– Ее никто не обижал? – Вопрос был настолько ему не присущ, что удивил не только Ганса, но и его самого.

– Насколько мне известно, нет, – медленно ответил тот.

Таурониэль оглянулся и бросил взгляд на зашторенные окна. Значит, это из-за него. Иных причин он не видел.

– С каких пор ты сам патрулируешь периметр? – спросил он Ганса.

– Не спится.

Насмешливо улыбнувшись, он взлетел с балкона девушки.

– Даю слово, я сюда не вернусь. Можешь идти спать, – не оглядываясь, бросил он Гансу, спиной чувствуя устремленный на него взгляд.

Так будет лучше. Надо хоть раз поступить правильно и оставить девушку в покое. Завтра она уедет, и они больше не встретятся. Он не мог понять, что за чувства испытывает при мысли, что они больше не увидятся, но был убежден, что это действительно к лучшему.

Глава 7

Тася

Утром все беды показались несущественными и надуманными. И чего, спрашивается, плакала? Расстроилась, что тот, кто не является человеком, ведет себя не по-человечески? Глупо подгонять его под рамки человеческой морали. Мы же не обижаемся на тигра за то, что он тигр и охотится на других животных? Надо и к нему так относиться – как к хищнику. Не стоит забывать, что пусть он и похож на человека, но он иной – ирлинг. Помнить о безопасности и не приближаться.

Замечательно, что я сегодня уезжаю. Благодаря его поступку лишилась иллюзий и увидела суть за красивой внешностью. Во всей этой ситуации надо радоваться, что он все же меня поймал и не дал разбиться, пускай и уверена, что в его глазах моя жизнь не стоит и гроша.

Поэтому я с аппетитом позавтракала и совсем не удивилась, когда мне передали сообщение, что меня хочет видеть Повелитель. Наверное, желает сообщить, когда откроют портал, и передать письма для Марияны. Почему это не поручили секретарю, я не задумывалась. Может, это обычное любезное отношение к гостям? Да какая разница! Я спокойно последовала за слугой, что ожидал меня, сказав служанкам, чтобы паковали вещи.

Меня сопровождали к Повелителю, и вначале разговор пошел так, как я и предполагала. Мне передали письма и сообщили, что портал откроют через час. Но дальше...

– Хочу выразить свое сожаление о произошедших с вами вчера неприятностях и принести извинения за поведение моего сына. Чем я могу компенсировать случившееся? – огорошили меня его слова.

У меня, образно говоря, упала челюсть. Повелитель извиняется?! Это как-то в голове не укладывалось. А при чем здесь его сын? Тогда я вспомнила сплетни, что ходили о нас с ним, и о чем говорил мне Сэмюэльсон. Ох уж эта людская молва! Похоже, и ирлинги подвержены этому пороку и способны выдумать историю на пустом месте.

– Ваше Величество, у вас не совсем точная информация. Единственная неприятность, что случилась со мной вчера это та, что я была неосторожна на террасе и оступилась, но меня поймал ваш придворный. Как видите, это мне надо приносить извинения насчет своей неловкости. Надеюсь, вы не попросите компенсацию? – осмелилась улыбнуться я, пребывая в хорошем настроении.

Повелитель наградил меня долгим задумчивым взглядом.

– Что ж, если так, то вы не будете возражать, если я поручу обеспечение вашей безопасности во время поездки моему сыну?

– Как вам будет угодно, – ответила я, решив, что он имеет в виду сына, в провинцию к которому я отправляюсь. Почему бы и нет. Я же буду его гостей, и это вроде как само собой разумеется, что хозяин заботится о безопасности своих гостей.

Я взяла письма, присела в реверансе и уже собралась уходить, когда открылась дверь и я услышала:

– Отец, ты хотел меня видеть?

Как же знакомо звучал этот голос... Я замерла, боясь обернуться.

– Да, проходи. Вы не знакомы? – спросил он меня.

Я медленно оглянулась и тут же посмотрела на Повелителя.

– Мы не были представлены, – только и сказала я. И ведь это действительно так. Несмотря на то что по его вине я чуть не погибла, имени своего несостоявшегося убийцы я не знала. Вспомнив, что по правилам этикета мне надо поприветствовать его, я тут же присела в реверансе:

– Ваше Высочество.

– Леди Таисия, позвольте представить вам моего младшего сына Таурониэля, принца Эндарго Д'Аркийского.

Не зная, как реагировать, я еще раз присела в реверансе.

– Именно ему я хочу поручить сопровождать вас в этой поездке. Уверен, при его заботе с вами ничего не случится.

«Знал бы он, – подумала я. – Или знает?! – метнула взгляд на непроницаемое лицо Повелителя.

Я поспешила откланяться, а принц остался для обсуждения деталей. Он хоть и хорошо владел своим лицом, но было заметно, что такой поворот стал для него неожиданным.

Вышла на подгибающихся ногах, обдумывая ситуацию. Если Повелитель знает о случившемся, тогда зачем сводит нас?! Логичнее было бы обезопасить меня от общества принца, если он и далее хочет, чтобы я оставалась цела и здорова. По нему не скажешь, что он желает мне зла, если только... Я подумала о том, что, наверное, не слишком сын его слушается. Привык ко вседозволенности. Такому если запретить что-то, так он наперекор сделает. Гораздо проще поручить охранять.

«Все равно что волку поручить охранять овцу», – криво улыбнулась я. Кто лучше защитит от других волков? Вот только бы глупой овце целой остаться после такой охраны.

Отойдя от первого шока, я постаралась трезво обдумать ситуацию. Не получилось. В голову то и дело лезли мысли, что он принц. Принц! Угораздило же меня с ним познакомиться. И репутация у него, наверное, та еще, недаром меня Сэмюэльсон насчет него предупреждал.

«Успокойся!» – сказала я себе. Разве это что-то меняет? Нет. И ежу понятно, что мне надо держаться от него подальше, как я и собиралась. Не будет же он за мной по пятам ходить? К тому же, учитывая, как он презрительно относится к людям, поручение отца его тоже не слишком порадовало. Всего-то и надо, поменьше мозолить друг другу глаза.

Немного успокоившись, я обратила внимание, куда иду, и поняла, что, поглощенная своими мыслями, сбилась с пути и заблудилась. Как назло, и слуг видно не было поблизости, чтобы спросить, как вернуться в мои покои. Дворец был настолько большой, что я сочла за лучшее пойти обратно.

Минут через десять я была вынуждена признать, что совсем потеряла ориентацию и не знаю, где нахожусь. Вроде бы и придворные начали попадаться, но, как назло, ни одного из слуг.

– Леди Таисия, – позвали меня, и я оглянулась. По коридору ко мне спешил молодой ирлинг, смутно знакомый. Кажется, это он вчера хотел пригласить меня на танец, но ему помешал Туро... Тауро... Тавро... Тьфу ты, не запомнила имя.

«А как его зовут? – рассматривала я приближающегося ирлинга. – Если не ошибаюсь... Кириен. Точно, Кириен!»

– Лорд Кириен? – улыбнулась я.

– Счастлив вас видеть! – просиял он, целуя мне руку и задерживая в своей. – Я думал, вы уже отбыли.

– У меня была встреча с Повелителем, и я действительно отбываю через час или даже меньше.

– Жаль, – расстроился он. – Я хотел пригласить вас на прогулку.

Я улыбнулась, вежливо выражая сожаление, и решила попросить его о помощи:

– Если вас не затруднит, вы не могли бы мне помочь? Я направлялась к себе и где-то не там свернула.

– А в каком крыле вас поселили?

Я растерянно пожала плечами. Все это время меня сопровождали служанки, и как называется наше крыло, не знала.

– Слуги должны быть в курсе, но я никого не могу найти.

– Давайте искать вместе, – по-мальчишески улыбнулся он и положил мою ладонь на свой локоть. Я не сопротивлялась такому произволу. С ним я

почувствовала себя увереннее.

С Кириеном оказалось легко и просто. Он начал развлекать меня забавными историями, что случались с придворными. Как оказалось, не одна я заплутала в этом дворце.

– Отсюда открывается прекрасный вид, давайте посмотрим, – неожиданно предложил он, увлекая меня за собой на террасу. Я даже не успела запротестовать.

В этой части дворца я еще не была, и у меня дух захватило от открывшейся красоты. Величественные горы... перед нами лежал целый город, что, казалось, вырос из скал. Водопады, подвесные мосты...

– Как красиво! – зачарованно произнесла я.

– Прогуляемся здесь, – предложил Кириен. – Вы уезжаете, и это судьба, что мы встретились сегодня. Подарите мне эту прогулку! – горячо произнес он.

Терраса обвивала эту часть дворца, и я посчитала, что не будет ничего плохого, если мы пойдем по ней, а не по коридору.

– Если только недолго, – дрогнула я, и Кириен просиял.

Он начал рассказывать последние дворцовые сплетни и забавные случаи, смешивая меня.

– Представляете, лорд Фергусон, приняв изрядно горячительных напитков, решил лично преподнести даме своего сердца цветы и ради этого проредил клумбы в парке Его Величества. И вот он с охапкой цветов, практически ничего не видя за ними, подлетает к балкону любимой и стучит, чтобы она впустила его. Дверь открывается, и он сразу же осыпает ее цветами и падает на колени, признаваясь в любви. Когда же поднял глаза, обнаружил вместо любимой ее мужа. Лицо того надо было видеть. Немая сцена. Фергусону деваться некуда, и он начинает и дальше лепетать о своей любви... уже к нему.

Он настолько живо рассказывал, что я представила эту сцену и залихватисто расхохоталась. А ирлинги те еще Казановы!

– Жаль, что вы уезжаете. Я бы ваш балкон превратил в цветущий сад, чтобы утром, выйдя на него, вы вдохнули аромат цветов и с улыбкой вспомнили обо мне.

– Проредив ради этого клумбы в парке Его Величества? – ехидно спросила я, и мы прыснули от смеха.

– Рад, что вам весело, – прозвучало ледяное замечание, и перед нами спустился Таури... Ну и имечко... принц собственной персоной. – Леди, вас потеряли, и вся охрана поднята на ноги, разыскивая вас.

– Я заблудилась и попросила лорда Кириена провести меня. –

Сапфировые глаза опасно сверкали, и я не могла понять, почему он так бесится.

– И поэтому вы выбрали самый дальний путь? – зло спросил он меня. Его взгляд отметил мою руку, лежащую на сгибе локтя парня, затем он посмотрел на моего спутника: – Ки-рри-ен! – протянул он. – Хочу сообщить, что леди под моей защитой.

– Это правда? – напряженно спросил меня Кириен.

– Да.

– Простите, я не знал. – Он тут же освободил мою руку.

Да в чем дело?! Почему у меня появилось чувство, что мы подразумеваем под этим утверждением разные вещи?

– Я сама об этом только узнала. Повелитель сообщил, что Его Высочество будет обеспечивать мою безопасность во время поездки.

Глаза Его Высочества сузились, а вот лицо самого Кириена просветлело.

– Не советую посещать балкон этой леди. К своим обязанностям я отношусь ответственно, – угрожающе процедил принц.

– На все воля леди, – поклонился юноша мне и, сграбастав мою руку, поцеловал. – Надеюсь, вы скоро вернетесь и мы увидимся.

Заметив многообещающий взгляд сапфировых глаз, я даже испугалась.

– Я сказал, не советую, – с нажимом процедил этот ушастый, по выражению лица которого я решила, что мысленно он уже расчленяет труп Кириена. Мне даже захотелось заслонить собой парня. – Леди Таисия, нам пора отправляться. Все ждут только вас.

Как отправляться? Прямо сейчас?! Повелитель говорил, быть готовой через час, но неужели прошло столько времени?

Его Высочество протянул мне руку, но я ее проигнорировала.

– Куда идти? – спросила я.

– Нет времени. Мы полетим, – огорошил он меня и, сократив между нами расстояние, резко привлек к себе и взлетел.

Я так и замерла в его объятиях, зажмурив глаза и прижимая к груди письма, переданные для Марияны.

– Не хочу лететь! Вчера налеталась! – возмущалась я, правда, так и не открыв глаз. Страшно!

– А сегодня ты решила нагуляться? – язвительно спросили меня. – Мышка, ты оказалась в обществе опасного соблазнителя.

– Кириен?! – От шока я даже глаза открыла и скептически посмотрела на ушастого. – Не наговаривай на ребенка!

– Этому ребенку за тридцать, и он побывал в спальнях половины

придворных дам.

Кажется, я услышала, как внизу грохнулась моя челюсть. Странно, но после моей реакции градус его раздражения упал в разы. И чего это мы такие довольные?

– Тогда жаль, что мы с ним так быстро расстались, – произнесла я и тут же охнула, так как руки, удерживающие меня, неожиданно сжались.

– Не поделишься почему? – раздалось злобное шипение.

– Ну как же, мне посчастливилось познакомиться с самым популярным мужчиной при дворе.

– Спальни второй половины посетил я, – доверительным тоном сообщил мне принц.

– Наверное, у них отсутствует вкус, – не впечатлилась я. Дальше мы молчали. Его Высочество переваривал оскорбление, а я полученную информацию.

– Мышка, ты хочешь вынудить меня доказывать, что я лучший? – неожиданно промурлыкал принц.

Конечно, что еще мог подумать этот самоуверенный наглец! Я тут же постаралась создать между нами дистанцию, обратившись к нему на «вы»:

– Зачем? И так ясно, что Кириен лучше. Вы проигрываете ему по нескольким пунктам. Он обаятелен, не заносчив, с хорошим чувством юмора. Вам легче завоевывать женщин, так как благодаря вашему происхождению они и так к вам льнут, а ему приходится полагаться на собственное обаяние. Кириен заставил меня смеяться, а вы кричать от ужаса. К тому же уверена, что если Кириен и целует женщину, то явно не для того, чтобы просто закрыть ей рот. Но если вас интересует сравнение в этом вопросе, то я обязательно поцелуюсь с ним при следующей встрече и сообщу свои впечатления.

Я поняла, что перегнула, заглянув в сапфировые омуты. Уж лучше бы молчала! И чего решила дергать тигра за хвост? Кстати, о хвосте, я так и не посмотрела, есть ли он у него. Блин, вот что за мысли лезут в тот момент, когда у Его Высочества такое выражение лица, как будто он с радостью швырнул бы меня вниз, а я, вместо того чтобы хоть как-то обезопасить себя и ухватиться за него, держу эти дурацкие письма. От страха я зажмурилась, вспоминая прописную истину: молчание – золото!

– Мышка, приблизишься к нему – он труп, – услышала я. Это было произнесено негромко, без угрозы, скорее как констатация факта... и я поверила. Мгновенно.

Если он ждал ответа, то напрасно. Я сочла за лучшее промолчать. Просто уткнулась лбом в его плечо, ожидая, когда мы прилетим и я смогу

почувствовать под ногами землю. Желание спорить и уязвлять его пропало. Я и так своими словами необдуманно подставила Кириена.

Мне до сих пор не верилось в то, что я о нем узнала, но, с другой стороны, он настолько обаятельный и непосредственный, что это может оказаться и правдой. И в даре оратора ему не откажешь. Смог же меня уболтать пойти с ним на прогулку, хотя я спешила к себе. Одним словом, ирлинг! С такими надо держать ухо востро.

«И комплименты он делать умеет», – вернулась я мыслями к Кириену. Уверена, что задержись я здесь, и однажды утром меня бы ждали цветы на балконе. Я не сдержалась и улыбнулась, представив эту картину.

– Мышка, о чем таком ты думаешь, что не заметила, что мы уже минуты две как прилетели? – вырвал меня из фантазий вопрос.

Что?! Я распахнула глаза и огляделась. Действительно, мы приземлились на плато. Кажется, сюда мы вышли из портала вчера утром. В отдалении стояла охрана и мои служанки неподалеку, бросающие на меня удивленные взгляды. Представив, как смотрюсь со стороны, я залилась румянцем и отпрянула, вырываясь из рук высокородного засранца.

– О том, что от вас надо держаться подальше!

– У тебя это хорошо получается, – съехидничал он. У-у-у! Так и захотелось стереть самодовольное выражение с его лица.

– Леди Таисия, с вами все в порядке?

Я оглянулась. К нам спешил Сэмюэльсон, сверля принца тяжелым взглядом. При быстрой ходьбе стала сильнее заметна его хромота.

– Все хорошо, – поспешила я успокоить того. – Просто после встречи с Повелителем задумалась и свернула не туда. Пришлось поплутать по дворцу.

– Как только стало известно, что вы не вернулись к себе, мы подняли всю охрану.

– А кто поднял тревогу? – поинтересовалась я. Просто странно, никто же не знал, как долго продлится моя встреча с Повелителем.

– Его Высочество, – хмуро посмотрел он за мою спину. – Он пришел за вами сообщить, что пора отправляться, но служанки сказали, что вы еще не возвращались. Они тут же сообщили об этом мне... Вижу, Его Высочество и нашел вас.

Я удивилась, вот как можно смотреть на меня обеспокоенно, а на принца неодобрительно одновременно?! Тут его взгляд остановился на письмах в моих руках.

– Откуда они у вас? – напряженно спросил он.

– Повелитель попросил передать корреспонденцию леди Марияне.

Сэмюэльсон растерялся и на какое-то время потерял дар речи, прожигая письма взглядом.

– Нам пора, – напомнил о себе принц. – Как видите, с леди Таисией все в порядке, и надеюсь, теперь мы можем отправляться?

Показалось, что Сэмюэльсон хотел мне что-то сказать, но сдержался и отступил.

Вспыхнул портал, и, подхватив меня под локоток, Его Высочество увлек меня к нему.

Выйдя из портала, мы оказались на лужайке. Не ожидавшая этого, я оступилась, и на мою талию тут же легла рука, поддерживая. Вместо того чтобы быть благодарной, я, наоборот, почувствовала раздражение, тем более что наглая конечность не убралась, а так и осталась на моей талии.

– Заставляешь себя ждать, – услышала я, и взгляд уперся в массивную мускулистую фигуру темноволосого мужчины, встречающего нас.

«Мы уже на “ты”?» – удивилась я и лишь через мгновение поняла, что обращались не ко мне.

– Появились обстоятельства, вынудившие меня задержаться, – произнес мой спутник.

– Вижу я эти обстоятельства, – ухмыльнулся брюнет. – Ты зачем ко мне любовницу приволок?

– Это леди Таисия. Отец попросил сопроводить ее для встречи с леди Мариейной, что гостит у тебя.

– Так это не шутка?

– Я похож на шутника?

– Леди?! – С сомнением и как бы оценивая, брюнет прошелся взглядом по моей фигуре.

– Если вы уберете от меня руки, то этот факт не будет вызывать такие сомнения, – зашипела я на своего спутника, раздраженная всей этой ситуацией, и сделала шаг от него, высвобождаясь из объятий. Тот нехотя отпустил меня.

Брюнет, наблюдая за нами, удивленно и с каким-то весельем приподнял брови. Позади нас вспыхнул портал, и появились сопровождающие меня служанки.

Я огляделась. Мы перенеслись на лужайку возле большого поместья. Интересно, а встречает нас хозяин дома? Но тогда они должны быть братьями, но эти парни были как небо и земля, и брюнет больше напоминал воина. Может, начальник охраны старшего принца? Это было больше похоже на правду. Что ж, не стоит забывать о вежливости.

Я сделала несколько шагов к нему.

- Добрый день! Меня зовут Тася, – протянула я руку.
- Не Таисия? – приподнял он бровь, беря мою руку.
- Таисия – это полное имя, а для друзей Тася.

Тот посмотрел поверх моей головы и поднес мою ладонь к губам, поцеловав:

- Тогда зовите меня Мариус. Не подскажите, откуда вы прибыли?
- Я подруга Ауэрии... Къяри Повелителя, – решила уточнить, вдруг он не знает. – Она попросила меня встретиться с леди Марияной и девушками из охраны. Они здесь?

– Могу я узнать, что вы хотите им сказать? – Взгляд его стал напряженным и пронзительным.

- Кому именно? – растерялась я.
- Охранницам.
- Зарине и Рине? – решила уточнить я.
- Да! – отрывисто подтвердил он.
- А почему я должна вам об этом говорить?
- Потому что иначе вы не пройдете дальше этого места, – отрезал он.
- Может, это будет решать хозяин дома? – раздраженно произнесла я, не понимая, почему так резко изменилось его настроение.
- Тая, это и есть хозяин дома, – слышалось позади.

Я оглянулась в шоке от того, что он имел наглость так сократить мое имя, и от того, что он сказал. Переведя взгляд с него на брюнета, я осознала, насколько попала впросак, но еще не понимала, чем мне это грозит. Постаралась быстро сообразить, в чем, собственно, причина резкой смены настроения. Дело точно не в вольном к нему обращении, он не настолько высокомерен, как младший. Марияна вряд ли могла его зацепить. Значит, дело в девушках. При упоминании о них он стал похож на хищника, готового защищать свою территорию до последнего.

- Я жду! – поторопил меня он.
- Рия сказала, что у верльвиц особые понятия о чести, – медленно произнесла я. – Она беспокоилась о девушках и хотела, чтобы я их убедила, что они ни в чем не виноваты и с ней все хорошо.

При моих словах лицо Мариуса разгладилось, и в его глазах промелькнуло облегчение, сменившееся настороженностью.

- И это все?
- Да.
- Добро пожаловать в мой дом, – любезно произнес он и тут же угрожающе предупредил: – Но если ты меня обманула...
- Теперь я вижу, что вы братья! – разозлилась я. – Видно, у вас в крови

гостям угрожать. Мне тоже полетать с вами предложите?

– Прости, девочка, но мои крылья заняты, – неожиданно рассмеялся он, обменявшись взглядами с братом.

«Эти принцы ненормальные!» – сделала вывод я, поджав губы.

Нас пригласили в дом. В большом холле мне бросился в глаза портрет хозяина дома. В парадной одежде, перевязь оружия на поясе, взгляд сильного и уверенного в себе человека. Художнику удалось изобразить аристократа, который будет органично смотреться как в бальном зале, так и на поле боя.

Мариус спросил у меня, не буду ли я против встретиться сначала с Зариной и Риной. Мне это показалось странным, но кто я такая, чтобы спорить с хозяином дома. Лишь уточнила:

– А с леди Марияной все в порядке?

– Она в полном здравии, но сейчас не дома. Пользуясь хорошей погодой, рисует на природе.

– Портрет в холле ее работы? – спросила я.

– Да.

– Она талантлива.

– Более чем, – согласился он.

Я думала, девушки в доме, но как оказалось, к ним надо лететь. Мою транспортировку взял на себя младший из братьев. Никаких нервов не хватит с этими полетами. Тяжело осознавать, что твоя жизнь зависит от крепости рук, что тебя держат. Вот что за гадство? Только решила держаться от него подальше, как только и делаю, что оказываюсь с ним в непосредственной близости. Помня о его положении, за шею я его больше не обнимала, но не смогла удержаться и вцепилась мертвой хваткой в камзол.

– Мышка, чего ты боишься? – со смешком спросил он. – Я тебя не уроню.

– Еще раз назовете меня мышкой, и я буду называть вас кроликом, – прошипела я.

– Почему кроликом?

Я многозначительно посмотрела на его уши. Взгляд принца потемнел, и он замкнулся. Обиделся. Ну и ладно, меня обращение «мышка» тоже бесит. Так и представляется серое пугливое существо. Значит, такие у него со мной ассоциации? На этой волне я продолжила тему.

– Не нравится? – притворно удивилась я. – Тогда зайцем. Зайка серый... под елочкой скакал, – вспомнила я строчку из четверостишия. А что? Ему подходит. Длинные уши, платиновые волосы. Реакцией на мои

слова стали зубовный скрежет и крепко сжатые губы.

Допекая его, я забывала о том, на какой высоте мы находимся. Проще думать о ерунде, чем о расстоянии до земли. Чуть помолчав, я вынесла вердикт:

– Нет. Кролик вам больше подходит, если учесть, что вы посетили спальни половины придворных дам.

– У меня огромное желание разжать руки! – взорвавшись, прорычал доведенный парень.

После его слов мои руки автоматически перебрались на его шею. Принципы принципами, но жизнь дороже.

Хорошо хоть вскоре мы начали снижаться и приземлились на холме. Внизу находилось озеро, и на его берегу были хорошо заметны две фигурки, замершие в позе лотоса.

– Это они? – спросила я, и Мариус утвердительно кивнул. – А почему мы не спустились к ним?

– Хотел объяснить сначала. После исчезновения своей госпожи они посчитали, что не выполнили свой долг и теперь готовятся к смерти.

– Что делают?! – в шоке переспросила я.

– Очищают сознание перед смертью. И так каждый день. Ждут известий о состоянии госпожи и в зависимости от этого выберут способ ритуального самоубийства.

– Нет, Рия говорила, что у них странные понятия о чести, но не до такой же степени! – воскликнула я и решительно начала спускаться с холма. Парни за мной не пошли, оставшись наблюдать.

Мои туфельки были не предназначены для хождения по траве, и несколько раз я чуть не навернулась, поскользнувшись, поэтому к девушкам спустилась запыхавшаяся. Хотя я и спускалась, как стадо слонов, но на мой приход внимания не обратили.

– День добрый! – громко произнесла я, рассматривая экзотическую внешность девушек. Настоящие амазонки! Гривы волос, заплетенные в косички, татуировки на лице, одеты в мужскую одежду.

– Иди своей дорогой, путница, – не открывая глаз, произнесла одна из девушек.

– Да я, собственно, к вам. – Никакой реакции. – От Рии.

О! Мои слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Девушки тут же распахнули глаза и вскочили на ноги.

– Что с ней? – спросили они в унисон.

– Жива, здорова. Беспокойтесь о вас. Собственно, я здесь по ее поручению встретиться с вами и леди Мариейной.

– Благодарим за добрые вести! – склонили они головы, а потом... синхронно развернулись и пошли от меня.

– Вы куда? – растерянно произнесла я.

– Наше время пришло. Спасибо, что указала нам путь, – ответила одна из девушек.

– А ну стоять! – закричала я. Что-то мне подсказывало, что они пошли умирать. Мне же Рая голову за них открутит, что не уберегла.

– Нам больше не о чем говорить, – лишь холодно ответили они.

Что?! И они так просто уходят, не желая даже выслушать? Ярость и обида вскипели в душе. Я столько пережила на пути к ним, а они ко мне... задницами?!

– Да что вы говорите?! – взвилась я. – Ради встречи с вами я от сестры в горы поперлась! Чуть не умерла от страха, когда один из высокородных засранцев решил меня в небе покатасть, чуть не угробилась, когда он же меня в пропасть толкнул, и теперь вы еще носы воротите?! А ну стоять, кошки драные!

На такое заявление амазонки, зашипев, резко развернулись ко мне, схватившись за оружие.

– Я думаю, мы можем чуть задержаться и укоротить некоторым язык, – этак с ленцой сказала одна из девушек.

– Определенно! – подтвердила вторая.

– Давайте! Значит, как угрожать – смелости хватает, а как жить дальше – нет? Хороши подруги! А вы о Рии подумали?

– Мы уронили честь клана!

– Почему честь клана, для которого ваша жизнь ничего не стоит, для вас значит больше, чем люди, для которых ваша жизнь очень важна? – язвительно спросила я. – Да Рия себя никогда не простит, зная, что ваша смерть на ее совести! Вы этого хотите? Да вон тот здоровяк из крыльев выпрыгивает, беспокоясь за вас, – махнула я рукой в сторону, откуда пришла. – Слабачки! – разошлась я. – Рия в отличие от вас борец. Она жива и счастлива с мужем, а вы готовы лапки отбросить при первом же мифическом пятне на вашей чести.

– Что ты знаешь о чести?

– Знаю, что мои честь и достоинство всегда со мной и меня никто их лишить не может!

– Мы второй раз не смогли ее защитить! Да кому нужна такая охрана? – разъярились девушки.

Ладно, прирезать не спешили, и на том спасибо. Как говорят психиатры, главное – поговорить о проблеме, и хорошо, что девушки об

этом заговорили.

– Рия сказала, что ничуть вас не винит. Вы для нее подруги, и она за вас беспокоится.

– А ты кто такая? Что-то мы тебя раньше не видели, – подозрительно прищурила глаза одна из девушек.

– Я вас тоже не видела. И что это меняет? – отрезала я. – Вы всегда можете связаться и поговорить с Рией, но не думаю, что она вам что-то иное скажет.

Я припечатала взглядом сначала одну, а потом другую девушку:

– Вы должны хорошо подумать и решить, значит для вас что-то дружба с ней или нет. И если да, то жить дальше!

– Как жить? Мы потеряли репутацию. В клан нам дорога закрыта.

– В жизни много иных дорог. Главное – идти по ней с теми, кому вы небезразличны, а такие люди рядом с вами есть.

Девушки посмотрели мне за спину, и, оглянувшись, увидела приземляющихся парней, которые решили к нам присоединиться.

– Мне необходимы услуги охраны! – подошел здоровяк к девушкам, обогнув меня, и, посмотрев пристально на одну из них, добавил: – Мое сердце принадлежит тебе. Храни его.

О-о-о! Так я была права, и одна из девушек не оставила его равнодушным. Они смотрели друг на друга такими взглядами, что я почувствовала себя лишней. Ну, наверное, моя миссия завершена. Теперь он им точно не даст с собой покончить.

– Обещаю, больше не назову тебя мышкой. Обозвать верльвиц драными кошками способна или очень смелая, или сумасшедшая, – со смешком шепнули мне на ухо, защекодав своим дыханием, от чего по телу побежали мурашки.

– Будешь называть сумасшедшей? – повернула я голову и случайно мазнула губами ему по подбородку.

– Смотря кого ты назвала высокородным засранцем... – прошептал он мне в губы, едва не касаясь их.

«Так они все слышали?!» – изумилась я, но все мысли исчезли, стоило мне посмотреть в его сапфировые глаза. Они затянули меня, как омуты. Исчезли все звуки окружающего мира, я слышала только его дыхание, ощущала лишь тепло губ, что находились в миллиметрах от моих... Так близко... еще ближе...

– Голубки! – позвал нас Мариус, разрушив наваждение. Хрупкий мирок на двоих развеялся, напомнив об окружающем мире.

Я резко отпрянула, расширившимися глазами смотря на

светловолосого красавца, в глазах которого промелькнуло сожаление. Хотя могло и показаться. Это что сейчас было?! Я что, чуть с ним не поцеловалась?! Сердце гулко билось в груди, напоминая о том, что его хозяйка чуть не сошла с ума.

– Мы возвращаемся, – сообщил здоровяк. Девушки снимали с себя оружие и отдавали ему.

«Что происходит? Что мы пропустили?» – с недоумением посмотрела на них я.

– Мы решили размяться, – подмигнула мне одна из девушек.

– Давайте кто быстрее до дома, – предложила вторая.

Я не хотела и обратно лететь с ним. Находиться в непосредственной близости после чуть не случившегося было бы мучительно. Может, мне лучше пешком с ними? Проветрить голову и размяться мне точно не помешает. Я уже открыла рот сообщить девушкам, что пойду с ними, как их одежда полетела клочками и перед нами предстали две львицы размером с пони. Посмотрев на их когти и зубы, я тут же пожалела о своих словах насчет кошек. Мамочки, да я им на один зуб! Непроизвольно сделав шаг назад, уткнулась спиной в кого-то, кто меня тут же обнял. Львицы оскалились и, как бы ухмыляясь, продемонстрировали мне внушительные клыки. Сделав грациозный прыжок, понеслись вдоль берега озера.

– Чего застыли? Полетели! – подогнал нас улыбающийся Мариус, глаза которого блестели азартом.

Меня развернули, как куклу, сжали в объятиях, и мы взлетели следом за ним. Все, что мне оставалось, это опять вцепиться в его одежду. Взгляд выше поднимать опасалась и вообще вела себя тихо и держала язык за зубами. Неожиданно объятия рук, держащих меня, немного ослабли, и я стала сползать. Резкий выброс адреналина вывел меня из задумчивости и заставил быстро схватиться за шею моего транспортного средства.

Я возмущенно вскинула голову, желая узнать, что за шутки, и натолкнулась на смеющийся взгляд.

– Признай, так намного удобнее.

– У меня огромное желание придушить некоторых шибко умных! – зашипела я.

– А у меня огромное желание тебя поцеловать...

Это признание вышибло из меня весь запал и заставило бешено забиться сердце. Он же не серьезно?! Обидно, но мой взгляд тут же метнулся к его губам, таким совершенным, как будто вырезанным резцом скульптора. Таким искушающим... Кровь прилила к моим губам, и я ощутила покалывание в них. Интересно, каково это – целоваться с ним?

Мысль о том, что я непозволительно долго изучаю его губы, привела меня в чувство, а следом за ней пришла иная – эти губы перецеловали половину придворных дам. Не думаю, что смогу его чем-то удивить.

– Спасибо, но я не любитель экстрима, – по возможности холодно ответила я.

– Не любитель чего?! – удивился он.

Вспомнив о том, что он не знаком с таким выражением и вообще я в другом мире, про себя застонала и перефразировала:

– Это мне неинтересно.

– Ты поэтому так пристально изучала мои губы? – ехидно поинтересовался он.

Мой гневный взгляд его лишь позабавил. Наверное, именно это подтолкнуло меня продолжить препираться.

– Изучила и пришла к выводу, что ты меня не привлекаешь, – нагло соврала я.

– Не ожидал от тебя таких банальных женских штучек, – начал давиться от смеха он. – Хочешь задеть мое самолюбие и заставить доказывать, что я очень даже привлекательный? – бросил он на меня этакий самоуверенный взгляд, предназначенный показать, что видит меня насквозь.

Ну да, с самооценкой у него как раз полный порядок. У меня возникло непреодолимое желание стукнуть его, но я ограничилась лишь тем, что крепче сжала руки на его шее. Может ведь девушка помечтать.

– Да нет, дело как раз в том, что ты слишком привлекательный, – ответила я на полном серьезе. Он перестал смеяться и с недоумением посмотрел на меня. Хм... Не ожидал такого признания? – Извини, но то, что ты ирлинг, принц и потрясающе красив к тому же, относится к твоим минусам.

– Неужели? – завис он. Завис в прямом смысле слова, ожидая от меня продолжения и не понимая, что я хочу сказать. Пришлось разложить по полочкам:

– Начнем с того, что ты ирлинг. Ты даже не скрываешь, что люди для тебя существа более низкого порядка, и презрительно называешь нас человечками. Так как я являюсь этим самым человечком, то это как минимум неприятно, когда к тебе относятся как ко второму сорту, а как максимум унижает. Сам понимаешь, никто не стремится общаться с тем, кто его унижает.

У него сделалось такое лицо... Неужели никто ему в открытую такого не говорил? Но я еще с ним не закончила.

– Далее насчет внешности и происхождения. Все замечательно, но сам говорил, что перебивал в спальне половины придворных дам...

– Дались тебе эти спальни... – чуть раздраженно заметил он, а потом глаза хитро блеснули, – или как раз это тебя и волнует? Не переживай, они ничего для меня не значили, – самодовольно закончил он.

Ох, парень, ты подставился. Я кивнула, показывая, что приняла к сведению, и сделала вывод:

– Это указывает на то, что ты избалован женским вниманием, склонен к коротким интрижкам и не способен на более длительные отношения. Как видишь, – вздохнула я, – тобой лучше любоваться издали, но ни в коем случае не приближаться ближе. Сам понимаешь, твоя репутация бабника способна бросить тень на любую. И еще... Буду благодарна, если мы вернемся к официальному обращению, Ваше Высочество, это поможет избежать беспочвенных домыслов в наш адрес.

По окончании моей тирады он одарил меня долгим взглядом и процедил:

– Как вам будет угодно!

Вот и ладненько. Положив голову ему на плечо и ожидая, когда мы прилетим, я пыталась убедить себя, что все сделала правильно.

Глава 8

Таурониэль

Несмотря на холодное и замкнутое выражение лица, в груди Таурониэля бушевал вулкан чувств, разбуженный словами девушки. С сожалением он вынужден был признать, что его самолюбие стало прекрасной мишенью для стрел этой малышки. Они достигли цели, и он был уязвлен. Как можно уязвить, по сути, делая комплименты и не оскорбив ни одним словом?! Ее рассуждения были понятны, но ход мышления являлся странным, непривычным.

А он еще в первый момент решил, что она прибегла к извечным женским штучкам, призванным разбудить охотничий инстинкт мужчины. Он видел женщин насквозь, и многие красавицы испытывали на нем весь свой арсенал соблазнения. Раньше он был уверен, что его уже никто не способен удивить. И надо же, какая-то девчонка поставила его в тупик своими рассуждениями.

Главное, он даже не знал, как реагировать на ее слова, а такого с ним не бывало. Как так можно? То она тянется к нему за поцелуем, прямо признает, что он очень красив, и тут же требует перейти к официальному обращению, чтобы ее не заподозрили в связи с ним. Да остальные женщины горды, что оказались способны привлечь его внимание, и борются за звание фаворитки! А эта мышка нос воротит?!

Внутренним чутьем он чувствовал, что эта девушка полна странностей и не похожа на других. Это его беспокоило. Было что-то в ней тревожащее, неправильное. Но что? Поведение? Да. Слишком легко она переходит на неформальное общение, забывая об этикете. Это указывало на то, что она не аристократка по рождению, так как те с молоком матери впитывают манеры. Простолюдинка? Тоже непохоже. Нет в них такого достоинства и самоуважения, что видны в ней невооруженным глазом. Они никогда не будут держаться с аристократами на равных, подсознательно зная свое более низкое положение.

Манера разговора странная и выдает в ней чужестранку. Само построение предложений... в обороте речи много непонятных слов. Что-то ему это напоминало... или кого-то?! Точно, недавно он общался с похожим человеком. Ее соотечественник? Кто?

Таурониэль перебирал в голове людей, вспоминал недавние события, и всплыло имя – Ася! Яркая, непохожая на других девушка. Совсем недавно

он думал о том, как неуловимо похожи между собой Кьяри отца, Ася и Тая. Ему нравилось такое сокращение имени девушки, и он именно так мысленно ее называл с того момента, как ему представил ее отец.

Ася... Может, они из одной страны с Таей? Но тут он вспомнил, что Асю вообще перенесла из другого мира их богиня Веста для вампира. Как же так?

Тауронизель почувствовал, что он совсем запутался и чего-то не понимает. Стоило признать, что Кьяри, Ася и Тая, несмотря на разность характеров, похожи между собой настолько, как будто жили и воспитывались в одном месте! Но даже если предположить, что и Таю перенесли из другого мира, то Кьяри отца не вписывалась в эту логику, так как происхождение Ауэрии было всем известно. Что он упустил?!

Он почувствовал азарт гончей, взявшей след. Обязательно докопается до правды! Девушка, которая после всего сказанного доверчиво прильнула к нему, вызывала нешуточный интерес. Слишком много тайн было в ней сокрыто. Это интриговало его. Давно он не чувствовал такого возбуждения при общении с женщиной.

У него мало времени, и пусть Тая еще не подозревает об этом, но она обязательно будет его.

«Тебе не ускользнуть от меня, мышонок!» – мысленно усмехнулся он, крепче сжав руки на талии девушки и напрочь забыв о том, что еще недавно хотел оставить ее в покое. Судьба не зря свела их повторно, и он не собирается упускать шанс.

* * *

Тася

– И где вы зависли? Из-за вас мы проиграли! – сообщил нам Мариус, как только мы коснулись земли. При этом он совсем не выглядел расстроенным и ласкал взглядом одну из львиц, что замерла у входа. И как он их различает? Как по мне, то они идентичны.

Как только я обрела почву под ногами, тут же поспешила отойти от своего спутника. Все вместе мы вошли в дом. Когти львиц издавали царапающие звуки по мрамору. Я сначала удивилась, почему они не перекинутся обратно, но потом вспомнила, что от их одежды остались лишь клочки у озера.

– Встретимся через час за обедом! – произнес Мариус, и мы разошлись по комнатам.

«Ох, надеюсь, Марияна руки на себя наложить не планирует», – подумала я, идя к себе в комнату. Слишком насыщенным выдался сегодняшний день. Еще один серьезный разговор я не потяну.

Не знаю, к счастью или сожалению, но к обеду Марияна не явилась. Мариус объяснил, что она взяла с собой корзину с продуктами и хотела задержаться подольше на натуре, пока есть свет. Он, конечно, предложил слетать к ней после обеда, но я отказалась, сославшись на то, что не хочу мешать ее работе. С меня хватит на сегодня полетов! Поэтому обед прошел в кругу принцев и верльвиц, а после него эти бестии взяли меня в оборот, подробно расспрашивая, как там Рия и вообще кто я такая и откуда ее знаю. Братья ранее удалились пообщаться между собой, и у нас получился этакий женский междусобойчик.

– Так ты говоришь, что познакомилась с госпожой, когда она посещала вампиров? – переспросила меня Зарина.

– Да, – кратко ответила я. Вот не люблю врать, у меня все на лице написано. Поэтому насчет подробностей знакомства старалась не распространяться.

– Вы с ней и с Асей подруги? – настаивала она.

– Да.

– А Ася – это такая худосочная брюнетка, и взгляд у нее с поволокой?

Я цветисто выругалась про себя, почувствовав, что попала на зыбкую почву. За обсуждением моей легенды Рая ни разу не описала Асю!

– Да, – кратко ответила я. А что мне еще оставалось?

Как оказалось, это был фатальный ответ, так как не успела я сделать и вдох, как в мою шею уперся кинжал.

– Самозванка! Ты Асю и в глаза не видела! – зашипела Зарина.

Мое терпение лопнуло. Черт бы побрал все это. Да сколько можно испытаний на меня одну?! Чем вообще Рая думала, отправляя меня сюда? О том, что я и сама была не против, движимая любопытством, как-то забыла.

– Да! – в свою очередь, взорвалась я и зло посмотрела на верльвицу.

– Так все ложь и это здоровяк тебя подослал? Да я его на ленточки порежу! – зарычала она.

– Дура! – Оказывается, если меня довести, то я и сама рычу не хуже верльвицы. Зарина моргнула и удивленно посмотрела на меня. – Я действительно Асю в глаза не видела и всю эту легенду придумала Рия.

– Неужели? – съязвила Зарина, посильнее надавливая ножом на горло, и я почувствовала теплую струйку крови.

– Зарин, подожди. Пусть объяснится.

– Ты не видишь, что она все врет? Может, Рии и в живых уже нет! Кто ты такая? – нависла она надо мной.

– Сестра Рии... только это тайна... – Слова давались с трудом. Пусть моя легенда накрылась медным тазом, но только правда могла спасти мою жизнь.

– Что?! – Верльвица была сбита с толку, но нож отвела. И на том спасибо.

– Ауэрия единственный ребенок, сестер нет, – с сомнением произнесла Рина. – Есть только сводный брат, но он ребенок.

– У Ауэрии нет, а у Рии, как видите, есть. – Что ж, Рая говорила, что Марияне и верльвицам я могу доверять. Придется поделиться и этой тайной.

– Как это понимать? – одинаково нахмурили они брови.

– Я, как и Ася, из другого мира. Меня Веста перенесла. Весту описать? – Они кивнули, и я набросала ее словесный портрет. – Она и Рио перенесла, только не как Асю, а поменяла с Ауэрией их души. Так что я сестра Рии с Земли.

У верльвиц реально отвисли челюсти. Зарина оставила меня в покое и посмотрела на сестру:

– Помнишь, ходили слухи о потере памяти у Ауэрии?

– Не было никакой потери памяти, – проворчала я. – Платок есть?

Зарина на автомате протянула мне белоснежный платок. Взяв его, я промокнула кровь. Черт! Только сейчас защипало.

– Я только недавно обо всем узнала... Представляете, в один прекрасный момент нахожу дома сестру, которая смотрит на меня испуганными глазами, плачет и спрашивает, где она и кто я такая.

Кровь почти остановилась, но вот платье оказалось испорченным. Струйка крови впиталась в воротник, и надо было идти переодеваться. Адреналин схлынул, и у меня начали мелко подрагивать руки. А что поделать? Мне горло перерезать раньше как-то не пытались.

– Ладно, я пойду переоденусь, потом поговорим, – сказала им. – Только давайте вы сначала будете слушать, а потом уже за ножи хвататься?

– С Рией точно все в порядке? – впилась в меня взглядом Зарина.

– Достали! – не выдержала я. – Сами могли бы в этом давно убедиться, вместо того чтобы тут сидеть!

– Мы не выполнили свой долг и стыдились посмотреть ей в глаза. К тому же не было вестей о том, в каком она состоянии, – произнесла Рина.

– Девочки, слова сестры я уже передала. Если и дальше планируете свести счеты с жизнью, то я вам больше и слова не скажу. Делайте что

хотите, а я пошла переодеваться.

Мне никто не препятствовал, и я вышла из комнаты. Не-е-е-т! О приключениях лучше читать, удобно расположившись на диване, чем переживать их на собственной шкуре. Допрос, устроенный верльвицами, переполнил чашу моего терпения. Хочу домой!

По закону подлости, поднимаясь к себе, столкнулась на лестнице с моей карой небесной.

– Тая?! – удивленно посмотрел на меня принц, и взгляд прилип к окровавленному платку, что я держала у шеи. Он отвел мою руку и посмотрел на царапину. Его глаза потемнели, и он рыкнул: – Что случилось?

– Ничего. – Вот только его заботы для полного счастья не хватало. Я стряхнула его руку и постаралась обойти препятствие.

– Я отвечаю за твою безопасность и должен знать, что произошло! – преградил он мне путь.

В глазах плескалось беспокойство, но в данный момент меня это лишь разозлило. Пусть катится со своей заботой! И вообще, я его просила обращаться ко мне официально.

– Ну, так отвечайте дальше. Не буду мешать исполнять сей нелегкий долг, – язвительно произнесла я и предприняла еще одну попытку его обойти.

– Тая, кто тебя обидел? – опять не дал он мне пройти.

– С каких пор вас это беспокоит? Считаете это личной прерогативой и хотите устранить конкурентов? – Он дернулся как от удара. – Дайте пройти!

Он наконец посторонился, и я заспешила к себе. Может, я и была не права, что срывалась на нем, но меня достали.

Пока я переодевалась, меня успел посетить местный целитель. Явно принц его на меня натравил. Я сначала отмахивалась от его услуг, убеждая, что это просто царапина и само заживет, кто их знает, какая здесь медицина, но он убеждал, что это минутное дело. Заинтригованная, я согласилась на лечение и была поражена. Одним наложением рук на рану он действительно залечил порез. Даже следов не осталось. В чем я убедилась, вертясь перед зеркалом и рассматривая свою шею. Моя благодарность и восхищение им не знали границ. Кажется, он был польщен моим восторгом.

Должна признать, что после того как исчезли следы пореза, я себя почувствовала морально значительно лучше и уже в более благодушном настроении возвращалась к верльвицам. А вот там назревал скандал. Войдя

в гостиную, обнаружила с девчонками принцев. Причем младший выглядел как ангел мщения и распекал брата и верльвиц.

– Мариус, я требую ответа! Как так вышло, что в твоём доме эти кошки имеют наглость нападать на гостью? – рычал он, а потом посмотрел на верльвиц: – Кто из вас это сделал?

– Таурониэль, уверен, ты все не так понял, – попытался тот уговорить брата.

– Не так? У нее кровь на шее была! Кровь! Я хочу знать, какая из этих облезлых кошек сделала это, и лично научить манерам! Они же хотели покончить с собой? С радостью помогу им в этом.

– Думай, что говоришь о моей будущей жене! – взвился Мариус.

– Что?! – воскликнули в один голос и принц, и верльвицы, потрясенно глядя на того. Скандаля, они даже не заметили моего появления.

– Хотел объявить об этом в более благоприятной обстановке, – взяв себя в руки, произнес Мариус. – Я написал отцу.

Следующее потрясенное «Что?!» тоже прозвучало в унисон.

«Надо же, какое единодушие!» – усмехнулась про себя. Что-то мне подсказывало, что предполагаемая невеста была не в курсе.

– Вас можно поздравить? – подала голос я, и все развернулись ко мне.

– Тая?! – повернулся ко мне Тауро... Черт, никак не запомню его имя. – Ты в порядке?

– А что со мной будет? – хмыкнула я. – По сравнению с полетом в пропасть это такая мелочь.

– В пропасть? – переспросил Мариус, посмотрев на брата. Тот лишь стиснул зубы, укоризненно глядя на меня. А в чем, собственно, дело? Можно подумать, я сама в пропасть упала.

– Когда свадьба? – переменяла тему я.

– Никогда! – зашипела Зарина.

– Любимая, я все же надеюсь, что в более близком будущем.

– Ты с ума сошел? – вернулся к прерванному разговору блондин.

– Я захожу в ее сны. – Странно, но после этой фразы было видно, что брат в шоке, а вот верльвице это ничего не сказало, но она почему-то смутилась.

– Поздравляю, – выдавил тот из себя, не испытывая и тени радости. С таким лицом впору соболезовать.

Зарина посмотрела на одного, на другого и, прорывав: «Я в этом не участвую!», – покинула комнату.

– После поговорим! – бросил он брату и поспешил за девушкой.

Рина хотела пойти за сестрой, но я ее удержала:

– Пусть поговорят. – Даже мне видно, что между этими двумя что-то происходит. К тому же у принца серьезные намерения, если он отцу написал.

Блондин обратил свое внимание на меня и, подойдя ближе, требовательно спросил:

– Я хочу знать, кто посмел это сделать?

– Что сделать? – притворившись, что ничего не понимаю, в свою очередь, спросила я.

Тот понял, и его сапфировые глаза недовольно прищурились:

– Как жаль, что у тебя такая хорошая память лишь в отношении моих поступков.

– Не знаю, что и сказать... Вы умеете произвести впечатление, Ваше Высочество.

– Что-то мне подсказывает, что это совсем не комплимент.

Я не стала оспаривать его слов. Задержав на мне взгляд, он отошел и светским тоном поинтересовался:

– Желаете что-нибудь выпить?

Мы с Риной желали. И отнюдь не чай.

Признаюсь, что встречи со свекровью Раи я ожидала с неким опасением. Напрасно. Марияна оказалась приятной доброжелательной женщиной. Для своих лет очень красивой, с царственной осанкой. Мне пришлось тут же вспомнить о манерах, вбитых в меня сестрой, и присесть в реверансе.

Я передала ей письма и в общих чертах сообщила, что у Раи с Шерриданом все в порядке. Сказала, что ее возвращения все очень ждут.

Встреча прошла чуть натянуто. Марияна бросала частые взгляды на письма в своих руках, а я не могла расслабиться в присутствии блондина. Он «обрадовал» меня, заявив, что если я имею странную способность влипать в неприятности, то ему не остается ничего иного, как везде сопровождать меня. На мое возмущение последовало напоминание о том, что он отвечает за мою безопасность. Интересно, он опасался, что Марияна меня кистью защекочет?!

В общем, на этом наша встреча подошла к концу. Марияна удалилась к себе, сказав, что мы еще обязательно поговорим, а я поинтересовалась у своего охранника, когда смогу вернуться домой.

– Вас ждут срочные дела? – приподнял он бровь, намекая на то, что мы же только прибыли.

– Какая разница? Миссия моя завершена, мне здесь больше делать нечего.

Хм... реакция на мои слова была, мягко говоря, странная. В его глазах мелькнул хищный блеск, который он поспешил скрыть, прикрыв веки. Когда он вновь посмотрел на меня, то в сапфировых омутах уже ничего нельзя было прочитать.

– Боюсь, нам придется немного задержаться здесь.

– Почему? – напряженно спросила я.

– Открытие портала требует магических затрат. У меня еще есть здесь дела, да и леди Марияна должна принять решение, останется ли она или будет возвращаться. К тому же подписание договоров требует времени и обсуждения. Можете не торопиться возвращаться во дворец, вы все равно быстро домой не вернетесь.

Упс! Это открытие стало для меня неприятным сюрпризом. Срок моего визита мы с Раей как-то не обговаривали, но я не думала, что зависну тут надолго.

Остаток дня прошел сравнительно спокойно. С Зариной и Риной я общалась лишь на общие темы, так как принц меня с ними наедине не оставлял и на минуту. Сама Зарина была задумчива. Хоть они и не объявили о помолвке, но, похоже, она получила предложение, от которого будет сложно отказаться. Вернее, даже невозможно, если судить по решительному настрою Мариуса.

Марияна почти сразу после ужина извинилась и нас покинула, сославшись на усталость. Мне показалось, что она просто взволнована полученными письмами и желала побыть одна. Да и для меня день выдался нелегким, а следовавший за мною тенью весь вечер принц спокойствия не добавил. Поэтому я тоже засиживаться со всеми не стала и при первой же возможности отправилась к себе.

В доме воцарилась тишина, а мне все не спалось. Наверное, перенервничала. Слишком уж насыщенный событиями выдался денек. Не верилось, что еще утром я встречалась с Повелителем и прогуливалась с Кириеном по дворцу, а сейчас нахожусь в гостях в другой части страны.

Знакомство с верльвицами, свекровью Раи, внимание ирлинга... Чего он вообще от меня добивается? Если поначалу его интерес был вызван желанием узнать, чем я привлекла внимание Повелителя, то дальнейшее его поведение вообще никакой логике не поддается.

Я вспомнила сцену, когда он обнаружил меня с Кириеном и запретил ему ко мне приближаться. Уж очень это смахивало на ревность. Я бы даже поверила, если бы не знала о его презрительном отношении к людям. Тогда в чем дело? Вспомнив о том, что они с Кириеном те еще бабники, пришла к выводу, что дело в соперничестве. Точно! Стоило тому проявить ко мне

интерес, и принц тут как тут. Решил соблазнить меня для галочки, чтобы утереть нос Кириену? Ничего иного в голову не приходило.

Хотя бы стала понятна причина его повышенного внимания ко мне. Надо быть настороже, если не хочу пополнить его коллекцию однодневных женщин.

«И как хорошо играет!» – восхитилась я. Сегодня на лестнице я могла бы поклясться, что он искренне переживает за меня, когда увидел кровь. Еще совесть мучила, что была с ним резка. Наивная! Надо почаще вспоминать нашу первую встречу в тронном зале и его холодный, циничный и безразличный взгляд в мою сторону. Он ирлинг, и люди для него ничего не значат. Не стоит забывать об этом.

Сон не шел, и я решила сходить в библиотеку за книгой. Сколько раз замечала, если не могу заснуть и разные мысли лезут в голову, то чтение книги помогает отрешиться от реальности и успокоиться. Так и засну быстрее. «Надеюсь, Мариус не будет против», – подумала я, надевая плотный халат до пят и мягкие домашние туфли.

Библиотека находилась в другом крыле, но было уже поздно, и я надеялась, что мне удастся проскользнуть незамеченной. Лишь уже идя по коридору, задумалась о том, а смогу ли я читать. Только теперь обратила внимание на то, что прекрасно понимаю язык ирлингов и кентавров. Глупо было считать, что они разговаривают на русском. Получается, воздействие Весты при переносе?! Ничего иного в голову не приходило.

«Что ж, посмотрим, как обстоит дело с книгами», – решила я. Теперь у меня появилась веская причина для посещения библиотеки.

Добралась я до нее без приключений и никем не замеченной. Лишь пару раз пришлось скрыться в нише, когда мимо сновали редкие слуги. На этом мое везение и кончилось. Стараясь лишний раз не шуметь, я тихо открыла дверь библиотеки и уже хотела войти, когда услышала голоса. Принцы! Кажись, библиотека была занята именно ими.

Я уже хотела тихо удалиться, но их разговор привлек мое внимание.

– Я тебя не понимаю! Как ты мог решиться на такой шаг? – воскликнул младший из братьев.

– В жизни каждого мужчины наступает такой момент, когда он понимает, что встретил свою женщину.

– Брат, не сходи с ума! Неужели ты не понимаешь, что теряешь право на престол?! С такой женой ты не сможешь удержать власть. Да за тебя самые родовитые семьи согласны отдать своих дочерей и оказать поддержку. А что делаешь ты? Возьми ее любовницей. Зачем жениться?! – недоумевал он. – Ты не подумай, я только рад такому повороту. Своим

решением ты открываешь мне дорогу, но я не понимаю тебя!

Послышался звук наливаемой жидкости и через мгновение раздался спокойный голос:

– Из нас двоих ты наиболее самолюбив, – произнес Мариус. – Я всегда находил повод ткнуть тебя носом в то, что я старший, из чувства соперничества, а не желания власти. На самом деле мне не нужна вся страна. Я вполне счастлив, имея во владениях эту провинцию, и большего мне не надо. Ты же сам знаешь, что я люблю хорошую заварушку, но не политику. Так что дерзай!

– Неужели она так много для тебя значит?!

Мариус не ответил, а сам спросил:

– А что значит для тебя девчонка, с которой ты прибыл?

– Почему ты спрашиваешь?

– Да ладно. То ты ее в пропасть толкаешь, а то порвать за нее готов. В чем дело, братец?

– Да не толкал я ее! – вышел из себя блондин. – Это случайно получилось, – ворчливо признал он. – Между нами ничего нет. Отец на меня ее охрану повесил.

– И с каких пор ты с таким рвением выполняешь все поручения отца? – ехидно поинтересовался Мариус. – Зная тебя, я бы скорее ожидал, что она свернет себе шею, и ты, конечно, будешь ни при чем.

– Поверь, свернуть ее шейку я мечтаю половину времени, что мы знакомы.

– А о чем мечтаешь вторую половину? – хохотнул брат.

– Сам догадайся о чем, – нехотя произнес блондин.

– Так в чем проблема? Или тебя останавливает, что она человечка? Раньше ты ими в постели не брезговал.

Мне в этот миг так противно стало. Я отшатнулась от двери, как будто меня грязью облили. Поделом. Буду знать, как подслушивать чужие разговоры. Не желая слушать дальше, бегом поспешила обратно. Почитала, мать твою!

Когда я немного успокоилась, то пришла к выводу, что все к лучшему. Еще раз убедилась в их отношении к людям. И пусть дальнейшие улыбки и видимая забота не сбивают меня с толку. Они холодные, высокомерные, самовлюбленные... ирлинги. Похоже, для меня это станет ругательным словом.

Глава 9

Таурониэль

Через три дня Таурониэль был готов полезть на стену. Тая была вежлива до зубовного скрежета, по возможности старалась избегать его и держалась на расстоянии. Если была вынуждена находиться с ним рядом, то на все вопросы отвечала неохотно и односложно. Ему казалось, что если она еще раз присядет перед ним в реверансе, то он ее точно придушит!

Куда только делась дерзкая на язык девчонка? Ее манеры были безупречны. Причем с верльвицами или леди Марияной она была раскованна. В его же присутствии сразу замыкалась в себе. На комплименты реагировала фальшивой, ничего не значащей улыбкой, а на провокации не велась. Ее невозможно было вывести из себя, а уж он старался.

Мариус предложил ей осмотреть окрестности, и она сначала согласилась, когда же узнала, что предстоит лететь, категорически отказалась, сославшись на то, что ей не по статусу использовать принца в качестве транспортного средства. Брат предложил в сопровождающие одного из своих людей, но тут уж он был категоричен. При мысли о том, что ее будет обнимать другой мужчина, в глазах темнело. Прогулку пришлось отменить.

Можно было бы предположить, что она с ним играет. Если бы это была другая женщина, то он был бы в этом уверен, но с ней... Он кожей чувствовал, что в его обществе ей некомфортно, и как бы он ни старался быть обаятельным, результат был один – она избегала его. Таурониэль не мог понять, в чем дело и чем он ее обидел. Брат посмеивался над ним, не вмешиваясь. Кстати, с ним Тая была тоже холодно-вежлива. Куда только делась непосредственная дружелюбная девушка, что предстала перед ним в день знакомства?

Леди Марияна спросила разрешения его нарисовать. Таурониэль согласился, но с условием, что и Тая будет присутствовать при позировании, так как он за нее отвечает и не может оставить без присмотра. Той пришлось согласиться.

Позировал он, сидя на лугу, в расслабленной позе, откинув голову к солнцу. Волосы художница попросила распустить, и они волной лежали на крыльях. Поначалу он радовался, видя, как Тая старается отвести от него глаза и смущается. Все же он ей небезразличен. Но, взяв себя в руки, она в

открытую стала любоваться им. Ее взгляд скользил по крыльям, волосам, вскользь прошелся по лицу и опустился на его грудь, что виднелась в вырезе рубашки, пуговицы которой леди Марияна попросила расстегнуть. Когда же взгляд начал спускаться ниже, то он почувствовал, как стало тесно в паху. Что же она делает с ним одним только взглядом?!

При этом сама девушка оставалась спокойна. Она любовалась им как картиной, и это больше всего бесило Таурониэля. Он-то надеялся, что в перерывах они будут устраивать пикник и она расслабится, но все пошло не так. Пока он позировал, она общалась с леди Марияной, но когда наступал перерыв, тут же становилась немногословной, и у него никак не получалось ее расшевелить. Временами он вспоминал, как она смеялась с Кириеном, и бесился еще больше. Впервые он познакомился с муками ревности, и был уверен, что попадись тот на глаза – ему не жить.

Удивил отец, который в ответ на письмо Мариуса написал, что если тот уверен в своем выборе, препятствовать браку не станет. Видно, произошедшее с Къяри подействовало на него, так как раньше такая реакция была бы немыслима.

Верльвица сдалась и дала согласие на брак. Вот в ее согласии он не сомневался. Она не могла и надеяться на такую партию, как Мариус. Не будь она его парой... Они отправили сообщение об обручении в ее клан, и, похоже, ожидалось прибытие хвостатых.

Его раздражал счастливый брат, в последнее время его все раздражали, и он знал, кто был причиной такого его настроения. Если так пойдет и дальше, то он взорвется! Неожиданно Таурониэлю пришла в голову идея. Похоже, пришло время действовать другими методами. Воодушевленный идеей, он отправился реализовывать свой план. Надо было все подготовить.

Тенью он проскользнул в ее спальню в предрассветный час. Она крепко спала, темные волосы рассыпались по подушке, дыхание было ровным и спокойным. Во сне лицо расслабилось, и она выглядела мягкой и беззащитной. Больше всего ему хотелось присоединиться к ней. Обнять теплое податливое тело... Таурониэль почувствовал, как от этих мыслей быстрее побежала кровь.

Он приблизился к постели и, присев на край, кончиками пальцев прикоснулся к девушке, очертив овал лица. Убрал несколько прядей, что упали на лицо. Не красавица, но милая, нежная. В его жизни было много эффектных женщин. Хотел бы он понять, чем именно она его так зацепила.

Рука легла на шею, погладила ключицы и, сдвинув одеяло, коснулась груди. Как будто почувствовав бесцеремонное прикосновение, она беспокойно зашевелилась во сне. Он тут же убрал руку, ругая себя. Нет, он

не хотел прикасаться к ней тайком, не хотел увидеть испуг, когда она откроет глаза.

Он желал видеть, как ее глаза туманятся страстью, услышать прерывистое дыхание, стоны возбуждения. Хотел, чтобы она сама сдалась, признавая свое желание. Слишком просто взять ее сонную, но соблазн был очень велик. Поэтому он решительно начал будить девушку...

* * *

Тася

Я крепко спала и спросонья даже не поняла, кто меня будит. Нехотя открыв глаза, чуть не закричала, увидев склонившегося надо мной мужчину. Свет от луны блеснул в светлых волосах, и я его узнала. Широко распахнув глаза, я села, прижимая к себе одеяло. Первой мыслью было, что что-то случилось.

– На нас напали?

– Что?! – тихо рассмеялся он.

Я облегченно выдохнула и тут же нахмурилась:

– Тогда что вы делаете в моей спальне?!

– Похищаю тебя.

– Что делаете?! – воскликнула я.

– Тая, у тебя есть несколько минут, чтобы одеться, или заберу в чем есть.

– С ума сошли?! Я буду кричать!

– Кричи, – не испугался он. – Мужчина ночью, в твоей спальне... От твоей репутации не останется и следа.

– Нашли, чем пугать, – зашипела разозленная я. – Меня потеря репутации пугает меньше, чем похищение.

– Значит, не буду похищать, – блеснули в улыбке белоснежные зубы. – У меня для тебя сюрприз. Собирайся.

Я колебалась. Странные у него сюрпризы... ночью. Но кричать и затевать скандал не хотелось. И еще было немного любопытно, что он задумал. Меня сбивало с толку слово «сюрприз».

– Тая, время! – подогнал меня он, и я решилась.

– Отвернитесь.

Он отвернулся, а мой взгляд упал на прикроватную тумбочку в поисках чего-то тяжелого. Может, проще будет его чем-нибудь тюкнуть, а потом сказать, что так и было?

– Нападение на принца карается смертной казнью, – уведомил меня он, невероятным образом разгадав ход моих мыслей. – И мне кажется, что ты хочешь отправиться в рубашке.

При этих словах я тут же слетела с постели и поспешила к гардеробу в поисках одежды, костеря про себя Его Высочество. И чего ему, спрашивается, не спится?

– Оденсья потеплее, – посоветовал он. – И плащ захвати.

– Может, скажешь, куда направляемся? – спросила я и выругалась сквозь зубы. Платье, что я надела, имело шнуровку со спины. И почему не подумала о том, как буду его затягивать?

– Узнаешь. Что там у тебя? Ты скоро?

– Если хочешь, чтобы было скоро, помоги со шнуровкой, – раздраженно заметила я.

Послышался смешок, и, убрав мои руки, что сражались с ней, он ловко затянул шнуровку.

«Опыт!» – усмехнулась я.

– Чулки надела?

– А надо?

– Я же сказал одеться потеплее или хочешь замерзнуть?

– Вообще-то я спать хотела.

– Можем остаться, – тут же предложил он, отодвигая меня от гардероба и доставая пару теплых чулок.

– Помечтай, – фыркнула я, забирая чулки, и поставила ногу на пуф, поднимая юбку платья.

Его молчание заставило меня остановиться и повернуть к нему голову. Он ТАКИМ взглядом смотрел на мою обнаженную до колена ногу, что мне стало жарко. И черт меня дернул, вместо того чтобы потребовать его отвернуться, начать медленно натягивать чулок, разглаживая несуществующие складочки.

Его Высочество сглотнул и резко отвернулся. Почему-то мое настроение резко улучшилось. Второй чулок я натянула намного быстрее и одернула юбку. Накинув на плечи плащ, я постучала ему по плечу и сообщила, что готова.

– Идем! – взял он меня за руку, увлекая не к дверям, а к выходу на балкон.

Лишь оказавшись на улице, я кое о чем вспомнила.

– Подожди! – остановила я его.

– Ну что еще? – оглянулся он.

– Я обуться забыла.

– Та-а-я! – простонал он. – Стой здесь, – приказал он и вернулся в комнату.

Появился через минуту с сапогами в руках и присел возле меня на колено.

– Давай ногу.

Я оперлась на его плечо и позволила себя обусть. После чего он резко поднялся и, не давая возможности мне возразить, схватил в объятия и поднялся в воздух.

– А пешком нельзя было? – только и сказала я, наплевав на приличия и крепко обняв его за шею.

– Поверь, пешком тебе понравилось бы намного меньше.

– Мне уже страшно представить, куда мы направляемся, – ворчливо сказала я, утыкаясь носом ему в шею.

Какой же он... Что-то у меня не сильно получалось соблюдать с ним дистанцию. Я поняла, что опять перешла в общении на «ты» и не заметила этого. Просто подгоняющий меня парень совсем не напоминал высокомерного принца, заставляя забывать о его положении.

Интересно, что он на этот раз придумал? И с какой стати решил устроить мне сюрприз?

Мы приземлились на берегу озера. Неохотно я разжала руки и встала на землю. Он был настолько горячим, что я пригrelась за время пути и в предраcсветном прохладном воздухе вздрогнула, лишившись источника тепла.

Он запахнул поплотнее на мне плащ и со словами: «Я сейчас!» – присел и начал разводить уже сложенный костер.

Я осмотрелась. Озеро окружали неприступные скалы. Пейзаж был суровый и величественный, заставивший меня внутренне поежиться. Зачем мы здесь? Я понимала, что без него отсюда не выберусь. В душе шевельнулось беспокойство. Я пытливо посмотрела на своего спутника. Его усилия не оказались напрасными, и огонь весело затрещал в костре.

– Подходи ближе, сейчас согреешься, – посмотрел он на меня снизу вверх.

Я приблизилась к нему. Сложенные крылья за спиной как магнитом притягивали меня.

– Можно потрогать? – вырвалось у меня, и, не дождавшись ответа, рука сама собой потянулась к ним. Теплые. Это первое, что меня удивило. Они казались такими тонкими, но я знала, что они спокойно выдерживают не только его вес, но еще и мой. Я водила по ним рукой, изучая структуру. Лишь заметив, как он замер под моими прикосновениями, я тут же

отдернула руку, смутившись. И даже сделала шаг назад.

«Черт, почему он так напряженно смотрит? Может, я нарушила какие-то их правила?» – нервно подумала я, мучительно соображая, что бы такого сказать, желая развеять неловкость.

– Эмм... А зачем мы здесь?

– Скоро узнаешь, – загадочно ответил он, прервав зрительный контакт и вернувшись к костру.

«А почему не сейчас?» – задалась вопросом я. Мне было любопытно, что он задумал.

– Тая, – чуть погодя произнес он, не глядя на меня, – когда ты прикасаешься к крыльям, я это чувствую.

Ох, я вспомнила, как гладила их и изучала, и отчаянно смутилась. Следующие слова меня добили:

– Это считается интимной лаской.

Мне захотелось провалиться сквозь землю. Щеки запылали от прилившей к ним крови. Может, пойти утопиться от неловкости?

– Предупредить не мог? – выдавила я из себя.

– Разве бы ты тогда прикоснулась? – лукаво посмотрел он на меня, и мне захотелось подойти и дать ему подзатыльник... или пнуть... или стукнуть. Руки зачесались придушить некоторых не в меру наглых.

Вместо этого я пошла к озеру от греха подальше.

– Ты куда?

– Топиться! – рыкнула я.

Мне в спину донесся смешок, но я сделала вид, что не услышала.

Я бросала камушки в воду, когда передо мной возникла рука с кубком, от которого поднимался пар.

– Будешь?

Я даже не услышала его приближения.

– А что это?

– Горячее вино со специями.

– Глинтвейн? – спросила я, беря кубок и пригубив из него. Мне понравился аромат и чуть терпкий вкус.

– Что?

– У нас это называют глинтвейном. Прекрасно согревает.

Мы стояли рядом и потягивали напиток, глядя на озеро. От горячего вина разливалось по телу тепло. Я успокоилась и чувствовала умиротворение. С ним даже молчать было хорошо. Я скосила глаза на своего спутника и натолкнулась на его взгляд.

– Тая, откуда ты?

– Откуда приехала или вообще? – переспросила я, тяня время и раздумывая, насколько могу быть откровенной.

– Я знаю, что ты приехала с делегацией от кентавров, – усмехнулся он. – Откуда ты сама?

Чуть подумав, я решила быть откровенной. Вреда не будет.

– Ты же знаком с Асей? Она была здесь. – Он кивнул. – Тогда ты слышал, что ее перенесли из другого мира?

– Да, она суженая вампира. Я знаю об этом.

– Я из того же мира, что и она.

Он меня удивил. Вместо того чтобы поинтересоваться, что это за мир, да хотя бы удивиться, он задал совсем иной вопрос:

– Тебя тоже к суженому перенесли?

– Нет, – улыбнулась я. – Скорее в гости. – Я не стала говорить, что Веста упоминала про суженого для меня. На этой идее я поставила крест, приняв решение вернуться домой.

– В гости? – нахмурился он. – И когда обратно?

– Вернусь от вас – и домой.

– Тебе не понравился наш мир?

– Знаешь, – задумчиво ответила я, – в моем мире совсем нет магии. Лишь в фантастических книгах описывают магов, вампиров, кентавров... Раньше я зачитывалась ими, мечтая, чтобы и со мной произошло что-то эдакое. И вот я здесь, где все, о чем я читала, существует...

– И что же?

– И поняла, что мир ваш хоть и интересен, но мне в нем места нет. Я в него не вписываюсь. Чужая... Да и жила я там намного спокойнее, чем здесь, – хмыкнула я, вспомнив полет в бездну и встречу с верльвицами.

– Почему я чувствую, что в этом есть и доля моей вины? – серьезно спросил он.

– Скажем так, решение вернуться обратно я приняла перед поездкой сюда, – призналась я, – но встреча с тобой его укрепила.

Я отвела глаза от его пристального взгляда, посмотрев на озеро и как зарождается на небе рассвет. Подул ветер, забравшись под плащ, и я поежилась, крепче обнимая обеими руками теплый кубок.

Он поставил свой на землю и зашел ко мне за спину. Обняв за талию, притянул к себе, еще и крыльями чуть прикрыл, защищая от ветра. Сразу же стало тепло. В первое мгновение я напряглась, а потом решила послать все к черту и наслаждаться моментом. Расслабившись, я позволила себе прильнуть спиной к его груди.

В молчании мы наблюдали, как поднимается из-за гор солнце,

окрашивая алым и подсвечивая горы. В озере отражались вершины, небо и солнце. Меня заворожила первозданная красота этого места. Казалось, что мы единственные люди на земле. Повинуясь моменту и подчиняясь внутренним желаниям, засунув подальше здравый смысл, я уронила свой кубок на землю и, повернувшись в его руках, потянулась к нему и прильнула к его губам.

Я целовала его неподвижные губы. Он не останавливал меня, но и не отвечал, замерев. Когда я почувствовала себя глупо и, начав сожалеть о своем порыве, стала отстраняться, его рука легла на мой затылок, удерживая меня. Распахнув глаза, я утонула в его взгляде. Какое-то мгновение он смотрел на меня, а потом уже его губы накрыли мои и колени подогнулись. Его поцелуй имел вкус вина и специй. Терпкий, горячий. Такой сладкий... Внутренним чутьем я понимала, что пройдет много лет, я вернусь к привычной жизни, но никогда не забуду этот поцелуй на краю мира. Самый лучший поцелуй в моей жизни.

Утро вступало в свои права, и пора было возвращаться. Он подхватил меня, и мои руки привычно легли на его шею. С сожалением бросила прощальный взгляд на озеро, понимая, что больше никогда не увижу это место.

– Спасибо тебе за это утро, – произнесла я, заглянув в его прекрасное лицо.

Можно было спросить, почему он принес меня туда или зачем все это, но я не стала ничего выяснять, а лишь еще раз поцеловала его. Мы целовались, зависнув в воздухе и потеряв счет времени. Считая, что пропадать лишь раз, одной рукой зарылась в его волосы, а потом нежно погладила ухо, изучая его форму. Он застонал, и поцелуй стал глубокий, напористый, бесконечный.

Лишь осознав, что мы падаем камнем вниз, я отстранилась и, посмотрев вниз, закричала, вцепившись в него.

– Тауро... – Черт, не помню. – Тар! – рыкнула я, когда он остановил падение и завис в воздухе. – Почему с тобой я постоянно падаю? – потребовала ответа я.

Он рассмеялся и поцеловал меня в нос:

– Потому что ты лишаешь меня равновесия.

– А может, кого-то крылья не держат?

– Скорее кто-то соблазняет меня прямо в воздухе, – улыбнулся он. – Как ты меня назвала?

Я смутилась сначала, а потом оставила это дело. В конце концов, это не у меня такое имечко.

– Не могу запомнить твое имя. Язык сломаешь, – призналась я. – Напомни.

У него стало такое забавное выражение лица, как будто он не верил своим ушам.

– Таурониэль.

– Тауровинель? – постаралась я повторить.

– Тауро...

– Давай просто Тар? – примиряющим тоном предложила я, понимая, что вряд ли произнесу его правильно. – В конце концов, ты же мое имя сократил.

– Одним поцелуем не отделаешься! – пригрозили мне.

– Еще и за ушком почесать? – предложила я, дразня его.

– Дерзкая девчонка! – рассмеялся он. Мне понравился его смех. Легкий, искренний, искрящийся, как пузырьки шампанского.

Жаль, что забыться удалось лишь ненадолго. Приближающееся поместье быстро все расставило по местам и живо напомнило о том, кто он и какая пропасть между нами. Уже на подлете к нему я почувствовала, как Тар напрягся. Приподняв голову, заметила в небе силуэты других ирлингов. Они держались на расстоянии и к нам не приближались.

Нас встречал сам хозяин дома и верльвицы. Пришлось приземляться рядом с ними, а я-то мечтала, что меня доставят обратно на балкон моей комнаты и эта вылазка останется нашей тайной. Представила, как все выглядит со стороны, и внутренне поморщилась. Сбежала ночью с Его Высочеством непонятно куда и вернулась лишь утром. Да уж, совсем неприглядно, если вспомнить о репутации моего спутника.

– Леди Таисия, с вами все в порядке? – первым делом поинтересовался Мариус, как только я коснулась земли. Я уловила нотки беспокойства в голосе. Неужели кружащие в небе ирлинги нас разыскивали? – Где вы были?

– Благодарю, все хорошо, – постаралась с невозмутимым видом заверить я и сделала шаг от Тара. – Ваше Высочество, благодарю за прогулку, – сказала ему, переходя на официальный тон, а потом посмотрела на Мариуса. – Думаю, ваш брат вам все объяснит. Прошу меня извинить, но я хотела бы вернуться в свои покои и привести себя в порядок после полета.

Сделав что-то вроде легкого книксена, я обошла собравшихся и направилась в дом. Мариус остался сверлить взглядом брата, а девочки двинулись за мной. Как только мы отошли на приличное расстояние, на меня накинудись с вопросами с двух сторон:

– Так где вы были?

– Ты точно в порядке? Он тебе ничего не сделал?

Ого! Не ожидала такого беспокойства в свой адрес.

– Да чего все переполошились? – удивилась я.

– А что нам было думать? Рине не спалось, и она увидела, как вы улетаете. Она тут же бросилась ко мне, а я подняла Мариуса. Ты же избегала Таурониэля все эти дни, и нам показалось сомнительным, что ты добровольно отправилась с ним куда-то. Или все это была игра на публику? – подозрительно прищурилась она. – Тогда извини, что испортили свидание.

– Нет. Все так. Только он пригласил меня на прогулку и отказ не принимался, – пришлось признаться мне.

– Зачем?

– Куда?

– Рассвет встречать, – тихо сказала я. Хорошо хоть мы дошли до дверей моей комнаты. Делиться подробностями я не хотела. Для меня это было слишком личным. Я развернулась к ним, желая поблагодарить за беспокойство, и чуть не рассмеялась – у них были одинаково потрясенные выражения лиц.

– Таурониэль?!

– Рассвет?!

Нет, я все же не выдержала и улыбнулась.

– Девочки, сама в шоке! Пойду в себя приходиться, – с намеком произнесла, что хочу побыть одна. Те в комнату за мной не пошли, но переглянулись между собой задумчиво. Что ж, я, как и они, сама ничего не понимала.

Стоит ли говорить, что после произошедшего я была рада сбежать из дома и выбраться с Мариейной на природу. Пока она рисовала Тара, я грелась под солнечными лучами и изучала загадку под названием «принц ирлингов». Если честно, его поведение ставило меня в тупик. Одни перепады настроения чего стоят! То он высокомерен и холоден, как айсберг, а то ведет себя как самый обычный парень с Земли. И где он настоящий?

Предмет моих размышлений с бесшабашным видом подставил свое лицо солнцу, время от времени бросая на меня загадочные взгляды. Мариус предложил мне сегодня двоих своих людей в охрану. Зачем? Они из-за этого еще с Таром сцепились. Тот заявил, что за мою безопасность отвечает он и в помощниках не нуждается. Хорошо хоть Марияна, увлеченная работой, практически не разговаривала, давая мне возможность поразмышлять. Мы перекинулись с ней лишь несколькими фразами за

утро.

«Интересно, а она знает?» – задалась вопросом я. Ответ на него получила, когда мы устроили перерыв и заглянули в корзину с припасами.

– Слышала, сегодня вы устроили в доме переполох, – заметила она.

– Вы тоже считаете, что я хотел причинить вред Тае? – вскинулся Тар.

Черт, почему он меня назвал сокращенным именем? Марияна это отметила.

– Я считаю, что если вы дали слово ее защищать, то в вашем обществе она в полной безопасности, – спрятав улыбку, ответила она, а потом неожиданно заметила: – Знаете, в тех местах, откуда я родом, если мужчина приглашает девушку встретить начало нового дня, то этим он дает ей понять, что желает провести с ней всю свою жизнь.

В этот момент я отпивала воды, но, услышав такое, подавилась. Что?!

Еле откашлявшись и покраснев, я бросила испуганный взгляд на Тара.

– В тех местах, откуда я родом, это ничего не значит, – произнесла я. – У ирлингов так же? – посмотрела я на него. Черт, не могла же я вляпаться непонятно во что, не зная их традиций?

– Ничего не значит?! – как-то странно повторил мой вопрос Тар, потемнев лицом, а потом резко встал: – Леди Марияна, вы не будете против, если я похищу ненадолго Таю? Здесь недалеко протекает ручей. Хочу ей показать.

Он протянул мне руку. Я бросила растерянный взгляд на Марияну, но та ответила, что совсем не против. Мне ничего не оставалось, как принять ее. Тар чуть резковато помог мне подняться, и я пошатнулась. Его рука тут же легла мне на талию, поддерживая, и он увлек меня за собой. Руки с талии так и не убрал.

Должна сказать, что ни к какому ручью мы не пошли. Уйдя из зоны видимости, он резко остановился и развернул меня к себе.

– Значит, твои поцелуи ничего не значат? – процедил он.

От такого заявления и поведения я выпала в осадок. Что это с ним?!

– При чем здесь поцелуи?! Мы о рассвете говорили. – Чувство растерянности сменилось недоумением. – Да что с тобой? Ведешь себя так, как будто я тебя невинности лишила и теперь заявляю, что это ничего не значит.

Он поморщился от такого сравнения.

– Может, объяснишь, чего ты так испугалась?

– А ты бы не испугался? – возмутилась я. – Встретить рассвет – это одно, а получить чуть ли не предложение – совсем иное дело. Да нет... – посмотрела я на него, напоминая себе, кто он есть. – Ведь у ирлингов это

ничего не значит. Правда?

– Почему мне хочется тебя придушить?

– А мне тебя попинать за то, что не отвечаешь и скандалишь на пустом месте!

– На пустом?! Значит, для тебя это утро ничего не значит? – впился он в меня взглядом.

Мне показалось, что мы разговариваем с ним на разных языках. Что он хочет услышать? Из-за чего вообще этот сыр-бор? Я постаралась взять себя в руки и ответить спокойно:

– Утро замечательное. Спасибо за сюрприз. Было неожиданно, но приятно.

– И это все? – чуть расслабился, но в то же время нахмурился он.

– А что еще?

Мы смотрели друг на друга, и я искренне его не понимала. Предположение о якобы предложении я отмела сразу. Не такие у нас с ним отношения. Тут скорее различие традиций народов. Он просто сделал мне сюрприз, желая... Собственно, почему он решил его сделать, я так и не поняла, но была благодарна.

– Тая, ты издеваешься?

– Я?! А может, это ты? Я вообще не понимаю причину этого разговора. Что ты хочешь услышать?

– Хочу знать, что значат твои поцелуи.

Мои?! Мы как-то оба участвовали. И что они должны значить?! Говорить о том, что ничего, я как-то не решилась и поэтому пошла в наступление:

– И это меня спрашивает человек, перебивавший в спальнях половины придворных дам, которые для него ничего не значили?

– Тебе доставляет удовольствие напоминать мне об этом? – разозлился он.

– Вообще воспоминания должны приносить удовольствие тебе, а я всего лишь хотела сказать, что странно слышать этот вопрос от тебя.

– Ты так и не ответила.

– А что я должна сказать?! Что после этого ты обязан на мне жениться? Я не понимаю, ты что, каждой девушке, которую целуешь, такой допрос устраиваешь?!

– По крайней мере, с ними я понимал, какие у меня отношения, – взорвался он.

– Тар, какие отношения?! Ты принц, я вообще не из вашего мира и возвращаюсь к себе. Пополнить твою коллекцию женщин не хочу, да я и не

любитель коротких романов.

– Вот, значит, как... – обдал он меня холодным взглядом.

– Слушай, я думала, это только женщины мозг выносят из-за пары поцелуев! – взвилась я.

– Тогда еще несколько роли не сыграют, – рыкнул он и, притянув меня к себе, поцеловал. Яростно, зло.

Я возмущенно пискнула и начала вырываться, застонав от боли. Он тут же смягчился, стал нежным, но как только я перестала сопротивляться и ответила ему, он меня оттолкнул.

– Извинитесь за меня перед леди Марияной, но у меня появились срочные дела. – Передо мной опять предстал холодный и недоступный ирлинг.

Ничего не понимая, я вынуждена была наблюдать, как он взмыл в небо и скрылся из виду.

«И что это сейчас было?» – спросила я себя. Гром не грянул, ответом меня не озарило, и тяжело вздохнув, я направилась к Марияне. Ума не приложу, что ей сказать.

Глава 10

Тася

К ее чести, та никак не прокомментировала тот факт, что я вернулась одна, тактично ожидая объяснений от меня. В полном раздрае от того, что по непонятной мне причине мы поругались, я, выпив воды и повертев бокал в руках, сообщила о неожиданных делах у принца и передала его извинения.

– Тася, почему вы поссорились? – с сочувствием спросила она.

– Сама не пойму! – в сердцах воскликнула я, а потом спохватилась и посмотрела на нее.

Та так понимающе улыбалась, что во мне шевельнулись подозрения:

– Леди Марияна, а у вас точно есть такие традиции? – подозрительно спросила я. Неожиданно она рассмеялась, став намного моложе своих лет.

– Скажем так, если мужчина допускает возможным встретить рассвет с девушкой, то как благородный человек он просто обязан на ней жениться, заботясь о ее репутации.

– Леди Марияна! – не удержала возгласа я. – Зачем?!

– Мне кажется, мои слова поспособствовали Его Высочеству задуматься о своих намерениях, – с достоинством ответила она.

– Тогда почему он меня о моих намерениях пытал?

– И что вы ответили? – живо спросила она.

– Что я могла сказать? Он принц, а я вообще собираюсь домой возвращаться. Только ему почему-то это не понравилось, он на пустом месте вспыл и улетел, – загрустила я. Что-то во всей этой ситуации я ничего не понимала.

– Тася, неужели вы думаете, что он каждую девушку берет с собой рассвет встречать?

– Ага, он в спальнях у придворных дам рассветы встречает, – мрачно произнесла я и ойкнула, спохватившись, кому это сказала.

Моя собеседница лишь невозмутимо заметила:

– Поэтому ему и надо определиться с намерениями. Вы незамужняя девушка и не его подданная. Пусть или не портит вам репутацию, или берет ответственность за свои поступки.

Я понимала логику ее слов и поражалась, как изящно ей удалось затронуть данную тему в разговоре с ним. Истинное воспитание! Вот только от этого не легче. Я не невинная дева, которая должна беречь свою

репутацию. Не то чтобы я планировала роман с принцем, но было обидно, что такие приятные впечатления после сегодняшнего утра у озера были перечеркнуты недавней ссорой. И чего он ко мне докопался?

* * *

Таурониэль был раздражен и зол. Не желая возвращаться в особняк и кого-нибудь видеть, направился в противоположном от него направлении. Ему надо подумать и разобраться в себе. Он даже не понимал, что его так разозлило в словах девушки, из-за чего он так взъелся. Когда при словах леди Марияны о рассвете она бросила на него испуганный взгляд, это неприятно царапнуло его, а когда начала заверять, что в ее мире это ничего не значит, – взбесило. Получается, все, что было между ними утром, для нее тоже ничего не значит?!

Он ее не понимал. Сразу видно, что она другая. Любая иная на ее месте смотрела бы на него кокетливо, смущенно, с надеждой или, в конце концов, вопросительно, чтобы он разъяснил свою позицию, но уж никак не испуганно! Почему мысль о том, что он мог пожелать провести с ней жизнь, так ее испугала?! Это уязвляло. Не то чтобы он этого хотел. Да он даже не думал как-то об этом, но сам факт!

Он всегда мог просчитать женщин. Видел их насквозь. Знал их мотивы, чего они хотят добиться от близости с ним. Одни желали поправить финансовое состояние, другие должность для мужа, отца, брата, третьи просто из тщеславия хотели заполучить его в свои сети. Таурониэль не понимал поступков Таи. Ясно, что ей от него ничего не надо. Она четко дала понять, что желает вернуться в свой мир, и он чувствовал, что она говорит искренне. Так что ни о какой выгоде и речи быть не может. И в то же время она сама поцеловала его... Почему? Значит, он ей небезразличен? Это выбивало его из колеи.

Тая сама потянулась к нему. При мысли об этом он долгое время не мог согнать с лица улыбку, после того как они расстались. Она такая искренняя, живая. Без шелухи придворного воспитания и ни во что не ставящая титулы. Смеет подшучивать над ним, повышать голос, ругать. Непосредственная, чем-то напоминающая Асю, но иная. Таурониэль сам не мог до конца понять, что происходит между ними.

Он оказался на зыбкой почве. Эта девушка заставляла испытывать его новые чувства, вернее, с ней все было ново. Кто бы ему раньше сказал, что для него будет в удовольствие просто держать девушку в объятиях,

встречая рассвет. Ощущать, как она доверчиво прислонилась к нему, запах ее волос...

Таурониэль чувствовал, что он что-то упускает, что-то неуловимое ускользало во всех его размышлениях о ней. Почему она его так цепляет? Он понимал, что Тая не похожа на женщин из его прошлого. Настоящая, без притворства. Не наивная, но в то же время и не искушенная. Наверное, он отучился общаться с женщинами, которые не носят масок. Да и были ли такие в его жизни?

Что же его так разозлило? Разве он хотел, чтобы она строила какие-то планы на него после сегодняшнего утра? Нет. Так почему же он так взбесился, когда она дала понять, что между ними ничего не изменилось? Таурониэль чувствовал, что он запутался, и не знал, что делать с этим.

* * *

Крон

У себя в кабинете Повелитель просматривал почту. Пришло сообщение о прибытии верльвов клана невесты сына. Чего от них ожидать? Что перевесит? Законы чести и последует требование вернуться в клан и выполнить свой долг или желание породниться с ирлингами? Стоило быть готовым к любому повороту событий. Не то чтобы это что-то меняло. Зная сына, невесту он никому не отдаст и свадьбе быть, нравится это ее родственникам или нет.

Он уже набрасывал в уме послание сыну, когда неожиданно вспыхнул портал и из него вышел мужчина. Минуя всю охрану. Портал в его кабинете! На такое были способны единицы в этом мире. Хранитель!

– Позвольте представиться, – произнес неожиданный гость, – Хрон эль Демос.

– Чем обязан чести видеть вас? – встал с места Крон, выражая свое почтение.

– Есть разговор.

– Прощу, – указал он на кресло, попутно размышляя, что послужило поводом для визита. – Что-нибудь выпьете?

Гость согласно кивнул, и как радушный хозяин Крон подошел к бару. Вернувшись с бокалами, один он протянул гостю, а второй взял себе и сел напротив.

– Нам сказали, что вы согласны перенести узы связи на сестру вашей Кьяри, – начал разговор Хранитель, пригубив из бокала и сразу перейдя к

сути дела.

– Да, это так, – отрывисто произнес Крон. Это решение до сих пор отзывалось болью. Он сам себя наказал, навсегда отказавшись от своей Кьяри.

– Мы перенесли сестру и хотели бы знать, почему вы тянете. Или вы передумали?

– Нет, но... – Крон был в замешательстве. Если сестра уже здесь, то почему ему не сообщили об этом?

– По нашим сведениям, она прибыла сюда с делегацией от кентавров. Разве не так?

В делегации была лишь одна женщина – леди Таисия. Так это она?! Но почему ему не сказали об этом?

– Вам не сообщили об этом, – утверждающе произнес Хранитель.

Крон выругался, вспомнив об их способностях.

– Думаю, дело в том, что девочке хотели дать время осмотреться.

По губам Хранителя скользнула легкая улыбка, но он не стал опротестовывать такое заявление, лишь спросил:

– И как вам ее кандидатура? Устраивает?

– Более чем, – кратко ответил Крон.

– Тогда мы надеемся, вы не будете затягивать с решением, – выразил надежду Хранитель.

На этом встреча была завершена. Собеседник исчез так же неожиданно, как и появился. Крон залпом допил бокал и задумался. Почему это настолько важно, что в дело вмешались Хранители? И почему ему никто не сказал, что леди Таисия – сестра Рии? Теперь понятно, откуда ей известно настоящее имя Кьяри. Рая...

Почему она послала сестру, ничего ему не сказав? Да и сама Таисия вела себя так, будто ей неизвестно об истинной цели ее визита. На миг мелькнула надежда, что Рия отказалась от мысли разорвать между ними связь, но он отбросил ее как безумную. Насколько он помнил, необходимо добровольное согласие. Скорее всего, она хотела, чтобы сестра сама приняла решение. Неужели она не понимала, что в их ситуации выбора нет?

Что ж, пора вызывать сына и его гостей сюда и самому поговорить с Таисией.

Тася

Днем Мариус сообщил, что получил письмо от отца, где он распорядился всем явиться во дворец. Прибывали родственники верльвиц. Остаток дня прошел в напряженной атмосфере. Девушки нервничали перед встречей со своим кланом, Мариус переживал за невесту. Марияна хоть и решила вернуться, но тоже нервничала.

Одна я радовалась возвращению. Это избавляло меня от опеки принца. Что-то наши отношения совсем непонятными стали, и лучше общение свести к минимуму. Не то чтобы он мне не нравился. Скорее наоборот. Мне только увлечься им не хватало. Чувство самосохранения вопило, что лучше соблюдать дистанцию, чем пытаться понять его противоречивое поведение. Ну в самом деле, то он спокойно наблюдает, как я лечу в пропасть, а то устраивает сюрприз на берегу озера и целует так...

«Нет, вот поцелуй лучше вообще не вспоминать!» – строго приказала я себе. Чего не сделаешь под влиянием момента. Пусть я и хотела этого, но осложнения мне были не нужны. Не зря же он пытал меня, что это значит? Не хочу, чтобы он решил, что я очередная дуручка, готовая прыгнуть в его постель.

Остаток дня был посвящен сборам, и вечером мы всей компанией порталом переместились во дворец, где разошлись по своим комнатам. Не знаю, как остальные, но я вечер провела в своей комнате и с чистой совестью легла спать.

Утром прибыли оборотни. Девочки забежали ко мне с утра перед официальной встречей, и я пожелала им удачи. Нам присутствовать там не надо было, и Марияна предложила составить ей компанию в парке. Она взяла мольберт, и мы разместились в живописном уголке. Общий парк хоть и уступал королевскому, где мы в прошлый раз встречались с Повелителем, но в нем тоже были красивые места.

Мы разговаривали на отвлеченные темы, когда до нас донесся стук копыт.

«Откуда здесь лошадь?» – еще удивленно подумала я. Мы повернули головы на звук и застыли. Не знаю как Марияна, но свою челюсть я потеряла. В образе кентавра перед нами стоял Сэмюэльсон. Он напряженным взглядом смотрел на Марияну, видя только ее. Оглянувшись на нее, я увидела, что и она не сводит глаз с него и в ее взгляде, как в калейдоскопе, сменяются эмоции: неверие, надежда, радость...

Было ясно, что я здесь лишняя. Пробормотав извинения о возникших делах, быстро удалилась. Кажись, мой уход эти двое даже не заметили.

Отойдя от них подальше, я остановилась у фонтана и присела на

лавочку. Захотелось упорядочить мысли. Получается, между этими двумя все же роман. Не зря он порывался мне все что-то сказать, когда я отправлялась к Мариусу. Интересно, это из-за него она задержалась у ирлингов? Но что бы между ними ни было в прошлом, сейчас даже мне, постороннему человеку, было видно, что эти двое любят друг друга.

«Эх, хотела бы и я, чтобы и на меня мужчина такими глазами смотрел», – вздохнула я. Поневоле загрустишь и почувствуешь свое одиночество, когда вокруг тебя одни влюбленные. Свою как бы сестру замуж выдала, родная сестра счастлива в замужестве, Зарина замуж выходит, ту же Марияну, похоже, скоро свадьба ждет. В воздухе так и витает романтика.

Что ж, получается, свою миссию, порученную мне сестрой, я выполнила в полном объеме. Верльвицы живы-здоровы, Марияна теперь точно вернется с Сэмюэльсоном домой. Кстати, надо бы у него узнать, как у них обстоят дела с договорами и когда обратно.

Я настолько погрузилась в размышления, что не сразу заметила появление двух молодых людей, неспешно прогуливающих по парку. Обратила на них внимание, лишь когда они приблизились к фонтану. Не ирлинги. Походка плавная, кошачья. Они мягко ступали, наверное, поэтому я не услышала звука приближающихся шагов.

«Из свиты вновь прибывших гостей?» – предположила я.

Тут же вспомнилось, что они оборотни, а я в этой части парка одна. Кто их знает, какие у них манеры. Я быстро встала и, обходя по кругу фонтан, разделяющий нас, решила вернуться если не к Марияне, то хотя бы к себе. К сожалению, заметив мой маневр, они разделились и начали обходить фонтан с двух сторон, отрезая мне пути к отступлению.

Я не остановилась, но шаг замедлила, пока передо мной не вырос один из незнакомцев, преграждая путь.

– Разве леди не знает, что нельзя убегать от хищника? От этого пробуждается охотничий инстинкт, – растянул в улыбке губы парень.

– Думаешь, она леди? – с сомнением спросил второй, подходя сзади. – У них люди слуги. – Он кинул взгляд на мой наряд, оценивая его. – Эта, скорее всего, чья-то любовница.

– На большее вашей скудной фантазии не хватило? – разозлилась я. – Прискорбно наблюдать, что оборотни совсем не обучены манерам и даже в гостях ведут себя как дикари.

– А у нее есть характер, – оскалился стоящий сзади парень и, приблизившись ко мне, глубоко вдохнул мой аромат.

– Фу! – вырвалось у меня, и они засмеялись.

– Мужчиной не пахнет, – вынес вердикт он и обратился ко мне: – Кто ты?

– Спросил волк Красную Шапочку, – нервно произнесла я. Происходящее все меньше и меньше мне нравилось, но я старалась держать себя в руках.

– О чем это она? – переглянулись они между собой и сообщили: – Мы не волки.

– Знаю. Это сказка у нас такая есть. О том, что не стоит разговаривать с незнакомцами.

– А ты забавная, – улыбнулся тот, что стоял передо мной. – Не бойся, мы тебя не съедим.

– Так, чуть-чуть попробуем, – зловеще добавил второй. – Ты так вкусно пахнешь, – принялся он, прикрыв глаза.

И что с ними делать? Вот умом понимаю, что бояться их нельзя, они это чувствуют, но когда стоящий рядом со мной оборотень открыл глаза, в которых появился явный хищный блеск, сердце мое забилося пойманной птицей. В ответ на это его ноздри затрепетали.

– Отошли от нее! – прозвучал глас небесный, и я чуть не подпрыгнула от неожиданности. С неба стремительно спустился Тар. Никогда еще я не была так рада его видеть. Оборотни сделали шаг от меня.

– Они тебя не обидели? – первым делом спросил он, а когда я покачала головой, яростно посмотрел на оборотней. – Мы еще не успели породниться, а вы уже чувствуете себя как дома?

– Ваше Высочество, – тут же поклонились они. – Приносим свои извинения. Мы ничего плохого не хотели.

– Мы не знали, что это ваша женщина. Просто хотели поздороваться и пожелать приятного дня.

Ага, вот как раз из перечисленного они ничего и не сделали. С появлением принца я вздохнула свободнее и приближающаяся паника отступила. Мне даже было все равно, что меня называли его женщиной.

Бросив на них уничтожающий взгляд, он подхватил меня, и мы взлетели.

– Подожди, уже завтра она будет свободна. У него человечки долго не задерживаются, – донеслось до нас, – а о его забавах в воздухе даже у нас болтают.

При этих словах вся кровь отлила от моих щек. Как будто в грязь макнули. При мысли о том, что я не единственная, с кем он целовался в воздухе, мне стало плохо. Боже, как унижительно и противно! Я замерла, избегая его взгляда и мечтая оказаться где угодно, только не рядом с ним.

Мой спутник яростно выругался, и мы спикировали вниз.

– Кто осмелился оскорбить мою женщину? – рыкнул он, как только мы коснулись земли. – Я вижу, вы нуждаетесь в том, чтобы вам укоротили языки! – процедил он, наступая на оборотней.

Воспользовавшись тем, что он меня отпустил, я сделала несколько шагов от него, и пока оборотни оправдывались и приносили свои извинения, развернулась и бегом направилась на выход из парка. Единственным желанием было поскорее добраться до своей комнаты и не видеть никого. Он назвал меня своей женщиной! Только в свете последних событий для меня это прозвучало как оскорбление.

Добравшись до дворца, я сообразила, что идти в свои комнаты мне категорически нельзя. Что-то мне подсказывало, что принц захочет со мной поговорить. Я с ним общаться на данный момент была не готова, а там ему меня очень легко найти. Вот и отправилась путешествовать по дворцу. Прогуливаться по открытой террасе не решилась. В прошлый раз принц легко обнаружил нас с Кириеном с воздуха, поэтому надо было найти какое-нибудь место во дворце. У одного из спешащих слуг я поинтересовалась, есть ли тут оранжерея. Он был любезен и указал мне путь. Предложил провести, но я отказалась.

Дорогу нашла без труда. Там оказалось пустынно, что мне и надо было. Местные дамы, наверное, готовятся к балу, что состоится вечером в честь приезда гостей, и им не до прогулок. Самое оно, чтобы прийти в себя и подумать.

Как же мерзко. Обидно, но он даже не скрывал, какой есть, это я сама обманулась. Растаяла от романтической атмосферы и сама же набросилась с поцелуями. Стоило признать, что я не первая и не последняя, кого он целовал в небо. Я забылась, а оборотни напомнили, с кем имею дело. Он презирает людей, и женщины его интересуют лишь в горизонтальной плоскости и ненадолго. Подтверждали это слова оборотней о репутации принца да и подслушанный мною его разговор с братом.

Произошедшее в парке неприятно резануло меня. Трудно находиться человеку среди нелюдей, когда у них слово «человечка» звучит уничижительно. Ну да, мы же привыкли считать себя венцом творенья, а тут такое.

«Почему же так больно? Неужели я умудрилась в него влюбиться?» – задалась вопросом я. Нет, не может быть! Просто попала под его обаяние, когда он вел себя по-человечески. Одно было ясно, что чем скорее отсюда уеду, тем лучше.

Неожиданно до меня донеслись проклятия. «Я здесь не одна?» –

насторожилась я. Хотела уже незаметно удалиться, как послышалась новая порция проклятий. Голос показался знакомым, и я свернула по направлению к нему.

– Рина?! – удивленно выдохнула я, обнаружив верльвицу, запустившую отросшие когти в карликовое дерево и трясущую его так, что с него сыпалась листва. Та вздрогнула, пойманная на горячем, и повернулась, отпустив дерево и пряча руки за спину. – Тяжелый день? – с сочувствием спросила я. – Веришь, твои родственнички и меня допечь успели. Расскажу, – махнула я рукой на ее вопросительный взгляд. – Что у тебя случилось? Как встреча с родней прошла?

Рина бросила на меня тяжелый взгляд. Было видно, что мои слова ее заинтересовали, но желание выговориться возоблаго. Как оказалось, глава клана выкинул финт, которого от него никто не ожидал. Первым делом он выразил сожаление, что верльвицы уронили честь клана, не обеспечив безопасность Ауэрии. Слухи о том, что та находилась между жизнью и смертью, дошли до них, и в этом обвинили их. Как же так, охрана жива и здорова, а охраняемый объект чуть богу душу не отдал?

Тем не менее он признал предстоящий брак Зарины. Так как та входит в семью мужа, то он освободил ее от долга чести, но потребовал, чтобы Рина вернулась в клан и сделала то, что велит ей честь.

При этих словах я ойкнула и испуганно посмотрела на нее. Они же близняшки, и бесчеловечно одну направить на свадебное ложе, а другую на погребальный костер!

Рина продолжила, и я узнала, что в первый момент все растерялись. Зарина заявила, что никуда не отпустит сестру, но ей указали, что сестра принадлежит клану и не ей решать. Дело чуть не дошло до столкновения, но дело спас один придворный, заявивший, что возьмет Рину в жены. И теперь у нее лишь два выхода: или под венец с непонятно кем, или...

– Дела... – выдохнула я. – А как хоть жениха зовут?

– Да сопляк какой-то! – зарычала Рина. – Кириен, кажется.

Не выдержав, я рассмеялась. Как извилисты пути судьбы!

– Рина, если это тот, о ком я думаю, то ему уже за тридцать и его одобрила половина придворных дам! – со смехом произнесла я.

Быстро описав своего знакомого, я убедилась, что это он и есть, и рассказала краткую версию нашего знакомства.

– А где он сейчас, кстати? – спросила у нее. Было странно, что он оставил свою предполагаемую невесту в одиночестве.

– Обговаривают размер моего приданого с Мариусом, – проворчала она. Как оказалось, если Рина выходит из клана, то ни о каком приданом и

речи идти не может. А сестра практически жены принца не может выйти замуж без приданого, Мариус его и выделяет. У Кириена есть земли близ поместья принца, вот он их сейчас и расширяет.

– Так ты чего злишься? – с юмором поддела я ее. – Тебе муж охотничьи угоды выбивает, а ты ворчишь.

Мы посмотрели с ней друг на друга и рассмеялись.

– Рина, ты присмотришься к нему, Кириен – нормальный, – уже серьезно сказала я. – К тому же ты и к сестре будешь близко. Свадьба – это намного лучше, чем мифические понятия о чести, а все мы знаем, что вы ее не уронили.

Настроение верльвицы заметно изменилось, когда она взглянула на ситуацию под другим углом. По крайней мере, дерево трясти больше не порывалась, а задумалась.

– Значит, говоришь, одобрила половина придворных дам... – лениво протянула она, прищурив глаза.

– Из достоверных источников! – поддакнула я, пряча улыбку. Одно слово – кошка! Рина уже планировала запустить коготки в будущего супруга. Кажется, Кириена ожидает нескучная семейная жизнь. Мало того что с семьей Повелителя породнился через жену его сына, быстро сориентировался, так еще эту кошечку придется приручать.

– А что у тебя случилось? – спросила она, погасив блеск глаз.

Пришлось вкратце рассказать о произошедшем, хотя вспоминать было неприятно. После рассказа о невзгодах Риной, мои как-то отошли на второй план.

– Представляешь, я себя у ирлингов почувствовала не человеком, а второсортным куском мяса, – призналась я.

– Не выдумывай! – фыркнула она. – И не слушай слов тех идиотов. Неужели ты не видишь, что Таурониэль при всех своих недостатках за тебя порвет любого? Его дыхание меняется, когда ты рядом, уж я-то знаю, о чем говорю, – многозначительно посмотрела она на меня.

– Что?! – удивилась я.

Рина закатила глаза, а потом с независимым видом начала рассматривать свои коготки, ненавязчиво напоминая о том, что она оборотень.

– Твое, кстати, тоже, – добавила она, не глядя на меня.

Я покраснела, и захотелось зашипеть не хуже кошки. Неужели это так явно было заметно?!

– Да успокойся ты! – улыбнулась она. – У ирлингов не настолько хороший слух и обоняние.

Меня немного отпустило, а вот одну кошку захотелось потаскать за уши.

После того как я выговорила, мое настроение тоже изменилось. Произошедшее в парке уже не казалось таким ужасным. В самом деле, как бы Тар ни относился презрительно к людям, но меня он спас, вмешавшись. А ведь за мою безопасность он уже не отвечает, так что мог спокойно и мимо пролететь. И замечание, брошенное вслед, он не проигнорировал, а вернулся разбираться и требовать извинений.

«Может, я еще из ирлинга и человека сделаю?» – усмехнулась я. Это была шутка. Свои силы я не переоценивала и планы по очеловечиванию отдельно взятого принца ирлингов не строила. По-хорошему, мне давно пора было уносить отсюда ноги, погостить немного у сестры и направлять свои стопы в сторону дома. Кажется, пережитых приключений мне до конца жизни хватит.

Неожиданно в оранжерею ворвался запыхавшийся слуга.

– Леди Таисия! – позвал он.

Мы с Риной переглянулись и вышли из скрывавших нас зарослей. Увидев меня, слуга облегченно выдохнул и поспешил доложить:

– Прошу извинить, но мы вас потеряли, – объяснил он свой вид. – Вас желает видеть Повелитель.

«Может, хочет поговорить о моем возвращении?» – с надеждой подумала я. Ведь миссия моя выполнена и при дворе мне делать нечего.

Попрощавшись с Риной, я поспешила за слугой.

* * *

Меня провели в парк, но не в тот, где я сегодня была, а где мы в прошлый раз встречались с Повелителем. Его Величество прогуливался по аллее с сосредоточенным видом. Завидев меня, он как-то уж слишком пристально стал изучать мою персону, пока я приближалась к нему, что я даже чуть замедлила шаг, почувствовав себя неуютно от такого внимания.

– Ваше Величество... – присела я в реверансе. Повелитель отпустил слугу и разрешил мне подняться. Начинать разговор он не спешил, пристально вглядываясь в меня своими бездонными глазами. Я внутренне поежилась. Сердце сжалось от нехорошего предчувствия.

– Леди Таисия, почему вы не сказали, что приходите сестрой Рии? – строго спросили меня.

«Откуда он узнал?!» – была моя первая мысль, а потом я приказала

себе не паниковать и успокоиться. Ничего крамольного в этом нет.

– Как вам известно, у Ауэрии нет сестры, и было бы странно, если бы она у нее неожиданно появилась. Мы решили, что так будет лучше. Зачем говорить об этом остальным? Главное, что мы встретились.

Повелитель принял мой ответ и задал неожиданный вопрос:

– Расскажите о своей миссии.

– Я об этом уже говорила, – в замешательстве произнесла я. – Встретиться с леди Марияной, поспособствовать ее возвращению домой и узнать, как дела у верльвиц. Собственно, на этом моя миссия закончена, и я бы хотела просить вас вернуть меня обратно. Сами понимаете, что я давно не виделась с сестрой и лучше оставшееся время проведу с ней.

– Оставшееся?

– Да. Я решила еще немного погостить у нее и вернуться обратно в наш мир, – последние слова я произнесла еле слышно, так как лицо Повелителя потемнело. Я почувствовала, как тучи сгустились над моей головой.

«И чем же успела его прогневить?!» – растерялась я.

– Леди Таисия, что вам известно о том, зачем вас перенесли в этот мир? – мрачно спросил он, а у меня затряслись колени, такой угрозой от него повеяло.

– Встретиться с сестрой...

– И все? – приподнял он бровь.

– А что еще? – упоминать о предполагаемом суженом у меня как-то язык не повернулся.

Повелитель сверлил меня взглядом, а я приходила во все большее замешательство. Да в чем дело, собственно?!

– Должен вам сообщить, что вы владеете не полной информацией. Сожалею, что именно мне придется вас просветить.

Вместо того чтобы заняться просвещением, он посмотрел вдаль, уйдя в себя. Пауза затягивалась. Когда я начала переминаться, сели бы мы, что ли, он задал мне вопрос:

– Что вам известно о том, что произошло между мной и вашей сестрой?

– Вам все пересказать? – переспросила я.

– Считаете, что я чего-то не знаю? – холодно поинтересовался он. – Рассказывайте, а я восполню ваши пробелы в информации, если таковые имеются.

«Ладно, сам предложил», – решила я и заговорила:

– Ваше божество Цирбис, недовольный вмешательством Весты на

данном континенте, одарил ее крыльями и сделал вашей Кьяри. Вы были настолько настойчивы в своем желании видеть ее при дворе, что не озаботились согласием, когда приглашали. – Даже собой восхитилась, как тонко сообщила, что он ее похитил. – Затем вы ее официально представили как вашу Кьяри и объявили, что станете ее мужем после смерти уже имеющегося. Я правильно излагаю?

– В общих чертах да. Продолжайте.

А что продолжать? Дальше я плавала. Знала только, что Рая постаралась убедить его, что любит мужа, решила даже умереть, после чего он отступил и вернул ее Шерридану, о чем и сообщила Повелителю.

– Что вы знаете об узах между нами?

– Каких узах? – переспросила я.

Повелитель скрипнул зубами, но пояснил:

– Кьяри – это не просто титул. Так называют истинную спутницу, наши души связаны. Помимо того что появились крылья, между нами образовались узы. – Видя мое полное непонимание, он постарался объяснить: – Истинные спутники чувствуют друг друга и на расстоянии, способны мысленно общаться, воспринимать эмоции партнера.

Рая об этом ничего не говорила. Мысли разбегались. Как же так?

– Вы и сейчас способны ее чувствовать? – вырвалось у меня. Я была в шоке. То есть она с Шерриданом, а он чувствует все ее эмоции?! Это же извращение какое-то.

– Я закрываюсь щитами, – кратко ответил он, но по одной только фразе я поняла, чего ему это стоит.

Дурдом на выезде, да и только.

– Простите, а зачем вы мне это рассказываете? – пришла мне здравая мысль. Довольно неожиданно, что он делится со мной столь интимными подробностями.

– Когда Рия гостила у Аси, та ее познакомила с архимагом. Узнав о ее проблеме, он предложил выход. Существует ритуал, способный перенести установившиеся между нами узы на другую девушку. Только она должна быть близкой по крови Ауэрии или Рии. У Ауэрии сестер нет.

Он смотрел на меня, я на него.

«Так это я, что ли?!» – наконец сообразила я.

– Если намекаете на меня, то напрасно. Рия в теле Ауэрии, и я ей по крови точно не близка!

– Как раз из-за того, что она в теле Ауэрии, все и смешалось. Архимаг убежден, что ритуал может получиться. Мы должны попробовать.

– Я вам ничего не должна! – вскинулась я. От одной только мысли, что

я могу быть связанной с Повелителем, меня наполнял ужас. Не обращая на него внимания, я направилась к ближайшей лавочке и рухнула на нее. Что-то от таких новостей ноги меня не держали.

Почему Рая ничего не сказала? Да она даже не заикнулась ни о каком ритуале! Мне просто необходимо поговорить с сестрой. Казалось, что это какая-то ошибка.

Повелитель последовал за мной и встал напротив. Я подняла на него глаза:

– Я решила вернуться домой. Извините, но никакие узы с вами меня не интересуют. – Чувствовать его? Да боже упаси!

– Вы правы. Мне вы ничего не должны, – согласился он. – Вы должны сестре! Именно она заботилась и оберегала вас всю жизнь. Пришло время платить долги!

– Да что вы знаете о нашей жизни?!

– Достаточно. Рия рассказывала, что после смерти матери ей пришлось самостоятельно заботиться о вас. Даже попав сюда, она не переставала беспокоиться о своей сестре. Может, хоть раз в жизни вы позаботитесь о ней?

Его слова ранили, как ядовитые стрелы. Я смотрела на него как кролик на удава и не находила слов. Когда вместо Раи появилась Ауэрия, все легло на мои плечи. И впервые я поняла, что значит, когда от тебя зависит другой человек, почувствовала ответственность. Сама не знаю, откуда взялись силы тянуть дела фирмы и одновременно сражаться с врачами. Тогда я тоже говорила себе, что пришел мой черед позаботиться о сестре.

– Я дал слово оставить Рию в покое, но это пытка – закрываться ежедневно от нее. Пытка и искушение... Не представляете, как велик соблазн опустить щиты и почувствовать ее, узнать, как она, услышать ее мысли. Пусть и на расстоянии, но хоть на мгновение ощутить ее присутствие... – Он сжал кулаки, овладевая собой, и отвернулся. Когда повернулся обратно, его лицо уже ничего не выражало. – Не беспокойтесь, я от вас многого не потребую. Мне нужен ребенок, после чего я оставлю вас в покое. Вы станете Повелительницей ирлингов и сможете строить жизнь как пожелаете. В ваших руках будут власть, богатство, преклонение придворных. Вся империя ирлингов будет у ваших ног.

– С чего вы взяли, что мне это надо? – Слова давались с трудом. Ребенок?! При одной только мысли, что он может прикоснуться ко мне, я леденела. Зачем мне все их богатства и власть, когда я окажусь связанной с ним? То, что он предлагал, намного хуже брака. Мы же станем чувствовать друг друга. Ужас!

– У вас есть два выхода: подумать о сестре и сделать ее счастливой. Поверьте, она заслужила спокойную жизнь с мужем. Или подумать лишь о себе и сбежать обратно в свой мир. Что выбираете?

– Мне надо поговорить с сестрой, – помертвевшими губами прошептала я.

– Если она подтвердит мои слова, каким будет ваш ответ?

Мне казалось, что я оказалась на перепутье. Действительно, что? Смогу ли я спокойно вернуться домой, бросив Раю? Нет. Она меня никогда не бросала. Необходимо с ней поговорить и все выяснить.

«А если она все подтвердит?» – сжалось сердце.

– Если это действительно единственный выход, я соглашусь. – Казалось, что сейчас я опять лечу в пропасть и нет рядом Тара, чтобы меня подхватить.

– Отлично. Тогда я пошлю сообщение, что вы согласны на ритуал. – В его голосе не было ни торжества, ни удовлетворения, скорее мрачная решимость.

Он протянул мне руку, предлагая подняться, а я смотрела на нее и не могла заставить себя принять ее.

Спасло меня неожиданное появление Тара, который спустился с неба. Повелитель опустил руку и повернулся к сыну.

– Вот ты где, – с облегчением произнес он, глядя на меня. – Отец, можно мне поговорить с леди Таисией?

– Хорошо, что ты здесь, – ответил он. – Ты первый узнаешь новость.

– Что за новость? – напрягся Тар, метнув в меня обеспокоенный взгляд.

– Есть способ разорвать мои узы с Кьяри. Леди Таисия заменит ее.

– Что?! – не поверил своим ушам принц.

– Как стало известно, узы можно перенести на родственницу Ри. Таисия – ее сестра и согласилась на это.

Как в кошмарном сне я наблюдала за резко побледневшим Таром. Он смотрел на меня, ожидая, что я опровергну слова отца, но что я могла сказать? На моих глазах его лицо заледенело, а взгляд резанул холодом и презрением.

– Примите мои поздравления. – Было такое чувство, что он вколачивал гвозди в мой гроб.

Поклонившись, принц резко взлетел и исчез так же неожиданно, как и появился.

Глава 11

Рия

Я сажала цветы в саду, когда, случайно оглянувшись, увидела Шерридана, который неслышно подошел и некоторое время наблюдал за мной, не обнаруживая своего присутствия. С отъездом Таши я не находила себе места, переживая за нее. Успокаивала себя тем, что Мариус ее не обидит. Сэмюэльсон присылал ежедневные отчеты, и я знала, что в данный момент она гостит там. Близилось подписание договоров, и я дни считала, когда вернется Таша. Понимала, что эта поездка необходима, но было тревожно.

Как бы там ни было, но с ее отъездом я не находила себе места и металась по дворцу. Мне надо было как-то отвлечься, чем-то занять руки. Вышивание не для меня, и я занялась перепланировкой сада, разбивала клумбы. Конечно, никакой тяжелой работы я не делала, но цветы сажала сама. Вокруг постоянно маячила охрана, которую я уже привыкла не замечать. Шерридан сказал, что так ему спокойнее, а я не спорила. Наверное, из-за этого сразу его и не заметила.

– Есть новости? – первым делом спросила, отряхивая руки. Что-то мне не понравилось его выражение лица.

– Рия, ты только не волнуйся...

– Что с Ташей? – воскликнула я, резко вставая и чувствуя, как земля уходит из-под ног. Он тут же подскочил ко мне, подхватив на руки, сел на ближайшую лавочку и усадил меня к себе на колени.

– С ней все хорошо, только... Пришло письмо, и я не знаю, что и думать. – Он протянул мне лист. – Как ты? Голова не кружится?

Я отмахнулась, быстро читая письмо.

– Ничего не понимаю... – в замешательстве произнесла я. Нам сообщалось, что Крон ждет архимага для проведения ритуала и что Таша согласна. Как он вообще узнал о Таше?! И почему она согласилась?

– Рия, давай я отправлюсь с Коулсоном и мы все выясним?

– Там моя сестра! Да я с ума здесь сойду от неизвестности. Если отправляться, то всем вместе.

– Ты больше не поедешь туда, – отрезал Шерридан.

– Шер, я ее знаю как никто и совсем не понимаю, почему она на это согласилась. Здесь дело нечисто, и я должна с ней поговорить.

– Рия, нет!

– Да не могла она ни с того ни с сего на ритуал согласиться! – вспыхнула я. – К тому же мы знаем, что надобности в нем нет, – произнесла я и задумалась над последними словами. Посмотрев на Шерридана, убежденно произнесла: – Здесь без Крона не обошлось.

– А ты не предполагаешь, что она могла увлечься им? – осторожно спросил меня муж.

– Ты не знаешь ее так, как я. И речи быть не может!

– Я бы не сбрасывал такой вариант со счетов. И еще... Вдруг это западня? – Я с сомнением посмотрела на него, но в душе всколыхнулись прежние страхи. – Мне это тоже кажется сомнительным, но необходимо учесть и такой вариант.

– Надо поговорить с Коулсоном, – предложила я, вставая с колен Шерридана. Хорошо еще, что архимаг как чувствовал, что может понадобится, и пока еще гостил во дворце.

После совместного совета было решено, что Коулсон отправится один и узнает, как в действительности обстоят дела. Если безумное предположение Шерридана верно и у Таши появились чувства к Крону, то тогда они перенесутся сюда для проведения ритуала, так как необходимо мое присутствие. Если же ирлинг каким-нибудь образом вынудил Ташу к этому решению, то он сообщит ему, что необходимость в ритуале отпала и вернется с Ташей. Нам это показалось оптимальным решением.

С тревожно бьющимся сердцем я наблюдала, как Коулсон исчезает в портале. Ташу в любом случае надо было вернуть сюда. Радовало, что без меня ритуал невозможен и она не натворит глупостей.

«Что же произошло с тобой, сестренка?» – был главный вопрос, тревожащий меня.

* * *

Тася

После всего произошедшего я была как в тумане. Вернувшись к себе, пожелала остаться одна, разогнав всех служанок. Мне надо было подумать. Заявление Повелителя Тару о моем согласии выбило меня из колеи. Слишком важным было это решение, чтобы принимать его впопыхах, а он повел себя так, будто все решено. Да я даже с сестрой еще не поговорила!

Чем дольше я думала, тем больше понимала, что мне крайне важно поговорить с Раей. Ну не верилось мне, что она направила меня сюда для того, чтобы перебросить узы. Она же за все время даже не заикнулась об

этом. Что-то здесь не то. Если бы все было именно так, то она бы обязательно сказала мне и попросила о помощи. Мы же перед поездкой говорили лишь о Марияне и верльвицах. У меня вообще создалось впечатление, что от Правителя ирлингов мне лучше держаться подальше. Да и тот факт, что я ее сестра, не афишировался.

В то же время слова Правителя звучали убедительно. Рая говорила, что они связаны с ним, но он отступил. Значит, информация о том, что ему приходится удерживать щиты между ними, правдива. И все равно складывалось ощущение, что я чего-то не знаю. Казалось, что не хватает какого-то пазла, чтобы картина сложилась.

«А может, дело в том, что я не хочу, чтобы это оказалось правдой?» – спросила я себя.

Это же ужасно – выйти замуж за нелюбимого человека, да еще с перспективой слышать его мысли и чувствовать эмоции. Тут и с ума сойти недолго. Да и какое замужество?! К тому же он еще говорил о детях. Зачем ему ребенок? У него и так два сына есть. Ладно, на Земле можно забеременеть без сексуального контакта с помощью нашей медицины. Сомневаюсь, что здесь есть такие возможности при всей их магии. А при одной только мысли, что он прикоснется ко мне, бросало в дрожь.

После всех раздумий я поняла одну вещь: если необходимо, смогу согласиться на перенос уз, но не выйду за него замуж и уж никогда не лягу с ним в постель. Когда я решила это для себя, мне стало легче, но в первую очередь надо было поговорить с сестрой.

Стоило мне обрести внутреннее равновесие, как пришедший слуга сообщил, что меня опять желает видеть Повелитель.

«Да что на этот раз случилось?» – внутренне поморщилась я. Тяжко вздохнув, последовала за ним.

К моему облегчению, мы направились не в парк. Что-то в последнее время прогулки в парке для меня плохо заканчиваются. А еще говорят о пользе прогулок на свежем воздухе. Это они с ирлингами знакомы не были!

Меня провели в кабинет Правителя. Он был не один. При моем появлении гость обернулся, и я узнала в нем Коулсона. Мы виделись при дворе кентавров, правда, мельком. Рая сказала, что он архимаг, их друг и сейчас с придворными магами занят проектом по усилению защиты дворца, реализовывая новую концепцию.

«Он же архимаг! – сказала я себе. – Наверное, Повелитель пригласил его, чтобы обсудить проведение ритуала».

Я с опаской посмотрела на него. Без разговора с Раей ни на что подписываться не буду!

– Леди Таисия, – архимаг при моем появлении встал и как заправский придворный поцеловал мне руку, а потом проводил к креслу и сел сам. – Мы получили известие о том, что вы согласны на ритуал. Могу я поинтересоваться причинами вашего согласия?

– К чему все это? Можно подумать, у нас есть иные варианты, – с горечью произнес Повелитель.

– Я бы хотел услышать ответ дамы, – настойчиво произнес архимаг.

– Его Величество сообщил, что лишь я подхожу для того, чтобы перенести узы, что связывают его с моей сестрой, – ответила я. – Только не понимаю, почему она мне об этом и слова не сказала! – не смогла удержаться и озвучила то, что мучило меня.

– Значит, вы согласились лишь для того, чтобы помочь сестре?

– Если это необходимо, то я согласна на перенос уз, но ни о каком замужестве и рождении детей и речи быть не может!

– Даже не зная, что вы сестры, после этих слов у меня бы не осталось и тени сомнения, что вы родные, – мрачно произнес Повелитель.

Архимаг же после моего заявления как будто повеселел и вздохнул с облегчением.

– Это вы сообщили Его Величеству о том, что приходите сестрой его Къяри?

– Нет, – в замешательстве ответила я.

– Ваше Величество, не могли бы вы сказать, откуда узнали об этом факте? – обратился он к тому.

– Я не понимаю цели ваших вопросов.

– Позвольте проявить настойчивость. Я все объясню.

– Мне сообщил Хранитель. Вчера он нанес мне визит, – нехотя произнес Повелитель.

– Куда уж без них! – поморщился архимаг.

– Может, мы оставим пустые разговоры и перейдем к обсуждению ритуала? – выразил недовольство ирлинг, напоминая о том, зачем нас здесь собрал.

– Ваше Величество, дело в том, что нет необходимости в проведении ритуала. Обстоятельства изменились.

– И что же изменилось? – прозвучал напряженный вопрос, а я задержала дыхание.

– Простите, но, боюсь, я не вправе говорить об этом. Могу лишь дать слово, что в ритуале нет смысла, и хотел бы забрать леди Таисию домой.

– Скажите, это ее месть мне?

– Не понимаю, о чем вы? – нахмурился архимаг.

– Я связан данным словом и отступил, но узы между нами сохранились. Она обрекает меня на вечную пытку быть рядом и не сметь прикоснуться?

– Не делайте поспешных выводов, не зная всех обстоятельств дела.

Пока они сверлили друг друга взглядом, я боялась дышать и надеяться. Неужели никакой ритуал не нужен? Теперь стало понятно, почему мне Рая ничего не сказала.

– Вы вынуждаете меня идти на крайние меры. Леди Таисия не покинет дворец, пока я не ознакомлюсь со всеми обстоятельствами. – Повелитель особо выделил последнее слово.

– Я не нуждаюсь в вашем разрешении, чтобы забрать леди домой. Поверьте, мне не составит труда уйти отсюда, несмотря на блокировку порталов, – спокойно парировал архимаг, и в комнате ощутимо зашкалило напряжение.

– Всех остальных тоже заберете без труда? – ядовито поинтересовался Повелитель, и его глаза стали стремительно темнеть. Их взгляды скрестились, как шпаги.

Я бросила испуганный взгляд на Коулсона. Было видно, что он просчитывает все варианты. Что же он решит? Мне стало страшно за Марьяну и остальных.

– Давайте не будем горячиться, – первым отступил архимаг, придя к какому-то решению. – Я сообщу о ваших словах, и мы решим это недоразумение.

– Буду ждать известий, – холодно ответил Повелитель.

– Не беспокойтесь, уже сегодня вы будете с сестрой, – сказал на прощание мне Коулсон и уверенно улыбнулся. Несмотря на напряженную ситуацию, ему я поверила безоговорочно. На этом он откланялся, а я замерла, не зная, что дальше делать. Меня же не отпускали, и положение мое неясное. Я теперь заложница?

– Леди Таисия, вам никто не причинит вреда, – обратился ко мне Повелитель. – Надеюсь, вы понимаете, что необходимо прояснить ситуацию?

Понимала я или нет, но следующие слова, хоть и были вежливыми, прозвучали как приказ:

– Не будете ли вы так любезны подождать известий в своих покоях?

Можно подумать у меня был выбор. От Повелителя я возвращалась под конвоем, а когда вернулась к себе, то под моими окнами уже кружила охрана.

Пусть положение мое не ясное, но страшно не было. Я знала, что Рая

меня не бросит, да и архимаг был убежден, что уже вечером я вернусь обратно. Мне оставалось только ждать. Условия были комфортные, голодом не морили, а известие о том, что ритуал не понадобится, сняло камень с моей души.

Лишь когда его угроза миновала, я вспомнила о Таре. Представляю, что он подумал обо мне. До сих пор стоит перед глазами его презрительный взгляд. Явно сделал вывод, что перспектива стать женой его отца привлекла меня настолько, что я забыла о решении вернуться в свой мир.

«А чего ты ожидала?» – спросила себя.

У него люди уважения не вызывают, и легче всего подумать самое худшее о человеке. Собственно, какая разница, что он думает обо мне? Сегодня я возвращаюсь, и мы с ним больше не увидимся. Было неприятно расставаться на такой ноте, но, может, так даже лучше? Проще вспоминать его презрение, чем поцелуи.

Время близилось к ужину, когда за мной пришли и повели к Повелителю. Я с трудом сдерживала волнение. Уже все разрешилось или только будет решаться? Что меня ждет?

* * *

Таурониэль

Никогда еще Таурониэль не чувствовал себя таким дураком. В ярости он открыл портал, перемещаясь к себе домой, желая оказаться как можно дальше от столицы. Слуги убирались с пути неожиданно явившегося хозяина, но он никого не замечал.

Каким образом этой мышке удалось провести его?! Он как последний глупец ищет ее по всему дворцу, переживая за нее, а она в этот момент принимает предложение от отца! От гнева хотелось крушить все вокруг.

Подлая, двуличная дрянь! Как он мог так ошибаться в ней?!

«Еще говорила, что желает вернуться в свой мир, так как здесь чужая и не вписывается, – с горечью вспомнил он. – Видно, перспектива сочетаться узами брака с отцом быстро изменила ее приоритеты».

Продажная человечка с ясными лживыми глазами! Кулак впечатался в стену с такой силой, что посыпалась штукатурка. Боль в разбитых костяшках пальцев немного отрезвила и привела в чувство. Он достал платок и перевязал ладонь.

Отец тоже хорош. Сначала отпустил свою Кьяри, а теперь вообще хочет ее заменить. Почему его выбор пал на нее? Ему других женщин

мало? В памяти всплыли слова о том, что узы можно перебросить на сестру. Выходит, что она сестра Ауэрии?! Но у той нет сестер. Как же так? Чего он не знает?

Нахмурившись, Таурониэль ощутил, что его что-то еще тревожит. Какая-то деталь... несоответствие. Не только факт непонятно откуда взявшейся сестры.

Что еще на подсознательном уровне его насторожило? О чем он думал? Перебирая в уме последние мысли, он остановился на глазах Таи.

«Лживые глаза», – повторил свою фразу.

Почему в этот момент его что-то кольнуло? Таурониэль стал вспоминать встречу в парке, и перед мысленным взором встала Тая, когда он бросил на нее последний взгляд, перед тем как улететь. Что не так?! Анализируя картинку по памяти, он отметил, что в ее взгляде не было торжества и счастливого блеска. Почему? Разве она не получила предложения и не добилась того, о чем многие и мечтать не смели?

Что же было в ее глазах? Он не мог разгадать их выражения, а потом почувствовал, как перехватило дыхание. Вспомнил! Именно так она смотрела на него, когда летела в пропасть, в тот самый последний миг, когда надежда на спасение ушла и она зажмурилась, принимая неизбежное.

Таурониэль сполз по стене, садясь на пол. Он ничего не понимал!

В комнату на шум заглянул слуга, но, обнаружив хозяина сидящим на полу с задумчивым видом, предпочел беззвучно удалиться.

В этот момент ирлинг многое отдал бы, чтобы узнать, что же с ней случилось за то время, что он разбирался с оборотнями. Он проклинал хвостатых. Если бы не они, то он бы не выпустил Таю из рук и она бы не вляпалась в неприятности. Теперь он не сомневался в том, что все обстоит иначе, чем он думал вначале.

Отец может быть очень убедительным в достижении своих целей. Каким образом он добился ее согласия? Чем пригрозил? Девушка, которую он успел узнать, не производила впечатления алчной и расчетливой. Как он может ей помочь? Да и согласится ли она на его помощь? Если отец вынудил принять его предложение, то содействия от Таи ждать бессмысленно.

Оставался последний вариант – Повелитель никогда не женится на женщине, побывавшей в постели сына. Значит, необходимо скомпрометировать Таю. Одному идти против отца бессмысленно. Даже похитить он девушку, его местонахождение быстро вычислят. Ему необходим союзник. Неожиданно ему пришла в голову шальная идея. В этой истории есть еще одно заинтересованное лицо, и если заручиться его помощью, то

все у него получится.

Таурониэль резко встал. Если отец принял решение, то у него мало времени, а надо многое успеть сделать.

* * *

Крон

Когда ему доставили сообщение о том, что кентавр просит открыть прямой портал во дворец для частного визита, он дал разрешение. Но когда служба безопасности сообщила, что кентавр прибыл с Кьяри, он решил, что ослышался. Она здесь?! Тут же послал за ее сестрой, так как был уверен, что в первую очередь она потребует встречи с ней.

Не успели привести леди Таисию, как буквально через пару минут открылись двери, и его сердце остановилось. Вошли трое. Рия в сопровождении архимага и кентавра. Ему стоило огромного труда сдержаться и не вскочить с места. Ее взгляд лишь мазнул по нему и тут же остановился на сестре, проверяя, в порядке ли она. А он не мог отвести от нее глаз, пытаясь усмирить бурю в душе и огромным усилием воли удержать щиты.

Понимал, что заслужил, но как же это ранило. Лишь взглядом поедая Кьяри, отмечая малейшие нюансы. Сосредоточенная, серьезная. Еще не совсем пришла в себя после пережитого, но выглядит практически как прежде. Главное, что она жива! И как же она прекрасна...

Ее сестра права, после пережитого в любимых глазах поселились тени. Его внимание привлекли ее энергетические потоки, и второй раз за эти минуты у него перехватило дыхание.

– Вижу, вас можно поздравить, – с трудом произнес он помертвевшими губами.

– К сожалению, поздравлять вам надо себя, – произнес кентавр, и Крон окаменел. Его взгляд метнулся к Кьяри, но Рия игнорировала его.

– Таша, ты в порядке? – спросила она сестру, и та кивнула.

– Ваши Величества, думаю, вам лучше поговорить наедине, – вмешался архимаг и, подойдя к Таисии, предложил ей свою руку. Она мгновение колебалась, переводя взгляд с ирлинга на сестру, но взяла его под руку, и они вышли.

С их уходом Крон встал, не в силах оставаться на месте. Новость выбила его из колеи и оставила в полной растерянности.

– Но, как это возможно? – вырвалось у него.

– Это вы у меня спрашиваете? – язвительно спросил Шерридан. Он держал жену за руку, и их пальцы были переплетены. Крон подавил в себе желание подойти к ним и прикоснуться к Рие, заставив посмотреть на себя.

Как будто почувствовав его желание, она пересилила себя, обратив на него внимание и прямо взглянув своими невероятными глазами, произнесла:

– Как видите, надобность в переносе уз отпала и мне все же придется выполнить пророчество. Нам просто пришлось воспользоваться этим предлогом, чтобы Хранители разрешили перенос Таши сюда.

Крон помнил из разговоров с ней, как она скучала по той. Ничего удивительного, что она воспользовалась возможностью.

– И что будет после рождения ребенка? – задал он вопрос, который так и повис в воздухе.

Кентавр смотрел на жену, предоставляя право ответа ей.

– Мне не нравится, как вы воспитываете детей, – твердо произнесла она, когда молчание стало невыносимо, и Крон как будто получил пощечину.

– И вы признаете моего ребенка?! – обратился он к Шерридану, проглотив оскорбление и взывая к его благоразумию.

– Если надо будет – да. Я готов к этому.

– Но это безумие! Наследник трона должен воспитываться здесь.

– Где это сказано? – оцетинилась Рия, с ненавистью глядя на него. – Пусть мне и придется исполнить это чертово пророчество, но я сама буду решать, где растить своего ребенка! Или вы и его у меня отберете, не спрашивая согласия?

Крон почувствовал, как эти слова вышибли из него весь воздух, и на плечи неподъемным грузом легла тяжесть вины. Он сожалел и проклинал себя за ошибку, пожиная ее плоды.

Это немыслимо, чтобы наследник трона ирлингов воспитывался у кентавров, но он понял, что у него нет морального права настаивать. Одна надежда на то, что кентавр образумится и не пойдет на поводу у жены. Он же Правитель и должен понимать все нюансы.

Крон решил спросить о другом:

– Знаете ли вы, что узы восстановились и мне приходится постоянно держать щиты? – При этом известии Рия побледнела, а кентавр скрипнул зубами, крепче сжав руку жены. – Если ваша сестра уже здесь, то имеет смысл провести ритуал.

– Нет! – воскликнула Рия.

На мгновение в сердце у Крона зародилась надежда, но Кьяри ее

развееяла:

– Хранители обещали после исполнения пророчества разорвать эти узы.

Ирлинг почувствовал, что потерпел сокрушительное поражение. Он смотрел на единственную женщину, которую по-настоящему любил, и понимал, что потерял ее навеки. Она ненавидит его и никогда не простит, и ему некого винить, кроме себя. Сейчас последний раз, что он видит ее, и она, не оглядываясь, уйдет из его жизни.

Говорить было не о чем. Вернее, вопросов оставалось много, но этот разговор дался нелегко каждой из сторон, чтобы сейчас его продолжать. Крон не возражал против возвращения сестры Рии, удерживать ее действительно не имело смысла. Кентавр выразил желание встретиться с матерью и Сэмюэльсоном, после того как жена с сестрой отбудут, и он обещал отдать распоряжение позвать их.

Они ушли, а Крон рухнул в кресло, чувствуя себя полностью разбитым.

* * *

Тася

После того как Рая мне еле заметно кивнула, с неохотой я приняла руку архимага и вышла с ним. Так и знала, что пропущу самое интересное.

Я наблюдала за лицом Повелителя, когда появилась Рая. Если у меня и оставались сомнения в его чувствах к ней, то сейчас они испарились. Такое ощущение, что в его глазах зажегся свет при виде ее. Она была для него светом. Я видела, что его первым порывом было броситься к ней и как усилием воли ему удалось сдержаться. Как же он на нее смотрел...

Я покачала головой. Неожиданно мне стало его жаль. Знала, как сестра относится к нему и что она любит мужа.

– Я же говорил, что уже вечером вы будете дома, – произнес архимаг, отвлекая меня от раздумий.

– Ритуал точно не понадобится?

– А вам бы этого хотелось? – шутливо поддел меня Коулсон.

– Шутите?! – притворно ужаснулась я, и мы улыбнулись друг другу. У него была очень приятная и располагающая улыбка. Вообще архимага окружала аура спокойной уверенности. Чувствовалось, что это человек абсолютно уверенный в своих силах и способный на многое в этом мире. При этом он обладал харизмой и обаянием.

– Тая!

Я оглянулась и увидела спешащего к нам принца.

– Тар?! – Меньше всего ожидала увидеть его. Да и сомневалась, что после утренней сцены он захочет еще раз заговорить со мной.

– Вы называете принца Таром? – тихо поинтересовался архимаг.

– Он же называет меня Таей, – ответила я, и уголки губ архимага дрогнули. – Позвольте представить вам Коулсона, архимага и друга нашей семьи, – произнесла я, испытывая неловкость, так как подошедший Тар проигнорировал моего спутника, не сводя с меня глаз.

Вот после этих слов архимаг завладел вниманием принца. Он весь подобрался, как перед прыжком.

– Приятно познакомиться, – произнес он таким тоном, как будто был готов придушить его. – Позвольте, я украду вашу спутницу.

– Украсть не позволю, – улыбнулся архимаг, но улыбка получилась угрожающей.

Казалось, Тар сорвется и скажет какую-то резкость, но он сдержался и посмотрел на меня:

– Тая, нам надо поговорить.

Нам действительно надо было поговорить. Хотя бы объясниться и попрощаться, я же сейчас возвращалась обратно.

– Я ненадолго, – сказала я Коулсону. Лишь после этого он выпустил мою руку.

– Что на тебя нашло? – зашипела я, когда мы отошли и он затащил меня в какую-то комнату.

– Архимаг прибыл для ритуала? – в свою очередь, спросил он.

– Тар, ты ничего не знаешь...

– Я знаю все, что надо. Этому не бывать! – напряженно произнес он, увлекая меня через комнату к балкону. Как только мы вышли, он подхватил меня, и мы взлетели.

– Тар, ты совершаешь глупость! – попыталась я образумить его.

– Это я не позволю совершить тебе глупость! – рявкнул он.

– Тар... – И тут я завизжала, так как мы резко спикировали вниз. Едва коснулись земли, как вспыхнул портал и мы начали перемещаться. Господи, что он задумал?!

Глава 12

Тася

– Идиот! Болван! Сумасшедший! – бесновалась я, так как испугалась. Слишком много времени заняло перемещение порталом, и я уже думала, что что-то пошло не так и это никогда не кончится. Вцепилась в Тара мертвой хваткой, как в единственное реальное существо. Наконец переход закончился, и мы оказались в дремучем лесу, и спокойствия мне это не добавило, вот я и сорвалась.

Этот гад прекратил поток оскорблений, закрыв мне рот поцелуем. Вот что за дурацкая привычка! Я возмущенно пискнула, но весь мой протест был сметен его напором. Меня так еще никто не целовал. Как будто я была воздухом, а он не мог надышаться.

«Чудовище невыносимое!» Одна моя рука зарылась в его волосы. Я забыла все, что хотела ему сказать, и самозабвенно отвечала. Наверное, я тоже сумасшедшая, раз стою в лесу, непонятно где и ни капли не боюсь, потому что он рядом.

– Потерпи немного, – отстранился он, заглядывая мне в глаза, и мы взлетели. – Мы уже почти на месте.

– На каком месте? Ты хоть понимаешь, что все решат, что ты меня похитил?

– Я тебя похитил, – подтвердил он.

– Тар... – простонала я. – Что ты творишь? Это из-за ритуала?

– Я не позволю тебе совершить ошибку!

– Так ты меня спасаешь? – улыбнулась я. Ничего не могла с собой поделаться, губы так и расплывались в улыбке. Понимала, что у нас куча проблем, но не могла поверить, что это все из-за меня. Меньше всего ожидала, что он бросится меня спасать. Я вообще не подозревала, что он способен на такие безумства.

– Тая, я понимаю, что отец может быть очень убедительным и он не оставил тебе выбора... Или ты этого хотела? – нахмурился он.

– Совсем дурак?

На такое заявление он не обиделся, а выдохнул, как будто задерживал дыхание. Это меня настолько тронуло, что я его поцеловала. Мы начали падать, Тар выругался и укоризненно посмотрел на меня. Нет, у него точно с крыльями проблема! В этот раз я даже уши его не трогала.

– Тар, верни меня обратно, пока не хватились.

– И не проси! – отрезал он, став серьезным. – Мы уже на месте. Показался небольшой двухэтажный дом, и мы стали снижаться.
– Где мы?
– Это мой охотничий дом. Нас здесь точно искать не будут.
– Послушай, нам надо вернуться. Никакого ритуала не будет, и я не хочу, чтобы у тебя были из-за меня проблемы.

– Тая, я понимаю, что ты сейчас что угодно скажешь, – успокаивающе произнес он.

– Это ты не понимаешь! Сначала прибыл Коулсон и сказал твоему отцу, что необходимость в нем отпала. Тот не поверил. Тогда он вернулся с Рией и Шерриданом. Когда ты подошел к нам, они как раз разговаривали об этом.

– Это правда? – пытливо посмотрел он на меня.

– Клянусь!

Тар выглядел растерянным. Мы замерли на пороге дома, так и не войдя в него.

– И что теперь? Ты уезжаешь?

– Да.

– А потом в свой мир?

Я опять подтвердила.

– Тогда поужинай со мной.

– Меня же будут искать...

– Тая, тебя уже ищут. Я прожег защиту дворца, открыв портал на его территории.

«Сколько же он из-за меня натворил?!» – в потрясении смотрела на него.

Я колебалась. Понимала, что за меня волнуются, но... мы же больше не увидимся. Если я сейчас вернусь, то Рая тут же заберет меня с собой.

– Хорошо, – решила я. – Должна заметить, это самое необычное приглашение на ужин в моей жизни.

– Должен заметить, что лишь с тобой мне пришлось прибегать к таким ухищрениям, – ответил он в тон.

Мы не сдержали улыбок, а с ними уходило пережитое напряжение.

– Прощу, – пригласил он меня в дом.

Ужин подходил к концу, а я испытывала странное чувство. Не хотелось, чтобы он заканчивался. Было так уютно. Весело горел огонь в камине, давая мягкий свет. На столе стояли свечи, и в их теплом свете мой спутник казался нереально прекрасным. Настоящий принц из сказки. Благодаря его вниманию и обходительным манерам даже я на его фоне

почувствовала себя на время принцессой. Я действительно ощущала себя как в сказке. Похищение, этот дом в лесу, где мы совсем одни, ужин, что нас дожидался. Так и хотелось спросить, не скатерть ли самобранка постаралась.

Во время ужина я рассказала Тару, почему согласилась на ритуал, и спросила его, как ему вообще пришло в голову меня похитить и не боится ли он, что с минуты на минуту сюда ворвутся стражники. Его ответ меня поразил. Оказывается, обдумав ситуацию, он по одному моему взгляду догадался, что предложение его отца я приняла не с радостью. После чего родился план моего похищения. Насчет предполагаемых поисков просил не беспокоиться. Он специально посетил храм и обратился за помощью к их божеству Цирбису, чтобы тот поспособствовал его плану и скрыл наши перемещения.

– И он ответил тебе?! – воскликнула я.

– Он подал знак, что просьбу мою исполнит.

– Да что ему за дело до меня?

– Понимаешь, именно благодаря ему у твоей сестры крылья...

– А, вот кому Рия желает все волосенки повыдергивать! – усмехнулась я, и он улыбнулся.

– Я решил, что ему не понравится решение отца заменить одну Кьяри другой. Так и родилась идея заручиться его помощью.

– Мой герой! – подумала я и лишь по замершему напротив Тару поняла, что произнесла это вслух. Смутившись, схватила бокал и отпила из него. Блин, это же надо так опозориться! Я прекрасно понимала, что он никакой не мой. Господи, как глупо получилось!

Я услышала звук отодвигаемого стула, и передо мной появилась его рука.

– Потанцуй со мной.

Я вложила свои пальчики в его ладонь и встала. Музыка не было, но нас это не смутило. Понимала, что наше время истекает, именно поэтому каждое мгновение было неповторимо и ценно.

Моя рука в его, тепло от руки на талии обжигает даже сквозь материю платья. Я прикрыла глаза, наслаждаясь ощущением его близости и запоминая его.

– Не хочу тебя отпускать, – признался он, притянув меня к себе и уткнувшись носом мне в волосы.

Я вымученно улыбнулась. Отчего, когда пришло время расставаться, так трудно это сделать?

– Почему ты так спешишь вернуться в свой мир?

– Признай, что я не приспособлена для вашего, – хмыкнула я. – Сам посуди, пока я здесь, умудряюсь попадать из одной передрыги в другую. Впору тебя охранником нанимать, так как ты меня постоянно спасаешь. Так что надо уходить, пока со мной еще чего-нибудь не приключилось, – с юмором произнесла я, стараясь шуткой развеять гнетущее настроение.

Как-то само собой получилось, что когда я запрокинула к нему голову, наши губы встретились. Это был нежный, невесомый поцелуй. Такой сладкий, как будто самый первый... но ему предстояло стать последним. И почему в груди все сжалось, протестуя против этого?

Со стоном он сжал меня в объятиях, а я обняла его за плечи и поцеловала со всем отчаянием, сожалея, что мы такие разные. Вероятно, мы уже никогда больше не встретимся, и я как никогда в жизни хотела остановить мгновение.

– Тая, – он взял мое лицо в ладони, и я утонула в его глазах, – позволь мне убедить тебя остаться...

– Тар... – Он не дал мне договорить, дотронувшись пальцем до губ.

– Послушай, я не понимаю, что между нами происходит, но ты должна признать, что что-то есть. Если ты уйдешь, то мы этого так и не узнаем.

В чем-то он был прав, но я понимала, что мы слишком разные. Только в сказке принц женится на Золушке, а в жизни все намного прозаичнее. Его ждет династический брак, к тому же он рвется к трону, насколько я поняла из его разговора с братом. И в будущем ему предстоит свадьба, а мне возвращение домой с разбитым сердцем. Может, это и трусость, но, на мой взгляд, лучше уйти сейчас.

Он все понял по моему лицу.

– Тебя не уговорить?

Я покачала головой, так как от волнения не могла произнести и слова. Он что-то напряженно искал в моих глазах, а потом губы сжались в упрямую линию.

– И все же я попытаюсь тебя убедить. – Он подхватил меня на руки и, пинком открыв дверь, занес меня в спальню.

Положив меня на кровать, он замер возле нее, вбирая всю меня взглядом. А потом с непринужденной грацией избавился от сапог и камзола. Я приподнялась на локтях, смотря на него и не зная, на что решиться.

Тар был настолько красив, что перехватывало дыхание. Безупречный – единственное слово, идеально подходящее к нему. Я была не в силах отвести от него глаз, наблюдая, как его длинные изящные пальцы расстегивают пуговицы рубашки, обнажая белую грудь. Он был

совершенный, как будто кто-то вырезал его тело из мрамора и вдохнул в него жизнь.

Он гипнотизировал меня сапфировыми омутами глаз, и у него был такой взгляд... Тяжело подобрать слова, столько эмоций: надежда, тревога, предвкушение и уязвимость. Он предлагал себя, молчаливо спрашивая моего согласия, и у меня сжалось сердце.

Какого черта?! Кого я обманываю? Я же возжелала его с первого взгляда, а от поцелуев теряю голову. Неужели я откажусь от этой ночи? Если совершу такую глупость, то до конца своей жизни не смогу себя простить!

Я встала с постели, а он замер, с тревогой глядя на меня. Неужели боится, что я уйду? Глупый. Я была зачарована и околдована им. Кончиками пальцев осторожно коснулась его груди. Кажется, в этот миг мы вдвоем затаили дыхание. На мгновение я испугалась, что его кожа будет холодной как мрамор, настолько белоснежной она была, но мои похолодевшие пальцы обожгло теплом. Тут же захотелось положить всю ладонь, впитывая тепло его тела, что я и сделала.

Он судорожно вздохнул, но не сделал ни одного движения, боясь меня спугнуть. Я провела круговыми движениями по груди, распахивая уже расстегнутую рубашку. Ладонью чувствовала, как быстро бьется под ней его сердце.

Я стояла и не могла взглянуть ему в лицо, казалось, что если сделаю это, то пропаду окончательно. Он коснулся моего подбородка и медленно-медленно стал приподнимать его. Очень бережно, нежно, заставляя взглянуть на себя.

— Тая... — выдохнул он, как только мы встретились взглядами. И от того, с каким благоговением это прозвучало, я растаяла окончательно и бесповоротно.

Щурясь сквозь закрытые веки от дневного света, я лениво потянулась, не желая просыпаться. Ночь ускользнула, оставив сладкие воспоминания. Самая лучшая ночь в моей жизни. Мы заснули лишь под утро, не в силах насытиться друг другом и не желая тратить время на сон.

Тепло. Я лежала на боку и была укрыта чем-то теплым. Сообразив, что это крыло Тара, спросонья погладила его и дернулась от зудящего чувства где-то в районе лопатки. Крыло тоже дрогнуло под моей рукой, и я резко открыла глаза. Пришлось даже несколько раз моргнуть, пытаясь понять, что не так. Не сразу до меня дошло, что крылья у Тара серые. Я же была укрыта крылом красивого светло-кофейного оттенка.

«Они что, меняют цвет?!» — улыбнулась я и повернулась к нему

спросить, если он не спит.

Он не спал. Лежал на боку, подперев рукой голову, уже одетый в рубашку и брюки, и с непонятым выражением глаз смотрел на меня.

– Доброе утро, – тихо произнесла я.

– Доброе, – так же тихо ответил он.

– А... – Я осеклась, так как увидела за его спиной серые крылья. – Но... – перевела я взгляд на еще одни, светло-кофейные, на которых лежала. С воплем я кубарем скатилась с кровати. Мне было плевать, что я голая. В ужасе оглядывалась себе за спину и не верила глазам. – Что ЭТО?! – потребовала ответа от Тара.

– Ты сама видишь, – с непонятной интонацией произнес он.

– Но как?! – Я понимаю, что, не предохраняясь, можно не только забеременеть, но и подцепить инфекцию... Но не крылья же!

«Черт, мы же не предохранялись!» – всплыла мысль, но на фоне новоявленных крыльев она не казалась такой ужасной.

– Ты моя Кьяри.

Не знаю, мне показалось или это прозвучало обреченно?!

– Какая, к черту, Кьяри! – вспыхнула я, чувствуя, как накатывает паника. – Как я домой теперь вернусь?

– Забудь! – рыкнул он. Видя мой потрясенный взгляд, он не выдержал и, в свою очередь, вспыхнул, вставая с постели: – Ты думаешь, я мечтал о Кьяри-челове... ке?

«Как еще удержался не обозвать меня человечкой?» – с горечью подумала я.

Я стояла обнаженная, растерянная и не знала, что мне теперь делать.

– Одевайся. Поговорим, – отрывисто произнес он и вышел из комнаты. Застыв как изваяние, услышала, как он спустился вниз. Через некоторое время хлопок входной двери я тоже услышала.

Чувствовала я себя новорожденным котенком. Таким же беспомощным и не понимающим, в каком мире он очутился. Что значит одевайся?! Как одевайся?! У меня крылья!

Огромным усилием воли я не позволила себе скатиться к банальной истерике. Сосредоточившись на своем дыхании, постаралась прочистить мысли.

«Так, Рая тоже Кьяри, и с крыльями она не ходит», – сказала себе. Значит, они убираются. Как она это делала?! Дело в том, что я и понятия не имела. Минут десять я потратила на то, чтобы заставить крылья исчезнуть, но у меня ничего не вышло. Добилась лишь того, что замерзла, и, подойдя к постели, стянула оттуда простыню. Завернувшись в нее, почувствовала

себя увереннее.

Неожиданно услышала, как по дому кто-то ходит. Явно Тар вернулся. В гневе я вышла из комнаты и пошла навстречу к нему. Пусть объяснит, как убрать крылья, а потом мы поговорим. Да я ему такой разговор устрою!

Шаги раздавались на первом этаже, и я направилась к лестнице, но так и остановилась на верхней ступеньке, увидев, кто поднимается.

– Вы?!

– Таисия?! – с удивлением посмотрел мне за спину Коулсон. Конечно, со вчерашнего дня я несколько изменилась.

Забыв, что из одежды на мне одна простыня, я быстро спустилась к нему.

– Вы знаете, что с этим делать? – повела я плечом, намекая на крылья.

– К сожалению, об ирлингах я знаю мало, но, похоже, вы стали Кьяри. С вами все в порядке? Где принц?

– Вышел проветриться, – неопределенно махнула рукой. – Как вы меня нашли?

– Не без труда. Все поиски были впустую, лишь сейчас мне удался один ритуал. Как вы? Мне разобраться с ним? – обратил он внимание на отсутствие одежды и сделал выводы.

– Нет. Лучше заберите меня отсюда, – попросила я. Мне пришло в голову, что Рая сможет помочь и подскажет, что делать с крыльями.

– Вас перенести во дворец к ирлингам?

– А они меня тогда отпустят? – тревожно спросила я. – Не хочу, чтобы еще кто-то знал об этом.

– Сомневаюсь, но там ждет результатов поисков ваша сестра. – Я замялась, так как надо было увидеть Раю, но к ирлингам не хотелось.

– Давайте я перенесу вас к кентаврам, а потом вернусь и сообщу, что нашел вас, – предложил архимаг, и я облегченно кивнула.

Он снял с плеч плащ и укутал меня, скрывая крылья. Мы вышли из дома. Коулсон открыл портал, и, оглянувшись напоследок на дом, я шагнула в него с ним. В последний момент ветер донес на грани слышимости: «Тая!», но мне могло и показаться. Даже если и так, хотелось поскорее убраться оттуда. Вдруг из-за того, что у меня появились крылья, я буду вынуждена остаться у ирлингов? У Раи ведь тоже с их появлением возникли проблемы, и я хотела узнать от нее, чем мне это грозит.

Таурониэль

Таурониэль выскочил из дома, как будто за ним гнались. Чувствовал себя растерянным и раздавленным. Как же так?! Его Кьяри станет человечка! Истинная спутница – человек!!! Он всю жизнь презирал их, и вот теперь такая насмешка судьбы.

Ирлинг поднимался все выше и выше в небо, желая сбежать от такого «подарка» судьбы.

Почему он?! Это другие мечтали встретить истинную спутницу, у него же были иные планы на жизнь. Женщины? В его жизни их было слишком много, и он не желал быть связанным ни с одной из них. Все рассуждения о любви и узах считал годными лишь для впечатлительных дамочек, а теперь сам оказался в оковах.

Хотелось бы думать, что это Тая заманила его в ловушку, но он видел, что она и сама растеряна и напугана. Крылья для нее стали сюрпризом. Неприятным.

С появлением этой девушки все в его жизни идет не так. Она заставила к себе относиться по-иному. Он не совсем понимал, что за чувства она будит в нем, но задевала за живое и тревожила точно. И теперь это... Она его Кьяри, и этого не отменить. Надо было как-то смириться с этим и принять этот факт. Что ж, он не хотел ее терять, и теперь они связаны навеки. У него будет все время мира, чтобы узнать ее и понять, что делает ее такой неповторимой и особенной для него.

Его Кьяри... Для всех встретить свою половинку сродни чуду, а он оказался не готов к нему.

«Мой герой», – вспомнил он ее вчерашние слова. Они были как удар под дых. Захотелось положить весь мир к ее ногам... захотелось сжать ее в объятиях и не отпускать.

«Герой», – скривился Таурониэль. Позорно сбежал, оставив одну. Пока он копается в себе, она ничего не понимает и растеряна. Перед глазами встала обнаженная Тая, укрытая лишь крыльями. Какая же она красивая! Кьяри... Искренняя, нежная, соблазнительная, страстная и такая ранимая.

Он сложил крылья, возвращаясь к ней. Стало легче дышать. Надо возвращаться во дворец. Сегодня же он представит отцу свою избранницу, и теперь никто не посмеет встать между ними. Даже его сумасшедший поступок с ее похищением обретал смысл.

«Мариус будет в шоке. Брату придется потесниться за свадебным столом», – усмехнулся он.

Неожиданно далеко внизу он увидел выходящую из дома Таю, и улыбка покинула его губы. С ней был архимаг, который открывал портал.

– Тая! – отчаянно закричал он, понимая, что не успевает. Миг – и портал закрылся, унося его Кьяри, а Таурониэлю показалось, что ему в сердце вонзили кинжал, потому что с ее исчезновением он как будто потерял часть себя.

С исчезновением девушки удача отвернулась от него. Он вернулся во дворец, но был задержан по приказу отца. На вопросы, где Тая, он честно ответил, что она с архимагом. Сначала проверяли информацию, потом приносили извинения кентаврам за инцидент. Кьяри Повелителя отбыла домой сразу, Шерридан задержался. Договоры все же подписали, но ирлингам пришлось пойти на уступки в некоторых ключевых вопросах.

К тому моменту как Повелитель пришел посмотреть в глаза сыну, находящемуся под охраной в своих покоях, все кентавры, вместе с матерью Шерридана, отбыли.

Таурониэль метался, как лев в клетке, по покоям. Чувствовал, как убегает время, но ничего не мог поделать. Неожиданно открылись двери, пропуская Повелителя. Отец и сын замерли друг напротив друга, мерясь взглядами. Крон готов был собственноручно придушить сына за то, что тот натворил.

– Зачем ты это сделал?

– Хотел ее спасти.

– Не ври! Скорее всего, хотел, чтобы она не стала моей Кьяри и у тебя не появились конкуренты на престол.

– Она никогда не станет твоей Кьяри! – с вызовом посмотрел на него сын.

Крон смерил его тяжелым взглядом и произнес:

– Отправишься к себе в провинцию. Видеть тебя не могу! – Он развернулся уходить, но следующие слова его остановили:

– Отец, она МОЯ Кьяри.

Ирлинг замер, а потом медленно обернулся:

– Повтори, что ты сказал?

– Сегодня утром у Таи появились крылья. Светло-кофейные, – с непонятной тоской добавил он.

– Ты ее принудил? – прозвучал резкий вопрос.

– Я бы никогда так с ней не поступил! – дернулся Таурониэль, задетый таким предположением.

– Надеюсь, она это подтвердит, иначе Рия обещала за свою сестру оторвать тебе все лишнее.

– Как она может быть ее сестрой, если Таю перенесли из другого мира?

– Как ты мог потерять свою Кьяри? – ответил вопросом на вопрос Крон.

– Я улетел, мне надо было подумать.

– Если она не захочет тебя видеть, у тебя будет много времени на раздумья, – произнес он и направился к выходу. Выйдя, он дал отбой охране и обернулся к сыну: – Чего застыл? Пойдем, будем думать, что можно сделать.

* * *

Тася

Коулсон перенес нас сразу во дворец.

– Но как? – не смогла сдержать удивления я, так как знала, что между ирлингами и кентаврами граница, да и переместиться прямо во дворец не так просто. Например, к ирлингам нам открывали портал за территорией дворца.

– У меня свои методы, – скупой улыбнулся он.

Сопроводив меня к моим покоям, он откланялся, пообещав как можно быстрее известить Раю, что я вернулась. Оставшись одна, я первым делом сбросила плащ и подошла к большому зеркалу. Видок у меня был тот еще: простыня и крылья. Хорошо еще, что благодаря архимагу до покоев я добралась незамеченной.

У меня крылья! В голове не укладывался этот факт. Самое главное, что теперь делать и как домой возвращаться с таким апгрейдом? Вертясь перед зеркалом, я рассматривала их во всех ракурсах, пытаюсь почувствовать и хоть как-то ими управлять. Честно говоря, все чего добилась, так это пары жалких трепыханий. Чувствую, как ребенок учится ходить, так и мне придется осваивать управление крыльями. Необходимо было получить ответ на самый животрепещущий вопрос – как их убирать?

Шок постепенно проходил. Не поддаваться панике помог тот факт, что у Раи тоже есть крылья. Если бы не это, для меня все было бы намного хуже. А так ничего, прорвемся. Мало того что сестры, так теперь обе крылатые и Кьяри. Надо поподробнее расспросить об этом у нее.

Вспомнилось, как Правитель ирлингов рассказывал, что между ним и Раей существуют узы и он способен чувствовать ее. Теперь между мной и Таром так же?! Например, со своей стороны я ничего не чувствовала. Или он тоже закрывается щитами?

Я отбросила эти мысли. О принце думать не могла. Вернее, даже не

хотела. Я не понимала его поведения. Почему он так изменился? Утром рядом со мной был чужой человек. Вместо того чтобы что-то объяснить, он предпочел уйти, как будто это я виновата в появлении у меня крыльев.

«Или виновата?» – задумалась я, а потом отмела эту мысль как бредовую. О таком подарке я явно не мечтала, и в их появлении, скорее всего, виноват он. Тогда почему злился? Я ничего не понимала. И чего скрывать, было обидно. Очень.

Вот такой и застала меня Рая, когда ворвалась ко мне в комнату – стоящей у зеркала с задумчивым видом в одной простыне.

– Таша?! – увидела она крылья и резко побледнела.

Нда... Нам предстоял долгий разговор.

* * *

Рия

Я думала, меня удар хватит, когда увидела за спиной у Таши крылья. Захотелось лично расчленить одну блондинистую заразу.

– Таша?! – Я почувствовала, как на глаза набегают слезы. Господи, я это пережила, а она за что?! В глазах потемнело, и я прислонилась к стене, не в силах сделать и шага.

– Рая! – ко мне подскочила испуганная сестра.

– Скажи... – слова не давались, было невероятно трудно это спросить, но я должна была знать: – Он тебя изнасиловал?

– С чего ты взяла? Нет!

– Не ври. Крылья появляются после совместной ночи. – Я схватила ее за руки, стараясь увидеть правду в глазах. После бессонной ночи я себе такого напредставляла, что удивляюсь, как не поседела. Мне важно было знать правду.

– Он не принуждал, – смутилась она.

– Но как? Он тебе нравится?! Что между вами? – Получается, то, о чем говорили Зарина с Риной, правда? У меня это в голове не укладывалось.

Я думала, сойду с ума и разнесу дворец по кирпичикам, когда пропала Таша и стало известно, что Таурониэль перенесся с ней порталом в неизвестном направлении. У меня случился срыв, и я закатила истерику Крону, подробно сообщив, что я сделаю с его сыном, если тот обидит Ташу.

Была поднята вся служба безопасности, к поискам подключился Коулсон, но отследить их перемещение странным образом никому не удавалось. Время шло, меня колотило от страха за сестру, и Шерридана

ждал категорический отказ на предложение мне вернуться домой и дожидаться результатов там.

Спасибо верльвицам. Узнав о случившемся, они в один голос заверяли меня, что ничего плохого Таурониэль ей не сделает. Пока шли поиски, они отвлекали рассказами о том, как жила здесь Таша и как опекал ее ирлинг. Мне верилось с трудом. Зная его натуру, я подсознательно искала скрытые мотивы такого поведения. Получается, он все же задурил ей голову. И на мой вопрос, какие между ними отношения, меня ждал ответ: «Все сложно...»

Я крепко ее обняла, прижимая к себе. Было тяжело не показать свой страх за нее. Таша стала его Кьяри, а я понятия не имела, чего она сама хочет.

– Расскажи мне, – попросила я. Вместе мы обязательно что-нибудь придумаем. И если она не захочет, то я костями лягу, но не подпущу к ней Таурониэля.

Глава 13

Тася

Было сложно говорить сестре о своих отношениях с Таром. Я их сама не понимала. В общих чертах рассказала про похищение. Как он меня спасал от ритуала с отцом, и как объясняла ему, что мне уже ничего не грозит. Про ужин и ночь вообще ограничилась парой фраз.

– Ты его любишь? – спросила она.

– Сама не знаю... Почему-то оказалось очень сложно с ним расстаться.

– Тогда почему вы не вместе?

– Мне кажется, его не обрадовало, что у меня появились крылья. – Вот. Наконец я это сказала. Было горько осознавать, что после волшебной ночи наутро он сбежал от меня как от чумной.

Рая выругалась, а я решила сменить тему и попросила показать, как убираются крылья. Моему счастью и облегчению не было предела, когда мне это наконец удалось.

Захотелось тут же привести себя в порядок, и она подождала, пока я принимала душ и одевалась. Почувствовав себя человеком, начала пытаться, чем мне грозит появление крыльев.

– Ничем, – твердо произнесла она.

Сестра рассказала легенду о божестве ирлингов Цирбисе и его жене Къяри, которая была человеком. О том, что если ирлинг встречает истинную пару среди людей, то после ночи любви он одаривает ее крыльями.

– Так ты и Правитель ирлингов...

– Меня Цирбис одарил заочно, – скривилась она.

И тут я подумала о себе. Получается, я истинная пара Тара, раз у меня появились крылья? Что-то он не сильно был этому рад. Вспомнила о его отношении к людям, и мне стало горько. Не смог вынести, что оказался связан с человеком? Значит, в плане короткой интрижки я его устраивала, но не как спутница на всю жизнь.

Действительно, я помнила, как он распекал брата за верльвицу. Что с такой женой трон тому не светит, и у него появляется шанс. Теперь понятно, что его так расстроило. Наверное, планировал подобрать себе знатную невесту с безупречным происхождением, а тут я нарисовалась с крыльями. Во мне ничего выдающегося. Что взять с пришельцы с Земли? У меня ни имени, ни благородного происхождения. Ну и что, что Рая – моя

сестра, это неофициальная информация, и для всех я просто ее подруга. Не о такой жене, видимо, он мечтал, и тяжело было пережить крах амбициозных планов.

«А почему крах?» – спросила себя. О том, что у меня появились крылья, знают лишь Коулсон и Рая, и они будут молчать.

Не хочу мешать его светлому будущему. Ведь оставаясь с ним на ночь, я все равно планировала вернуться на Землю и планов на отношения не строила, не обманываясь и помня разницу в наших положениях. Кто он, а кто я. Так что изменилось? По сути, ничего, не считая появившихся у меня крыльев. Надо просто научиться управлять ими и отправляться домой.

– Что значит «истинная пара»? – спросила сестру.

– Мы спрашивали это у Весты. Ведь ее дар находить истинную пару. Она объясняла, что это наиболее подходящий для тебя человек, с которым души созвучны. Не то чтобы ты не могла быть счастлива с другими, но так хорошо, как с ним, уже ни с кем не будет.

Я вспомнила слова Весты о том, что у ирлингов я встречу свою пару. Судьба нас сама сведет. Так и получилось, она постоянно нас сталкивала: встреча в саду, поручение его отца меня охранять... он всегда оказывался рядом. Стало тоскливо, но я себя одернула. Тар амбициозен, и не хочу, чтобы, смотря на меня, он вспоминал об упущенных возможностях.

– Рая, мне надо научиться управлять крыльями, – решительно произнесла я.

– Я помогу тебе, – ответила она.

Меня успокоило, что и она поначалу не чувствовала крыльев и училась ими владеть. Правда, тренировки пришлось отложить. Оказывается, Рая не спала всю ночь, пока меня искали, и теперь валилась с ног. Меня сразу же замучила совесть. Пока я наслаждалась романтическим ужином, сестра с ума сходила, но что уж теперь. Я выпроводила ее спать, убедив, что со мной все хорошо и я в порядке, а сама вызвала служанку и попросила организовать завтрак. После всех потрясений у меня проснулся аппетит.

Вот и закончилось мое путешествие к ирлингам. Интересно, я теперь кем считаюсь: ирлингом или человеком? Нда...

После того как мне удалось избавиться от крыльев, чувствовала я себя в разы спокойнее. Казалось, все вернулось на круги своя. Осознала, что так и не сказала Рае о том, что хочу вернуться домой, но это не к спеху. На мой взгляд, так будет лучше. Если между мной и принцем появились узы, то не думаю, что они сохранятся, когда я вернусь на Землю, и он сможет спокойно жить, как и до встречи со мной.

«Все к лучшему», – пыталась убедить я себя.

Днем Шерридан сообщил, что Таурониэль просит разрешения посетить их. Спросил меня, что ему ответить.

– Не надо. Я напишу ему, – решила я.

В письме поблагодарила его за все, что он для меня сделал, и сообщила, что между нами ничего не изменилось. Он ничего мне не должен и может считать себя свободным. Как только овладею крыльями, я вернусь в свой мир, и возникшие узы никак не потревожат его покой. В общем, ясно дала понять, что ни на что не претендую и он может строить свою жизнь как пожелает. На этом тему наших отношений посчитала закрытой.

Казалось бы, вот и все, о ирлингах можно забыть. Рая начала тренировать меня, помогая с крыльями, но через три дня начались сны...

В первую ночь мне приснился Тар. Он ждал меня у замка. В бархатном камзоле, украшенном серебряными пуговицами, булавка с сапфиром скрепляла шейный платок. Черные брюки и высокие сапоги. Платиновые волосы распущены, как и тогда, когда его рисовала Марияна. Нереально красивый. Как и в первый раз, при виде него у меня перехватило дыхание.

– Тая! – бросился он ко мне.

Я посмотрела на себя и обнаружила, что стою босиком на земле в одной ночной рубашке, в которой ложилась спать. Довольно скудно одета по сравнению с ним.

«Ну, прямо иллюстрация к сказке “Принц и нищенка”», – усмехнулась про себя я.

Его это не смутило. Он подхватил меня на руки и закружил, крепко прижимая к себе и радостно улыбаясь.

– А где мы? – спросила его, обнимая за шею. Странно, в этом месте я точно никогда не была.

– Это наш дом.

– Правда? – усомнилась я.

– Правда. Пойдем, покажу.

– Может, начнем осмотр со спальни? – предложила ему. – А то я больше для спальни одета.

– Тая! – простонал он, и мы взлетели. Стоит ли говорить, что в эту ночь к осмотру дома мы так и не приступили.

Проснувшись, я удивилась слишком реалистичному сну и постаралась день наполнить делами, чтобы не травить душу, вспоминая о Таре.

На следующую ночь сон получил продолжение, только в этот раз я очутилась в большом величественном зале. У горящего камина на шкуре животного сидел Тар и смотрел на огонь. Я тихонько подкралась к нему со

спины и обняла.

– Тая! – восторженно вскрикнул он. Притянул меня к себе и, поцеловав, усадил между своих ног лицом к огню, заключив в объятия. – Нам надо поговорить.

– Скажи, а почему на тебе другая одежда, а я опять в рубашке? – разочарованно вздохнула я.

– Ты не представляешь, насколько соблазнительно в ней выглядишь, – шепнул на ушко он.

– Лстец! – фыркнула я, но на губах расплылась улыбка. В кольце его рук было тепло и уютно, и вообще атмосфера создавалась домашняя. Как будто мы действительно пара и проводим вечер дома. Если, конечно, представить, что живем в замке.

– Тая, я хочу извиниться перед тобой за то утро.

– Не хочу об этом вспоминать, – поморщилась я.

Вот есть он, я, зачем говорить во сне обо всем том, что нас разделяет. Спасибо, мне и реальности с лихвой хватило, чтобы перетаскивать ее в сны. Извернувшись в его руках, я притянула его к себе и поцеловала.

– Я хочу объяснить... – попытался отстраниться он, но я не дала ему ничего сказать, не желая слушать.

– Хочу тебя, – прямо сказала я, зарывшись рукой в волосы и поглаживая ухо. В конце концов, это мой сон и он будет развиваться по моим правилам!

Вот так и повелось, каждую ночь он хотел со мной серьезно поговорить, а я его откровенно соблазняла, не желая ничего обсуждать. Тар спрашивал, выйду ли я за него. Я соглашалась. Он показывал мне каждый уголок замка, я же требовала не тратить времени на ерунду. Он просил меня вернуться к нему, а я заявляла, что и так с ним.

Как-то утром, когда мы завтракали с Раей, она заметила, что я устало выгляжу.

– Сны замучили, – призналась я.

– И что тебе снится?

– Ожившие мечты, – усмехнулась я, еще удивившись, почему она так напряглась.

– Таша, я серьезно! – не приняла Рая шутки, серьезно глядя на меня.

– Да Тар снится. У меня не сны, а сериал какой-то, где он мне предложение делает, наш замок показывает, вернуться просит.

– Таша... это не сны.

– Ага, реальность, блин! – фыркнула я.

– Таша, прости, я забыла об этом сказать. Крон мог входить в мои сны.

Он говорил, что это способность их народа делить со своей Кьяри не только жизнь, но и сны.

Я резко покраснела, вспомнив, ЧТО я в этих снах вытворяла.

– Р-а-я! – протянула я, желая побиться головой о стену.

– Что Рая? А кто сказал, что больше слышать ничего о Кьяри и ирлингах не желает и что было, то прошло? Да Шерридан ежедневно просьбы о визите от твоего ирлинга отвергает да границу между нами взял на замок, чтобы он сам не прилетел! А то вдруг он тебя расстроит, а из-за тебя расстроюсь и я! – разозлилась она и вдруг резко побледнела, приложив салфетку к губам.

– Рая, что с тобой?! – перепугалась я.

– Ничего, – выдохнула она. – Замутило.

– Ты, случайно, не беременна?

– Случайно, да.

– Оу... – Я смотрела на нее во все глаза, не понимая, почему она молчала.

– Не надо поздравлять, – поморщилась она. – Ребенок от Крона. Он... в общем, именно после этого мне жить резко расхотелось.

– Шерридан знает?

– Знает. Таша, не будем об этом, и так тошно.

* * *

Таурониэль

Таурониэль резко сел на постели, со стоном скомкав простыню. Это попытка – держать каждую ночь ее в объятиях и просыпаться одному. Хотелось, как оборотню, завывать на луну. Тая не желала его слушать! Насмешка судьбы, сколько раз женщины пытались начать с ним серьезный разговор о будущем их отношений, а он отвлекал их ласками. Сейчас он почувствовал на себе, каково это. Роли поменялись, и при малейшей попытке заговорить об их будущем Тая не дает ему и слова сказать.

И он называл эту девушку мышкой?! Никогда не думал, что она способна настолько прямо заявлять о своих желаниях. У него дыхание перехватывало от ее откровенных ласк и разбегались все мысли. Сегодня ему опять не удалось поговорить с ней. Она просто не желает его слушать и пропускает мимо ушей все, что он ей говорит.

«Выйти за тебя? Согласна!». «Вернуться к тебе? А разве сейчас мы не вместе?». «Этот сон реальный? Так обними меня... А поцеловать?»

Он чувствовал, что сходит с ума, не в силах достучаться до нее. Никогда не думал, что в жизни наступит момент, когда, находясь рядом с красивой девушкой, он будет мечтать о том, чтобы просто с ней поговорить!

«Когда мы поженимся, я неделю не выпущу ее из постели!» – решил он. Но боги, дайте ему сил дожить до этого момента.

Покинув постель и приняв холодный душ, он понял, что так дальше продолжаться не может. На все просьбы встретиться с Таей он получает категорический отказ. Во сне она сводит его с ума, но не желает слушать. Пора искать иные пути! Приняв такое решение, он оделся и направился к отцу.

Таурониэль изложил свой план самостоятельно пересечь границу и, добравшись до столицы, найти способ проникнуть во дворец, чтобы лично поговорить с Таей.

– Почему ты с ней во сне не поговоришь? – задал логичный вопрос отец, а он скривился, как от зубной боли, вспомнив все свои попытки.

– Она считает наши встречи сном и делает все что угодно, но только не слушает.

На такой ответ отец изогнул бровь, а Таурониэль почувствовал, что готов зарычать от бессилия. Он не понимал, почему она страстно и бесшабашно отдавалась ему во сне, а в реальности не желала его видеть.

Не дождавшись объяснений, Крон заговорил:

– Кентавры усилили защиту. Есть вероятность, что тебя поймают, а этого допустить нельзя. У меня есть идея получше. Завтра от линекйцев к кентаврам отправляется торговый караван. Ты можешь пересечь границу с ними.

– Думаешь, они не заметят ирлинга? – не скрыл ехидства Таурониэль.

– Ирлинга заметят, они сейчас предельно внимательны, а вот воина из охраны – нет.

– Что ты имеешь в виду?

– Я все устроил. Торговец – наш агент, и ты будешь в его охране, только тебе надо будет спрятать крылья.

Таурониэль застыл, напряженно глядя на отца. С первого дня, как ирлинг оказывается способен выпустить крылья, они являются его гордостью. Божественным знаком, что возвышает его над всеми остальными. Спрятать их считается невыносимым.

Предложить ему стать похожим на человека?! Он посмотрел на отца и получил молчаливое подтверждение, что не ослышался. Принц сжал зубы, стараясь овладеть собой.

– Когда надо выезжать? – только и спросил он.

– Сегодня днем. – Крон снял с шеи глаз Рохшана, реликвию их народа, и протянул сыну: – Возьми его. Однажды мне удалось с его помощью проникнуть во дворец к кентаврам.

Потрясенный Таурониэль с благоговением принял его. Раньше он и подумать не мог, что отец способен расстаться с ним и доверить его ему.

– Объясни, никогда не мог понять, почему ты так ненавидишь людей? – задумчиво спросил Крон.

Таурониэль замер, сжимая в руках амулет, а потом через силу ответил:

– Из-за твоей третьей жены я потерял мать. Никогда не мог простить этого! – Он поднял глаза на отца и с вызовом на него посмотрел.

Он не увидел на лице того ожидаемых следов гнева после такого признания. Скорее тень усталости.

– Сожалею. Надо было раньше тебе рассказать, но не хотел омрачать имя матери.

– Что ты имеешь в виду?

– Она предала меня, заведя любовника за моей спиной, и с ним готовила мое убийство. Когда я узнал о заговоре, для меня это стало ударом. Я уничтожил его и всех, кто был причастен. Ее спасло лишь то, что она была беременна тобой. Я пресек все слухи об ее участии, а после твоего рождения развелся с ней и отправил домой. На девушку, что стала моей третьей женой, я обратил внимание уже после этого, но до твоего рождения. Новый брак стал хорошим объяснением развода... А теперь иди, тебе надо собираться.

Таурониэлю показалось, что его ноги приросли к полу. Столько лет ненависти... Он помнил, как жена отца пыталась быть доброй к нему, а он устраивал ей пакости. Она ни разу не пожаловалась на него отцу, от чего он ненавидел ее еще больше. Как же так?!

– Почему ты раньше не рассказал об этом?

– Зачем? Мне было проще, когда ты ненавидел меня.

– Я не твой сын? – Это предположение обожгло его.

– Ты еще сомневаешься в нашем родстве? – Улыбка отца не скрывала горечи. – Кажется, терять своих Кьяри стало нашей семейной чертой. Иди, и не совершай моих ошибок!

* * *

Тася

Ложась спать в этот раз, я специально не стала переодеваться, надеясь оказаться во сне в том, в чем засыпала. В конце концов, появлялась же я все эти ночи в рубашке. Надеюсь, сработает, а то как представлю, в чем я перед ним щеголяла, так дурно становится.

Как назло, сон не шел. После утреннего разговора с Раей мысли роились. Моя сестра беременна! С ума сойти. Я не могла поверить, неужели Правитель ирлингов ее изнасиловал? Судя по всему, все указывает на это. Она закрыла эту тему, не желая обсуждать. Не привыкла показывать свою слабость, по крайней мере, передо мной. Сколько себя помню, если у нас и появлялись трудности, то она с уверенным видом заявляла, что ничего страшного и со всем справится. А чего ей это стоило, вопрос. Вот и сейчас трудно даже представить, каково ей, но не в ее характере плакаться.

«А ведь она нашла в себе силы и посетила ирлингов, когда Повелитель не поверил в то, что ритуал не понадобится», – вспомнила я. И все ради меня! Да и там ночь не спала, ожидая, пока меня найдут.

Я по-иному взглянула на Шерридана. Его внутренняя сила и благородство поражали. Не каждый мужчина способен принять ребенка своей жены от другого. Тут не обойдется без подозрений, обвинений, вымещения злости на жену, а по нему видно, как он искренне беспокоится и заботится о ней и с какой нежностью и трепетом относится. Восхищаюсь! Наверное, именно такой бывает настоящая любовь, когда даришь ее без оглядки, дорожишь и доверяешь любимому человеку.

Сегодня мы много говорили с Раей, обсуждая, что значит стать Кьяри, встречи во снах, об истинных половинках. Я рассказала ей о словах Весты, что моя половинка находится среди ирлингов. Получалось, что это Тар. Иначе почему после ночи с ним у меня крылья появились?

Анализируя ситуацию и вспоминая наше совместное утро, мне было обидно за себя. Неприятно осознавать это, но Тара не обрадовало, что его Кьяри стала я. Обнаружив у себя крылья, я была в шоке и растерянности, но он-то знал, что произошло! Вместо того чтобы хоть что-то объяснить, да хоть доброе слово сказать и успокоить, он отстранился от меня и сбежал. Что ж, мой кавалер оказался явно не на высоте. И это моя половинка?!

Тем обиднее было вспоминать, как я соблазняла его во снах.

«Но я же не знала!» – так и хотелось воскликнуть мне. Все это казалось просто яркими снами, где все по-иному, чем в реальности.

Я призналась Рае, что хочу вернуться домой к более спокойной и привычной жизни. Мое решение стало для нее ударом. Спросила, не из-за ирлингов ли я так решила? Пришлось признаться, что это решение пришло ко мне еще до поездки туда. Чтобы успокоить сестру, предложила ей

представить, как будто она живет за границей. Если Ася обитает и здесь, и там, то, может, и мне как-то удастся посещать здесь Раю.

Единственное, о чем она попросила, так это не спешить и все же выяснить отношения с Таром. Пусть доверия он у Раи не вызывал, но Веста никогда не ошибалась.

«Может, и из него человек получится», – с сомнением хмыкнула она.

Рая сказала, что время у меня есть и мне не стоит переживать о делах дома. Если я вернусь в наш мир, то попаду в тот момент, когда из него исчезла. Мне было непонятно, как это возможно, но она заверила, что об этом ей говорила Ася, а она знает, так как перемещается между нашими мирами. За всеми раздумьями я не заметила, как уплыла в сон...

В отличие от прошлых ночей в этот раз я оказалась у костра возле озера, где мы встречали рассвет. Быстро посмотрев на себя, я с облегчением выдохнула – платье на месте.

– Тая, нам надо поговорить! – решительно произнес принц.

– Согласна.

Моя покладистость его удивила, и он даже несколько растерял свой сосредоточенный вид. Действительно, в прошлые наши встречи при этих словах я закрывала ему рот поцелуем, не желая ничего слышать. Но меня можно понять, окажись во сне с парнем из своих фантазий, вы бы предпочли с ним разговаривать или целоваться? То-то же! Вот и я свой выбор сделала. Кто ж знал, что это особая реальность, где у нас сон на двоих, и наутро он прекрасно помнит, ЧТО мы там делали. Осознав это, я начала закипать, как чайник.

– Иди ко мне, – позвал он.

– Спасибо, я тут постою, – колюче произнесла я.

– Тая, что случилось? – подозрительно посмотрел на меня он.

– Действительно, что? – язвительно спросила я. – Ничего особенного, если не считать того, что сегодня я узнала, что эти сны реальны!

– А я тебе о чем говорил!

– Да? Говорить можно по-разному. Что-то ты не слишком старался меня убедить.

– А кто меня соблазнял?!

– Так это я виновата? – разозлилась я.

– Тая...

– Не подходи! – зашипела я, как только он двинулся ко мне. Тар напряженно замер. – Ты желал поговорить? Сейчас у тебя есть прекрасная возможность сказать мне все, что хотел.

– Тая, что не так? – сузил он глаза.

– Дай-ка подумать... – Я сделала вид, что задумалась. – После ночи с тобой у меня появились крылья. Вместо того чтобы хоть что-то объяснить или сказать, ты сбежал от меня, как будто я стала заразной. Теперь еще и эти сны. Нет бы объяснить, что происходит, так ты воспользовался тем, что я считала это обычными снами, и позволил мне как дурочке раз за разом падать в твои объятия! Дальше перечислять? – уже рычала я.

– Что ты говоришь?! – нахмурился он. – Мне казалось, ты сама этого хотела.

– Действительно? – разошлась я не на шутку. Так это, оказывается, я сама хотела?! Меня уязвили эти слова. Страдалец, блин! Ладно, пусть сама, но я же не знала, что это не плод моей фантазии! – Знай я, что это реально, то после того утра мне бы захотелось как минимум тебе врезать, а не в объятия прыгать.

Тар проникся, и на лице появилось виноватое выражение.

– Тая, я сожалею, что обидел тебя. Но поверь, появление у тебя крыльев и для меня стало полной неожиданностью.

– Представляю. Кьяри-человек – это не совсем то, о чем ты мечтал.

– Рад, что ты понимаешь, – облегченно произнес он и сделал шаг ко мне, но я отступила.

– Понимаю. Поэтому предлагаю забыть о том, что произошло.

– Что ты имеешь в виду? – Его глаза хищно сузились.

– Я уже писала об этом тебе в письме. О том, что у меня крылья, знаем только мы, архимаг и сестра. Они будут молчать, а ты живешь себе дальше, как и до встречи со мной.

– Долго думала? – процедил он, взбешенный моими словами.

– Не очень. На мой взгляд, это оптимальное решение в нашей ситуации.

– Тая, ты не совсем понимаешь, что значит быть Кьяри и природу уз между нами, – стараясь говорить спокойно, произнес он, но было заметно, каких сил ему стоит это видимое спокойствие.

– Ты говоришь о том, что мы начнем чувствовать друг друга и слышать мысли? – спросила я. – Не забывай, моя сестра тоже Кьяри. Это решаемо. Думаю, когда я вернусь в свой мир, связь прервется.

– Ты никуда не уйдешь! – зарычал он. Не успела я ахнуть, как он сократил между нами расстояние и сжал меня в объятиях.

– А это не тебе решать! – не испугалась я, упираясь ему в грудь руками. Это лишь сон, и ничего он мне не сделает.

Он пересилил мое сопротивление и, притянув к себе, поцеловал властно, зло, как будто клеймя. Вырвавшись, я залепила ему пощечину. Мы

замерли, сверля друг друга одинаково яростными взглядами.

– Вижу, упрямство – это ваша семейная черта, – язвительно произнес он.

– А насилие – ваша?

– О чем ты?

– У отца своего спроси!

– Он трогал тебя?!

– При чем здесь я?

Тар облегченно выдохнул, а потом сказал:

– Тая, что бы ни случилось между ним и твоей сестрой, неужели ты думаешь, он не жалеет?

– Ей от этого должно стать легче, когда она беременна?

– Так вот почему необходимость в ритуале отпала, – понимающе произнес он, а потом прямо посмотрел на меня: – Тая, я хочу, чтобы у нас все было по-другому. Признай, что между нами с первого дня что-то происходит. Ты моя пара. Именно поэтому нам было так тяжело расставаться, хоть мы и не понимали причины.

«Но это не помешало ему сбежать от меня утром», – с горечью подумала я, но вслух сказала иное:

– Слушай, я все прекрасно понимаю. Ты честолюбив и со временем планируешь занять трон. Не такая жена тебе нужна, а на роль любовницы я не согласна. К тому же меня не привлекают все эти придворные игры, и единственное, чего я хочу, так это вернуться к прежней своей жизни.

– Да ты меня с ума сведешь! Как прежде не будет. У тебя крылья, – напомнил он. – Теперь ты принадлежишь к ирлингам и наши жизни связаны.

– Я принадлежу сама себе, и любые узы можно разорвать! Моя сестра доказала это. Так что женись на ком хочешь, а я хочу вернуться домой.

– У тебя кто-то есть? Ты поэтому так рвешься туда? – ревниво спросил он, яростно сжимая кулаки.

– Тебя это не касается. Там моя жизнь, где я – это я, а не второсортный кусок мяса лишь потому, что родилась человеком.

– Теперь ты моя Кьяри, и никто не посмеет пренебрежительно на тебя посмотреть!

«Никто, кроме тебя», – с сожалением подумала я, помня о его ненависти к людям.

– Я не твоя, – покачала отрицательно головой, отступая от него. Нога поскользнулась на камне, и, потеряв равновесие, я начала падать. Он рванул ко мне, но, испуганно вскрикнув, я проснулась в своей постели.

«Тем лучше», – решила я. Основное сказано, лавочка с эротическими сценами закрыта. Свободен.

Гуляя по зверинцу, что размещался на территории дворца, куда я сбежала подумать, вынуждена была признать, что настроение мое не радужное. Странные мы существа женщины. Вот вроде бы все решила, целый день с чувством выполненного долга после нашего разговора проходила, а когда он не приснился мне на следующую ночь, а потом и еще одну, мысли разные в голову полезли. Казалось бы, сиди и радуйся, что он тебя услышал и отступил, так нет же... Все последующие дни я не могла избавиться от мыслей о нем.

Чисто по-женски уязвляло, что он за меня даже не боролся. Получается, не сильно я ему и нужна была, если он сразу же ушел в сторону. Это говорило о том, что я была совершенно права и новоприобретенная Кьяри нужна ему, как прошлогодний снег.

Потом вспоминались сны с ним. Самый первый, когда он радостно бросился мне навстречу. Жаркие поцелуи, наши страстные ночи, все слова, что он шептал мне срывающимся голосом. Его предложение выйти за него, настойчивые просьбы вернуться и желание поговорить и что-то объяснить. Неужели это все ложь?!

Тут же приходило на ум, сколько женщин у него было.

«А чего ты хотела? Надеялась, что особенная для него?» – ехидно спрашивал внутренний голос.

С каждым днем настроение скатывалось в бездну. Может, пора вернуться домой? Надеюсь, хоть тогда это безумие закончится.

Я уже научилась высвобождать по желанию крылья и прятать их. Для того чтобы научиться летать, нужно время. Но надо ли оно мне? Сомневаюсь, что когда вернусь домой, у меня появится желание летать. Чтобы меня на опыты забрали? Бр-р-р!

В то же время я чувствовала, что у Раи непростой период и мое присутствие придает ей сил. Узнав, что я хочу вернуться домой, Шерридан бросил на меня неодобрительный взгляд и предложил не спешить с решением. Его тоже понять можно: мой отъезд расстроит Раю, а как следствие, это уже беспокоит его.

Если я сейчас уйду, то не будет ли это предательством по отношению к сестре? В конце концов, она меня всегда поддерживала и помогала. В то же время в душе назревало беспокойство, требующее действовать. Стыдно признаться, но я сегодня даже поинтересовалась, поступали ли еще от ирлингов просьбы о визите. Отведя глаза, Рая призналась, что нет. После моего ночного разговора с Таром они прекратились. Все указывало на то,

что это конец.

Это должно было меня радовать, но почему-то не радовало. В минуты слабости я вообще жалела, что узнала о том, что сны реальны. По крайней мере, уж лучше бы обманывалась ночами. Было бы что вспоминать, когда вернусь домой. Ведь это намного лучше, чем чувствовать себя ненужной ему.

– Вот ты где! – услышала я и, обернувшись, увидела Раю. Во взгляде на меня было заметно тщательно скрываемое беспокойство. – Мы сегодня решили устроить вечером девичник, – сообщила она.

– Кто «мы»?

– Веста и Ася. Она очень хочет с тобой познакомиться. Была на Земле, но как услышала, что у меня сестра здесь, тут же вернулась.

– Отлично! – постаралась изобразить радость я. Что-то в последние дни меня мало что радовало.

– Кстати, Ася – истинная пара Дориана, и она может тебе больше рассказать про узы и каково это, когда устанавливается полная связь.

– Рая, зачем мне это?! – почувствовала я глухое раздражение, как будто мне наступили на больную мозоль.

– Во-первых, теперь я Рия, а во-вторых, у меня огромное желание все же вернуться к ирлингам и надрать одному засранцу уши. Думаешь, я не вижу, что ты эти дни сама не своя?

– Наверное, мне пора вернуться домой.

– А на мой взгляд, ты просто бежишь от себя. Разберись, что ты чувствуешь к одному ушастому ирлингу! Я же тебя знаю как облупленную: ты не любитель курортных романов, а одноразовый секс тебя никогда не прельщал. Если ты потеряла голову настолько, что забыла обо всем, то, может, стоит признаться себе в этом?

– Какая разница, что я чувствую? Я ему не нужна!

– Откуда ты знаешь? Ты говорила с ним во сне?

– Да.

– И он это тебе сказал? – с сомнением спросила она.

– Нет, это я ему сказала, что хочу вернуться домой к прежней жизни и не подхожу ему.

– И он согласился с этим?

– Нет. Сказал что-то типа того, что я ничего не понимаю и как прежде уже не будет.

– Вынуждена с ним согласиться. Думаешь, вернешься домой и сможешь жить, как будто ничего и не было? Не обманывай себя! Я тоже долгое время отказывалась принимать то, что у меня крылья и

обстоятельства изменились, пока эти самые обстоятельства не взяли меня за горло. – Она тяжело вздохнула, а потом не к месту произнесла: – Надо бы Шерридана предупредить усилить охрану дворца, что-то не нравится мне это затишье. Таша, там дальше тигрица белая. Сходи посмотри. Мне оборотни подарили. Красивая, – посоветовала она. – А мне надо срочно поговорить с мужем.

С недоумением я смотрела, как Рая резко развернулась и заспешила по дорожке.

«Зачем охрану усиливать?!» – не поняла ее логики.

До тигрицы я все-таки дошла, а вот мысли покоя не давали. Разговор с сестрой разбредил душу.

Вечером прибыли Веста с Асей, и я наконец-то познакомилась с ней. Столько всего о ней слышала и не ожидала увидеть смешливую симпатичную девушку. Не верилось, что эта молоденькая девчонка уже замужем за вампиром.

Бывают такие люди, что ты знаком с ними совсем ничего, а создается впечатление, что знаешь их уже лет сто, не меньше. Ася относилась к их числу. Настолько легко и просто с ней было в общении. С их появлением даже в комнате светлее стало.

Всей компанией они насели на меня, чтобы я рассказала, как было у ирлингов. Узнав, что я стала Къяри Тара, она восхищенно закатила глаза:

– Классный парень! Если бы не Риан, сама бы влюбилась.

Дальше просто забросала меня вопросами: «Почему вы не вместе? Как сбежал наутро? А ты уверена, что сбежал?»

– Тася, пожалей парня: жил – не тужил, а тут ему счастье в виде семейной жизни привалило. Мужчинам нужно время осмыслить изменения. Вон, меня мой Риан чуть ли не до последнего на Землю вернуть планировал, а потом сам Весте покоя не давал: «Перенеси к ней да перенеси!» Даже храм отстроил.

Я терялась перед ее непосредственностью и обаянием. Веста с Раей лишь посмеивались, привычные к характеру подруги.

– Как это решила на Землю вернуться? – всплеснула руками она, когда я сказала о своих дальнейших планах. – Тася, ты с ума сошла? Нет, я согласна, что его надо помариновать, чтобы проникся, но зачем отказываться от такого экземпляра, тем более если он твоя истинная пара?! К тому же ты даже у меня в гостях не была. Хочешь, мы тебе такого вампирчика подберем, что закачаешься? Да ты даже драконов еще не видела!

Надо ли говорить, что к концу вечера я пребывала в несколько

дезориентированном состоянии. Может, не стоило быть столь категоричной и дать ему шанс? По крайней мере, хоть узнать, как он представляет наши дальнейшие отношения. К предложению руки и сердца во сне я относилась с сомнением, да и какая свадьба, когда мы знакомы совсем ничего?! Но все эти разговоры заронили сомнения в правильности решения вернуться домой.

Затронули и тему беременности Раи, и я наконец узнала о пророчестве.

В этом свете меня удивила несколько спокойная реакция Тара на эту информацию. У него, можно сказать, трон уплывает, а он не сильно и впечатлился. Даже странно.

Мы замечательно посидели. Ася уговорила меня показать крылья. Восхищенно ахала и говорила, что одной ей не повезло. У Раи муж в кентавра оборачивается, у меня ирлинг, и сама теперь летать смогу, у одной нее муж, который с трудом на вампира тянет. Тогда-то я и узнала, что вампиры здесь, помимо крови, едят обычную пищу и прекрасно себя чувствуют днем. Но как бы она ни ворчала, было видно, что она очень любит своего Риана. На прощание Ася взяла с меня обещание обязательно посетить их.

В отличие от Аси Веста ни на чем не настаивала, но сказала, что примет любое мое решение.

– Где справедливость? – притворно возмутилась на это Ася. – Мне ты говорила месяц ждать, видите ли, миры наши лишь тогда соприкасаются. – И они рассмеялись, как хорошей шутке, а потом исчезли.

– Как это? – удивилась я. – Ведь они даже портал не открывали.

– Веста – Богиня и перемещается иначе, – объяснила она. После встречи с подругами она выглядела расслабленной и умиротворенной.

В эту ночь мне опять ничего не снилось, но не успела я проснуться на следующее утро, как служанки сообщили, что меня срочно вызывают к Шерридану.

Глава 14

Таурониэль

Таурониэль сидел в таверне, куда частенько заходили стражники из дворца, и задумчиво смотрел в кружку. Время шло, а он до сих пор не придумал, как пробраться во дворец. Вся территория накрыта силовым полем, и охранок навешано столько, что и мышь не проскочит. Как же быть? Он боялся, что Тая за это время ускользнет в свой мир и найти ее станет в разы сложнее.

План отца сработал безукоризненно. С линекийцами он без труда пересек границу, а потом уже переместился порталами в столицу. А вот там его ждало неприятное осознание, что во дворец проникнуть практически невозможно. Так и крутился днем вокруг него кругами, выискивая возможность проскользнуть, но все указывало на то, что только он вступит без приглашения на территорию, как по тревоге поднимется вся охрана.

Что толку, если его поймают? Скандал будет немаленький, и с Кьяри не поговоришь. Разговор с ней во сне заставил его задуматься. Погруженный тогда в свои мысли, он и представить не мог, что чувствовала она, обнаружив у себя крылья, и как ее задел его уход. Чувство вины грызло Таурониэля и не давало покоя. Сам все испортил. Поговори он с ней тогда и успокой, и все сложилось бы по-другому. Тая тысячу раз права, обвиняя его, но это не значит, что он ее отпустит.

Принц сдерживал себя, не входя в ее сны. Понимал, что разговоры там ни к чему не приведут, и боялся, что это лишь ускорит ее решение вернуться домой. Удивительно, но известие о том, что ее сестра беременна и исполнит пророчество, не произвело на него ошеломительного эффекта. После разговора с отцом желание занять трон перестало быть таким жгучим. Он столько лет копил на него в душе обиду, а узнав правду, избавился от этого груза. Гораздо важнее оказалось вернуть Таю, найти слова, чтобы убедить ее, насколько она для него дорога и что если будет надо, он последует за ней куда угодно. Таурониэль не хотел повторять ошибок отца и к чему-либо принуждать Таю, но она должна понять, что теперь они вместе.

«Вместе...» – по губам скользнула горькая улыбка. Она совсем рядом, а он не может придумать способ, как с ней встретиться.

Открывшаяся дверь таверны впустила группу стражников. Их смена закончилась, и они зашли выпить по кружке. Таурониэль искоса следил за

ними, стараясь не привлекать внимания. Заметил, как один из стражников отделился и подсел к одиноко сидящему парню. Заинтересованный, он напряг слух, стараясь уловить их разговор.

– Держи, – протянул тот ему бумаги. – Я договорился, и завтра утром тебя ждет начальник охраны. Хочет посмотреть на тебя. Я, конечно, замолвил за тебя слово, но теперь все зависит от того, какое впечатление ты на него произведешь.

Они еще немного поговорили, и молодой поднялся, направившись к выходу. Расплатившись, Таурониэль последовал за ним. Ему не составило труда догнать и как бы случайно толкнуть парня. Извиняясь, он поделился своей радостью, что нашел работу и завтра уже приступает к своим обязанностям. Парень ответил, что и его завтра должны взять. Таурониэль пожелал ему успеха и предложил зайти, отметить это дело. Умело спаивая собеседника, он выяснил, кто он и откуда, а когда тот уже не держался на ногах, снял ему комнату и девушку. Прилично заплатив той, он потребовал, чтобы раньше полудня парень не покинул комнаты.

Когда он выходил из таверны, его грудь согревали бумаги парня. Наконец-то он получил свой пропуск во дворец!

Проведя ночь как на иголках, он беспрепятственно прошел на территорию дворца. Конечно, ни к какому начальнику охраны он не пошел, а, воспользовавшись амулетом, накрыл себя покровом невидимости и проник во дворец. Бесшумно скользя по коридорам, он пытался понять, в какой стороне размещены личные покои королевской семьи, рассудив, что и Таю поселили неподалеку.

Спеша, он не заметил, как миновал стоящего мужчину, глядевшего на двор.

– Знаете, это наглость – пользоваться этой игрушкой, когда я рядом, – бросил тот ему в спину.

Таурониэль замер и медленно обернулся. Боги, ему «посчастливилось» нарваться на архимага.

– Возмущение магического фона я почувствовал, как только вы вошли во дворец. – Движение рукой, и его спеленали силовые нити. – Снимите покров, игры закончены!

Скрипнув зубами, Таурониэль снял покров невидимости, и брови архимага удивленно поднялись вверх. Не ожидал? Было безумно обидно так глупо попасться, когда находился в шаге от достижения цели.

– Выше Высочество?! Вынужден признаться, что ожидал увидеть рыбу покрупнее, – произнес архимаг, подходя к нему и рассматривая амулет. – Разве вам не говорили, что приходить в гости без приглашения невежливо?

– Я должен поговорить с Таей!

– Всего лишь поговорить? – насмешливо спросил архимаг. – Помню, одним утром вы не слишком желали разговаривать с ней.

– А вы не совершали ошибок? – зло бросил Таурониэль. – Я возвращался, но опоздал на несколько минут.

Архимаг смерил его взглядом, а потом холодно произнес:

– Мои ошибки вас не касаются, а для начала вас ждет разговор с Шерриданом.

После допроса, устроенного Правителем, где Таурониэль убедил того, что единственной его целью было поговорить с Таей, тот произнес:

– Пусть Рия решает, что с тобой делать.

Шерридан отдал приказ позвать жену. В этот момент ирлинг понял, что проиграл полностью и бесповоротно. Та терпеть его не может и никогда не позволит приблизиться к сестре.

– Ее решение ничего не изменит! – горячо воскликнул он. – Тая – моя Кьяри, и я никогда не отступлю от нее.

– Кьяри... ненавижу это слово! – потерял выдержку Шерридан. – Вы все считаете на своем пути, не обращая внимания на чувства женщины. Я чуть не потерял жену, и если она решит, что тебе лучше держаться подальше от ее сестры, так и будет!

– Тогда вам лучше меня убить, – твердо произнес ирлинг.

– Как скажешь, – согласился кентавр, овладевая собой. – Ты проник без разрешения в мой дом, и тебя вполне могли убить при задержании.

Архимаг не вмешивался в разговор, наблюдая за Таурониэлем задумчивым взглядом. Время, которое ждали, пока придет Ауэрия, прошло в тягостном молчании.

Взгляд вошедшей в кабинет Рии тут же остановился на гордо стоящем Таурониэле, и по губам скользнула насмешливая улыбка.

– Я как чувствовала, что надо усилить охрану, – улыбнулась она мужу. – Кто поймал птичку?

– Мимо меня пролетала, – подал голос архимаг.

– Почему так долго? – обратилась она к Таурониэлю. – Я еще вчера приказала приготовить покои.

– В подземельях дворца?

– Обижаешь. В гостевом крыле. Ты хоть и ее пара, но я не приветствую отношений до брака. Боже, никогда не думала, что скажу это! – воскликнула она.

– Рия?! – с недоумением спросил Шерридан. Таурониэль тоже ничего не понимал. Это что, жестокая шутка?

– Что Рия? – хмыкнула она, подходя к мужу. – Насколько я успела узнать, ирлинги твердолобы и прут напролом в достижении целей. Уж лучше пусть он здесь за Ташей ухаживает, чем раз за разом пытается ее умыкнуть. Мне и одного раза хватило.

– Уверена? – с беспокойством посмотрел он на жену.

– Да куда уж его девать, – махнула она рукой.

– Коулсон, освободите, – попросил Шерридан архимага.

– А вот с этим лучше не спешить! – тут же вмешалась Рия, и все с непониманием посмотрели на нее. – Мы, женщины, жалостливые, всегда готовы пожалеть убогого, – не удержалась от шпильки она, смотря насмешливо на ирлинга.

Таурониэлю оставалось лишь скрипнуть зубами, ощущая свое бессилие, и удивляться, как сестры могут быть настолько разными.

– Рия, может, не надо так с будущим родственником? – осторожно заметил Шерридан.

– Пусть не обижается на правду. Убогий и есть, раз не смог сразу оценить Ташу. – Она передернула плечами и пожаловалась мужу: – Ощуцаю себя злобной тещей, но ему такая девушка досталась... К тому же никогда не думала, что придется защищать его перед Ташей.

А вот эта новость стала неожиданной для Таурониэля. Он и подумать не мог, что найдет поддержку у сестры Таи. Пусть она и оказывала ее в своеобразной манере. У него в голове не укладывалось, что она ждала его появления и не собиралась растерзать на месте.

Шерридан приказал пригласить леди Таисию, и потянулись минуты ожидания. Рия развлекалась тем, что перечисляла, что она сделает с ирлингом, если тот посмеет обидеть сестру, но при этом советовала помалкивать и дать возможность самой вести разговор, когда та появится.

* * *

Тася

– Тар?! – растерянно воскликнула я, войдя в кабинет. Тот дернулся и неловко повернулся. Руки его были плотно прижаты к туловищу, и создавалось ощущение, что его держат невидимые путы. – А где твои крылья?

– Представляешь, даже крылья спрятал, надеясь сойти за человека и проскользнуть во дворец, – ядовито заметила Рая.

– Проскользнуть?! – все еще не могла прийти я в себя от неожиданной

встречи. Идя сюда, максимум чего ожидала, так это еще одного известия о просьбе визита, но уж никак не застать его самого.

– Мало того что он инкогнито пересек границу, так имел наглость проникнуть во дворец! – разорвалась она. – Мы имеем полное право лишить его жизни.

– Нет!

– Таша, подумай, он никогда не оставит тебя в покое, а так – раз, и нет никакой проблемы, – увещевала меня она. Никогда не думала, что Рая такая кровожадная. – Тем более он сам дал нам повод.

– Нет! Отпустите его!

– Боюсь, вы не совсем понимаете ситуацию, – вздохнул Шерридан.

Рая положила руку ему на плечо и продолжила:

– Таша, он проник в святая святых, в наш дом. Мы не можем не покарать его, иначе нас засмеют. Получается, кто угодно приходи, как к себе домой, и за это ничего не будет? – с сожалением посмотрела она на меня. – Мы позвали тебя для того, чтобы ты поняла, тебе больше ничего не грозит с его стороны.

– Нет, он же здесь из-за меня! Не надо!

Шерридан непреклонно покачал головой, и я посмотрела на Раю. Одна надежда на нее, что она уговорит мужа. Та, раздумывая, посмотрела на меня, а потом неуверенно произнесла:

– Понимаешь, мы не можем не наказать посторонних, кто нарушил наши границы, но это не относится к будущим родственникам...

– Что ты имеешь в виду? – нахмурилась я.

– Все ты понимаешь. Одно дело, когда жених нарушает все правила, желая встретиться с невестой, а совсем другое, если принц одного государства проникает на территорию другого с непонятно какими намерениями. Что, если он Шерридана желал устранить?

– Но ты же знаешь, что это не так!

– Я знаю, а вот Шерридан с Коулсоном не уверены. Такое не прощают. Он должен отвечать за свои поступки, и они не могут спустить такое на тормозах.

Инстинктивно я заслонила собой Тара. Идиот! Вот зачем он сюда поперся?

Рая переглянулась с мужем и произнесла:

– Думаю, вам надо поговорить, а потом ты озвучишь нам его статус. Не забывай, что сейчас у тебя есть реальный шанс избавиться от него навсегда.

– Коулсон, развяжите, – попросил Шерридан, и архимаг сделал жест

рукой, после чего Тар вздохнул свободнее.

– Здесь есть комната, – кивнула Рая на неприметную дверь. – Мы подождем вас тут.

– Чем ты думал?! – зашипела я на Тара, как только мы остались одни. Хотелось обнять его и стукнуть одновременно.

Мы очутились в комнате, обставленной в виде гостиной. В ней была еще одна дверь. Неужели выход? Заглянув туда, с разочарованием обнаружила ванную комнату. Захлопнув дверь, повернулась и уткнулась в его грудь. Оказывается, он следовал за мною следом.

– Тая, – воспользовался он возможностью и обнял меня, не дав отстраниться.

– Что Тая? Ты не понимаешь, как сильно вляпался?

– По крайней мере, мы можем поговорить с глазу на глаз.

– Большая радость, если тебя казнят, – возмутилась я, но вырваться из его рук больше не пыталась.

– Тая, ты должна знать, я возвращался к тебе, когда увидел, как вы исчезаете в портале. Опоздал на пару минут. И ты должна знать, что я хотел представить тебя своему отцу как мою избранницу. Я счастлив, что именно ты ею стала, – сбивчиво заговорил он, как будто опасаясь, что я его перебую. – Твоя сестра права, я никогда тебя не оставлю, и если ты не желаешь этого, то лучше согласишься, чтобы они меня убили!

– Не говори чушь!

– Что ты считаешь чушью? – напряженно спросил он. Никогда еще я не видела его таким взволнованным.

– Вариант с твоим убийством.

Его взгляд потеплел, а объятия стали крепче.

– Ты с первого дня нашего знакомства стала для меня особенной, когда отчаянно ругала, требуя отпустить, при этом крепко обнимая за шею.

– А какой реакции ты ожидал, когда тебя неожиданно уносят в небо? – ворчливо заметила я.

Он погладил меня по щеке и с мягкой нежностью произнес:

– Я так рад, что ты появилась в моей жизни. – Неожиданно он меня отпустил и полез во внутренний карман. – Выходи за меня! – протянул он мне кольцо.

Наверное, как и у каждой девушки в такой момент, мое сердце замерло в груди.

«Какая свадьба?! Мы же совсем ничего знакомы», – проснулся мой здравый смысл, но на сердце потеплело.

– Это кольцо моей матери. Все, что осталось мне от нее. Не знаю,

стоит ли дарить его тебе... – Я уже хотела обидеться, но он объяснил: – Как оказалось, она была не совсем достойной женщиной, но это самое дорогое, что есть у меня. Ты примешь его?

– Я тоже не совсем достойна...

– Не смей так говорить! – вскинулся он. – Ты намного лучше ее. Ты самое лучшее, что случилось в моей жизни!

Он протягивал мне кольцо, и, чувствуя себя так, как будто шагаю в пропасть, я сказала: «Да», – и Тар надел мне его на палец. Пусть у меня оставались сомнения, но в этот момент он был открыт со мной как никогда, и я не могла ему отказать. К тому же, даже падая в пропасть, с ним не страшно – он подхватит.

Тар притянул меня к себе для поцелуя, а я, обнимая его, заметила:

– Так непривычно без крыльев.

Миг – и он высвободил их, в свою очередь, попросив:

– Покажи свои.

Я наслаждалась неторопливыми, ласкающими движениями мягких губ.

– Моя! – выдохнул он, как будто не веря, и опять приник к моим губам. Поцелуй изменился, стал более собственническим. Он крепче прижал меня к себе, но это было хорошо, так как у меня подгибались колени от его поцелуев и тех изменений в жизни, что меня ждут.

Мы целовались, и Тар убеждал меня, что я прекрасна и самая-самая. Когда же пришло время вернуться, он попросил меня спрятать крылья.

– Почему? – почувствовала я легкую обиду.

– Тая, ты моя невеста, и все остальные увидят твои крылья лишь после нашей свадьбы! – непреклонно произнес он.

Вспомнив, что крылья появляются лишь после проведенной вместе ночи, я поняла, что он заботится о моей репутации, и от сердца отлегло.

– Скажи, мы должны вернуться в твой мир, чтобы я попросил твоей руки? – приостановился он у двери, перед тем как выйти.

– Скорее, тебе надо просить руки у моей сестры. Она мне была и за маму, и за папу.

По лицу Тара было видно, что он бы предпочел отправиться в другой мир, чем о чем-либо просить Раю, но, решительно сжав челюсти, он открыл дверь.

Эпилог

Шерридан

Ногти жены вонзились в ладонь Шерридана, но он даже не поморщился. Он не знал, что делать и как ей помочь, ощущая свое бессилие. Рия металась от боли, и у него разрывалось сердце. Где же Ася с амулетом?!

Когда много часов назад у жены начались схватки, они тут же позвали Весту и повитуху. Была договоренность, что как только у нее начинаются роды, Веста переносит Асю к драконам и та берет у них артефакт, способствующий легким родам. Но Веста пропала, а Рия мучается от боли. Повитуха говорит, что ребенок крупный и роды будут трудными.

Сначала его выгнали из покоев и он метался по коридору, слушая сначала стоны, а потом крики жены. Слышать их было невыносимо, но и уйти он был не в силах. Когда же он услышал, как она жалобно зовет его, то не выдержал и, наплевав на осуждающие взгляды женщин, вернулся к жене. Она хваталась за него, как за спасательный круг. Лицо блестело от пота, а волосы были влажные и слиплись.

– Рия! – в комнате появились Веста с Асей и бросились к постели. Повитуха дернулась при их неожиданном появлении, но Шерридан сказал, что все в порядке.

Ася приподняла подружку голову и надела на шею амулет. Он спустился между грудями и лег на живот. Стон замер на губах Рии, и впервые за все время ее как будто отпустило от боли.

– Почему так долго? – еле сдерживая себя, спросил Шерридан.

– Не успела я прибыть за амулетом, как Совет выразил свой протест, не желая, чтобы артефакт покидал драконов. Созвали экстренное совещание. Ааронг убеждал их, что ничего с артефактом не случится. Не знаю, сколько бы это продолжалось и чем бы закончилось, если бы Салитея не шепнула мужу, чтобы он официально мне отказал, но не распускал Совет. И пока они решают другие текущие вопросы, Салитея метнулась в сокровищницу и отдала мне артефакт. Рия, надо поспешить, – погладила она ее по голове, – пока советники не заподозрили неладное и не решили проверить его наличие.

– Ася, я здесь рожая, а не картошку сажаю, – беззлобно огрызнулась она, как будто обретая второе дыхание.

С появлением артефакта роды пошли легче, и, повинувшись словам

повитухи, Рия скоро услышала слова: «Вижу головку», а затем комнату огласил детский крик.

Быстро поздравив уставшую подругу, они пообещали вернуться утром и исчезли. Ася, правда, заметила, что Риан еще лет десять от нее детей не дождется, пока она морально в себя не придет после увиденного.

После того как слуги убрали все следы, Шерридан поцеловал уснувшую жену и подошел к колыбели. Он взял ребенка и вышел из комнаты, приказав дежурившей у постели служанке оставаться на месте и присмотреть за госпожой. Послать срочное письмо и открыть прямой портал было делом нескольких минут.

– Как она? – в кабинет шагнула высокая фигура, казалось, сотканная из мрака.

– Только родила, спит.

– Это он? – Посетитель сделал неуверенный шаг.

– Не совсем, – последовал загадочный ответ.

Шерридан повернулся так, чтобы было видно лицо ребенка, что спокойно спал на его руках.

– Знакомьтесь, Алекса.

– Но как?!

– Рия хотела назвать сына Александром, но в связи с такой неожиданностью решила не менять имя и назвать Александрой. Мы еще не думали над вторым именем. Я решил спросить у вас.

– Киссайя, – голос гостя дрогнул. – Нежданное чудо.

– Будешь у нас Александрой Киссайей Астрай, – сказал Шерридан малышке, но она лишь сопела. – Астрай – наше родовое имя и означает «Сияющая звезда».

– Значит...

– Да, я признал ее. Как понимаете, это не создаст проблем.

– Можно?

Шерридан осторожно передал ребенка, а Повелитель ирлингов растерянно смотрел в лицо малышки. Так похожа на Кьяри, только волосы темные. Его.

– Она не отдаст ее? – с тоской спросил он. Для него эта девочка явилась нежданным чудом. Такая красивая, нежная, частичка любимой. Казалось, в его душе появился луч света среди беспроглядной тьмы.

– Нет. Ее рождение примирило Рию с ситуацией.

– Она всегда была упряма и даже здесь сделала по-своему.

– Я только не понимаю, на спине есть рисунок в виде крыльев, но самих крыльев нет.

– До семи лет и не будет. Лишь тогда ребенок приходит в храм Цирбиса и впервые выпускает крылья. Узор на спине исчезнет после этого.

– Мы что-нибудь придумаем.

– Спасибо... спасибо, что позвали, – с трудом произнес ирлинг, не в силах оторвать взгляд от лица малышки, запоминая ее черты. Меньше всего он ожидал такого поступка от кентавра, который должен был его ненавидеть.

– Хотите выпить? – предложил Шерридан, подходя к бару. – Я, например, хочу. Впервые присутствовал при родах. Мне кажется, ни одно сражение не сравнится с этим.

– Как это было?

– Ужасно, пока Ася не принесла от драконов их артефакт, помогающий при родах. Я расскажу, – поставил он бокалы на стол. – Только отнесу дочь. Она тоже сегодня потрудилась.

Ирлинг коснулся поцелуем лба ребенка и нехотя протянул ее Шерридану. С уходом кентавра он взял пузатый бокал и, согревая его в своих ладонях, задумался. Впервые за все время в его сердце не было пустоты. Ее заполнило маленькое чудо.

«Нежданное чудо», – поправил себя он. Дочь. У него дочь! До сих пор не верилось в это, но его руки и сейчас хранили тепло ее тела. Она согрела его душу, и он сделает все, чтобы защитить ее. Он еще не понимал, что за отношения сложатся с кентавром. Они оба шли как будто по тонкому льду, но эта встреча стала первым шагом навстречу друг другу.

– Боже, какие у нее маленькие пальчики! – воскликнула Ася.

– Она так похожа на тебя, – заметила Таша. – А почему так странно назвали? Александра еще понятно, но Киссайя Астраи...

– Шерридан настоял, Киссайя – «Нежданное чудо», а Астраи – их родовое имя, в переводе что-то типа «Сияющая звезда».

– Звездочка ты наша! – улыбнулась Таша малышке.

– Ты своему имя придумала?

Таша положила руку на живот и нежно погладила:

– Если девочка, то как маму, а если мальчик, то Кирилл.

– Молоко появилось? – спросила Ася.

– Да. Я отказалась от кормилиц.

– Ты же не хотела кормить, – напомнила Таша.

– После родов, когда приложила ее к груди, сразу изменила решение. Свою дочь я буду кормить сама. – В этот момент она смотрела на малышку и не видела, как многозначительно переглянулись подруги. – Вы амулет вернуть успели?

– Знаешь, я почувствовала себя героиней романа Дюма, Констанцией, спешащей вернуть подвески королеве. Советники очухались, что нас с Салитеей нету, и потребовали показать артефакт. Успели в последний момент. Так что при следующих родах лучше переноситься к артефакту, чем наоборот.

– Тара удар хватит, если опять к драконам отправиться придется, – заметила Таша.

– Ну да, он чуть с ума от ревности не сошел, когда они восхищались тобой, увидев крылья. Хорошо еще, что вы уже женаты были, а то тебя бы точно украли, – улыбнулась Ася.

– Ничего, я попрошу Шерридана рассказать ему, как проходили роды, и он сам будет умолять Весту перенести к артефакту.

– Я немного не поняла, а что с пророчеством? – спросила Веста.

– Теперь вся надежда на Ташу, – ответила Рия. – Она ведь тоже душа иного мира, что расправила крылья...

– А об этом мы и не подумали, – произнесла Веста. Все посмотрели на живот Таси.

– Я как-то неожиданно поняла, что хочу девочку, – обняла свой живот она, и все рассмеялись.

– Бедный Цирбис, с такими сестрами ему еще долго придется ждать исполнения пророчества, – улыбнулась Ася.

– Цирбис действительно бедный, особенно после тех книг, что я попросила тебя перенести.

– Ты о тех, которые «Разбуди в себе стерву» и «1001 способ заставить мужчину делать то, что хочешь ты»? – уточнила Ася, а потом хитро добавила: – Ну-у-у не знаю, я им еще «Камасутру» подкинула.

– Ас-с-с-я! – со смехом простонали подруги.

– Что Ася? Мне не жалко. Может, после этого он будет больше внимания уделять своей жене, а не нам, смертным.

– Аминь! – с надеждой произнесла Рия.